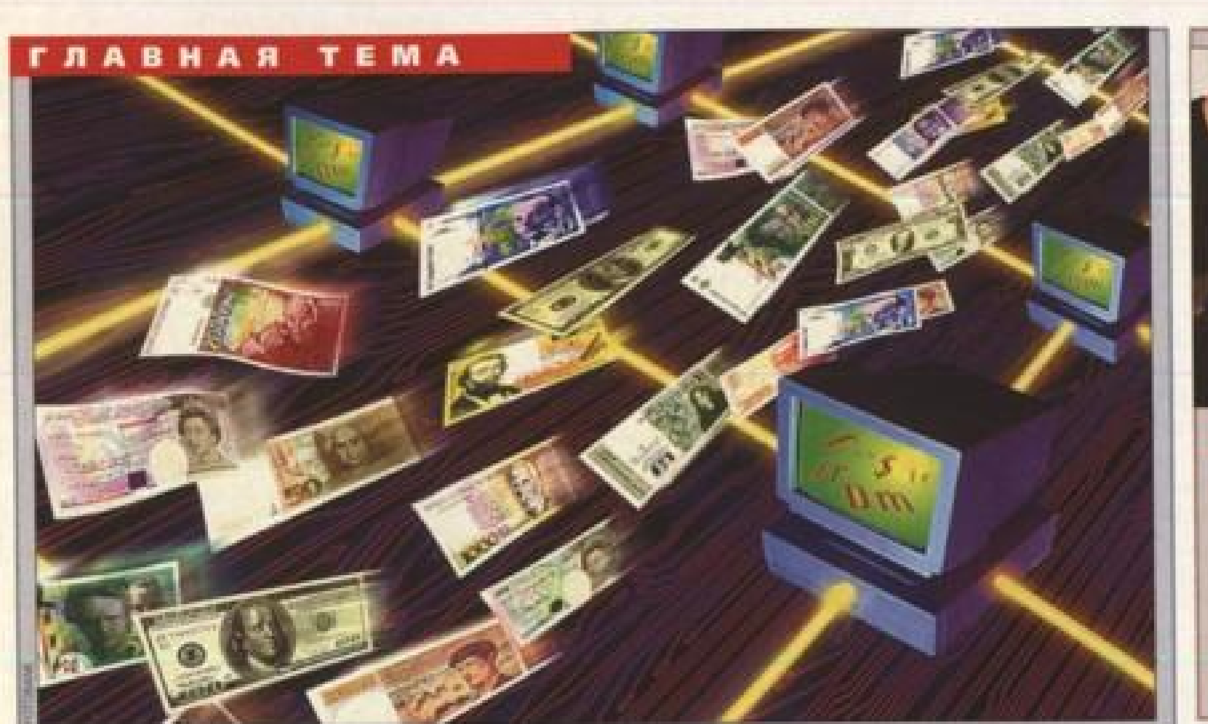
БЕГСТВО ИЗ ГРОЗНОГО: ЧЕРЕЗ МИННОЕ ПОЛЕ В «ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ БУНКЕР» Стр.20
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
7 МАРТА 2000
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
Б@нки грядущего в@ка
Стр.30-42
9 771027 396001
№ 10 (196)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 7 марта 2000 № 10 (196)

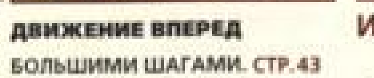
ГЛАВНАЯ ТЕМА



Привычные всем нам банки с их персоналом, оборудованием, мебелью скоро могут исчезнуть. Не будет ни охранника у входа, ни вывески с указанием часов работы, ни барышень и молодых людей, готовых помочь вам заполнить бланк. **В XXI веке клиент сможет общаться с банком с помощью собственного компьютера, не выходя из дома.** Причем не только на Западе, идущем в авангарде банковской революции, но и в России, пока только присматривающейся к виртуальным банкам **Стр. 30–42**

За три недели до президентских выборов стало ясно: **в нынешнюю кампанию перед Владимиром Путиным стояла только одна задача — разрешить чеченский кризис именно военным путем** и при этом дистанцироваться от негативных последствий «антитеррористической операции». **Стр.14**

В московском концертном зале «Россия» знаменитое парижское варьете «Лидо» подавалось не как концерт, а как «роскошная жизнь» **Стр. 56**



ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД БОЛЬШИМИ ШАГАМИ. СТР.43

ИГРАЮТ МНОГИЕ, А ПРИЗЫ ДОСТАЮТСЯ ИЗБРАННЫМ. СТР.50

На обложке коллаж А.Т. и Л.Левиной. Фото Fotobank

О цензуре

Многие согласятся, что прошедшие выборы стали новым словом в освещении избирательного процесса. Война телевизионных каналов органично перешла в войну избирательных блоков на уничтожение. Не знаю, насколько виноваты в этом выборы, кризис и дефолт, но остается фактом, что многие журналисты, забыв цеховые интересы и отложив в сторону многочисленные соглашения и декларации о профессиональной этике, вдруг решили, что, пропуская через средства массовой информации потоки вызывающей и чудовищной грязи, они останутся все в белом. Очень сожалею, но теперь очень велика вероятность того, что неожиданная всеядность, проявленная в прошедшей кампании, приведет как минимум к ограничению свободы слова. И уверен, что ограничение это произойдет при относительном консенсусе в обществе по этому вопросу. Позволю себе достаточно обидную аналогию с чеченской проблемой. Пока вопрос о Чечне существовал в плоскости (гео)политической теории, вопрос о допустимости ведения войны против буйящей республики воспринимался в обществе далеко не однозначно. Но когда сложилась ситуация, когда и слова, и действия чеченских лидеров годами переходили все мыслимые границы, в сознании общества произошел перелом: война сделалась не только допустимой, но и необходимой. Думаю, все прекрасно понимают, что специальная операция ведется силами специальных подразделений и что в ней ради наказания десяти бандитов жертвуют одним невиновным. Если же результатом являются жертвы иного порядка, то такую операцию называют неудачей, позором и т.п. А война ведется силами регулярной армии и в ней всегда большинство погибших — вовсе не солдаты противника. Вне зависимости от характера жертв победитель всегда прав. И генералы здесь абсолютно ни при чем: война другой быть не может, это всегда в существенной мере действия на уничтожение. Именно поэтому война всегда уже сама по себе — трагедия. Так вот, не имея возможности на столь серьезную специальную операцию, наше общество решило начать именно войну. Это была естественная реакция. Если регулярно бить собаку, она запросто может начать кусаться. Причем обычно она кусает не того, кто ее бьет.

В случае минувших выборов такой естественной реакцией будет развитие цензуры. А какая еще может быть реакция на то, что очевидная бессмыслица и провокационная ложь подается с таким видом, как будто это и есть нормальный способ работы журналистов. Именно журналисты будут отождествлены с подаваемой ими информацией. Виноваты будут исполнители, а не заказчики. Заказчики будут судьями. Это тоже вполне естественно. И тогда наше общество «непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления» радостно наступит на горло журналистской песне. И себе на горло тоже охотно наступит. Чего же еще ожидать? Ведь именно на уши избирателя повесили все это, что обычно называют лапшой. И на свежеизбранных политиков вылили все то, что обычно называют грязью.

И совершенно не важно, что на самом деле все сложнее. Что есть объективные причины, политический процесс, заказчики. Что есть внешние факторы и кризис. Исполнители известны. Их все видели. Событие, состав и действия налицо. А суть и реальное понимание никого не волнуют. Вы можете узнать правду, но захотите ли вы после этого жить. Большинство предпочитает жить без понимания, чем не жить с пониманием. И, как говорится, это глубоко гражданская позиция. Поэтому с выбором виновных всем ясно. Не надо говорить: это не я решил. Ты не сказал: не буду делать. И сделал. И своим профессионализмом подписался. Этим средства массовой информации фактически провоцировали начало процесса введения цензуры.

Очень хочется, чтобы журналисты задумались над этим. Порядочность очень даже часто предполагает самоограничение, и уж точно не предполагает всеядность. Журналисты должны понять, что именно их профессионализм является проводником любой подаваемой информации. И что сейчас пока они — единственные цензоры. И что не следует доводить общество до состояния взбесившейся собаки. А всем вместе нам теперь придется очень постараться, чтобы прошедшие выборы вошли в историю как самые грязные. А не как последние.

Алексей Скулачев

О некорректных формулировках

В журнале «Итоги» № 46 (18[illegible]) от 16 ноября 1999 года опубликована статья журналиста Е.Груевой «При закрытых дверях» (стр. 5[illegible]—57). Часть этой публикации под названием «Опасные связи» касается работы Домодедовского городского суда Московской области и нас, судей Прокопенко Г.В. и Кубышкина И.Н.

Считаем, что журнал опубликовал сведения, ущемляющие нашу честь и деловую репутацию.

Публикация Е.Груевой искажает ряд фактических обстоятельств рассмотренных судом гражданских дел, касающихся граждан Солонниковой Н.Н., Мостового И.А., Куралова В.М. и Кураловой Л.А., действиям судей дана неправильная оценка. Журналистка Е.Груева ни с кем из работников Домодедовского суда не беседовала, с материалами гражданских дел надлежащим образом не знакомилась.

Тенденциозно само название публикации «Опасные связи», поскольку суды, органы местного самоуправления и адвокаты вынуждены взаимодействовать в силу производственной необходимости.

Мы не можем согласиться с утверждением журналистки, что «между местным судом и местными органами власти совет да любовь».

Данные судебной статистики свидетельствуют, что Домодедовский суд в спорах между гражданами и местной администрацией часто выносит решения в пользу граждан, например, по делам о приватизации земельных участков.

Заместитель главы Домодедовского района Минаев А.А. не вмешивался в деятельность судей, с марта 1999 года в районной администрации не работает.

Что же касается адвоката Минаевой Н.А., то считаем, что опубликованной статьей ей дана исключительная реклама как адвокату, «не проигравшему ни одного дела в Домодедовском суде», хотя такие сведения не соответствуют действительности.

Хотим указать на ряд ошибок и неточностей, допущенных Е.Груевой при изложении обстоятельств судебного рассмотрения дела между Кураловыми. Так, наложение судом ареста на спорное имущество прямо предусмотрено Гражданско-процессуальным кодексом. С исками граждане могут обращаться в суды, а не органы внутренних дел. И УВД не принимают таких решений, как «отказы в иске». Также разъясняем, что действующие Конституция и ГПК РСФСР предоставляют право всякому заинтересованному лицу на обращение в суд за защитой своих законных прав и интересов. Судебное рассмотрение по данному делу проходило с участием всех имеющих отношение к спору лиц. Гражданско-процессуальный кодекс предоставляет суду право допрашивать всех участников процесса, требовать предоставления доказательств, а также налагать штраф за нарушение порядка и неуважение к суду.

Не соответствует действительности утверждение, что суд обещал начать расследование по обстоятельствам гибели Солонниковой А.Н. Эти обстоятельства не имеют отношения к имущественному спору Кураловых.

Судебное разбирательство по спору о разделе дома давно закончено. 11 марта 1998 года Домодедовский суд вынес решение о том, что данный дом является общей собственностью бывших супругов Кураловых, сделка по его купле-продаже между Солонниковой А.Н. и Мостовым И.А. признана недействительной. Московский областной суд и другие судебные и прокурорские инстанции до настоящего времени это решение не отменили, то есть оно является законным и обоснованным.

Считаем явным неуважением к суду и то, что наши фамилии (Прокопенко Г.В. и Кубышкин И.Н.) указаны без инициалов.

Сведения о том, что Домодедовский суд — «послушный суд» и «судьи держат сторону клиентов адвоката Н.А.Минаевой», также не соответствуют действительности и порочат нашу честь и деловую репутацию как федеральных судей.

Считаем опубликование нашего ответа в журнале необходимым.

Заместитель председателя Домодедовского городского суда **Прокопенко Г.В.**
Федеральный судья Домодедовского городского суда **Кубышкин И.Н.**

Редакция «Итогов» приносит сотрудникам Домодедовского суда извинения за некорректность некоторых формулировок, допущенную нашим автором.

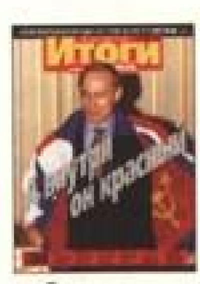
О неизвестных художниках

В журнале № 51 от 23 декабря прошлого года вами была опубликована небольшая неподписанная заметка об открывшейся в Третьяковской галерее выставке «Русская зима». Текст «художники в основном неизвестные, а сами вещи не очень высокого качества» сопровождает опять же неподписанная иллюстрация. Это картина Николая Петровича Крымова «Новый трактир». Утверждение о неизвестных художниках является, таким образом, спорным, поскольку Крымов — один из самых известных мастеров русской живописи 20 — 50-х годов нашего века.

Горячность моего комментария объясняется как желанием видеть корректно оформленный материал в любимом мною журнале, так и личными причинами. Мой дед, Аркадий Осипович Гиневский, был учеником Николая Петровича Крымова, и рассказы об этом человеке и его творчестве очень мне дороги. Поэтому мне было особенно больно видеть репродукцию родной мне вещи в таком контексте.

С уважением, **Елена Парина,** Москва

Об оговорках



В номере 4 журнала в статье, посвященной политической ориентации и.о. Путина в свете последних событий, мое внимание привлекла, а воображение поразила фраза, побудившая меня взяться за перо.

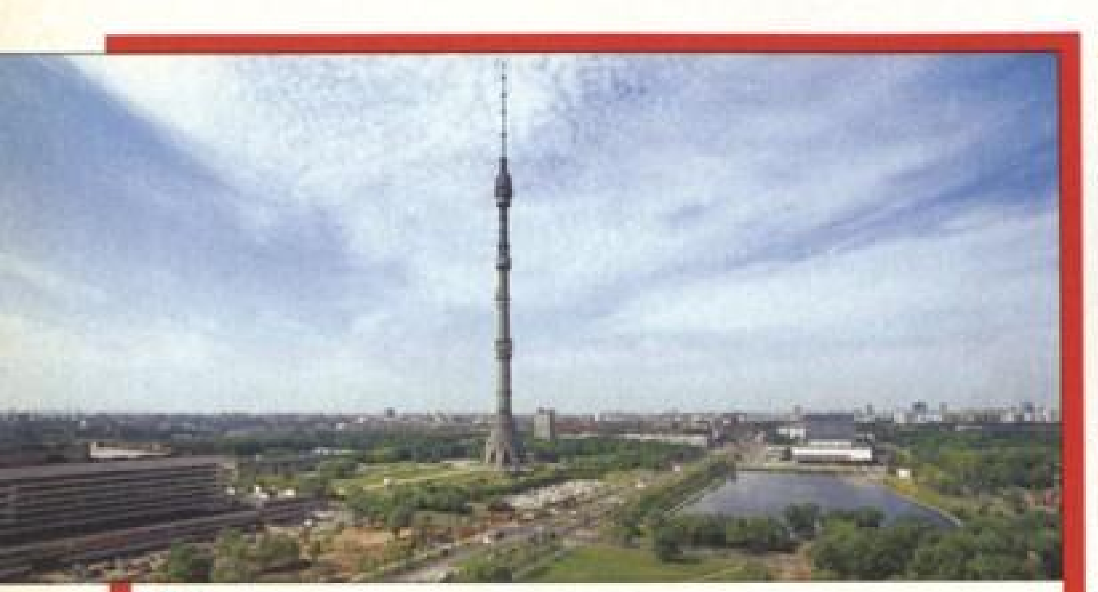
Речь шла о том, что В. Путин согласился «выпить по предложению Геннадия Зюганова за «здоровье Иосифа Сталина».

Регулярно читая рубрику «Междометия», я почти перестал удивляться особенностям национальной орфоэпии. С другой стороны, упомянутая оговорка почти всегда в нашей стране звучит зловеще и симптоматически.

А вообще, какой тост мог бы провозгласить верный сталинец за любимого вождя? За здоровье покойника, даже если он, как некоторые, живее всех живых, до сих пор на Руси было не принято... Обычный тост за упокой души не вполне адекватен, поскольку имеются документальные свидетельства, что генералиссимус при жизни отрицал наличие таковой.

Другие пожелания и фразы, такие как «царствие ему небесное», «да будет земля ему пухом», могут быть только частью тоста или ответом на него.

Успехов, **Юрий Баранов,** Москва



Конкурс на лояльность

КАК РАСПРАВЛЯЛИСЬ С ОПАСНЫМИ ПРОТИВНИКАМИ РАНЬше? Их травили, душили, резали, стреляли, сажали в тюрьмы и психушки. Фи! Как грубо! Слава Богу, не средние века на дворе, можно того же результата добиться изящно. Вместо яда, удавки, кинжала, револьвера и сырого подвала с крепкими засовами вам потребуется всего лишь один лист писчей бумаги стандартного формата, лаконично озаглавленный, скажем, «Отказ в пролонгации лицензии на телевизионное вещание».

На прошлой неделе глава Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Михаил Лесин объявил, что его ведомство не намерено автоматически продлевать лицензии телеканалов ОРТ и ТВЦ. Такое решение было единогласно принято 1 марта на заседании Федеральной конкурсной комиссии (ФКК) в связи с тем, что оба канала имеют по два предупреждения, вынесенных Минпечати.

Напомним, что на такие меры министерство пошло по требованию Центральной избирательной комиссии, которая усмотрела в деятельности некоторых ведущих – Сергея Доренко, Михаила Леонтьева, Павла Шеремета на ОРТ и Дмитрия Киселева на ТВЦ – нарушения законодательства в ходе предвыборной парламентской кампании. По оценке ЦИК, часть информационных сюжетов на ТВ-Центре «носила комплиментарный характер по отношению к блоку «Отечество – Вся Россия» и давала ему преимущество в пропаганде своих экономической и общеполитической программ». На первой же «кнопке» – «фактически дискредитировались лидеры ОВР – Евгений Примаков и Юрий Лужков». Теперь, чтобы продолжить вещание (лицензия ОРТ истекает 29 марта, а ТВЦ – 20 мая) каналам придется пройти, как выразился Михаил Лесин, «через процедуру конкурса». Для участия в конкурсе компании должны внести взнос в размере 30 миллионов рублей: 2% от этой суммы, как объяснил замминистра печати Михаил Сеславинский, участники должны будут перечислить при подаче заявки, а остальные – в случае выигрыша. Три пятых всех денег пойдет в федеральный бюджет, остальное же поделят между собой Минпечати и Минсвязи – «на разработку новых частот».

Федеральной конкурсной комиссией, по словам Сеславинского, «будет оцениваться концепция канала, финансово-экономическое и технико-экономическое обоснования, а также творческий потенциал компании: что и какими силами она собирается производить, каких людей, известных в телевизионном мире, будет привлекать для реализации проектов и так далее». При этом, принимая решение, члены ФКК будут «исходить из своего опыта и из своего представления о том, что является хорошим телевидением».

Руководство Министерства печати утверждает, что вся эта процедура «абсолютно технологическая». Оно категорически отвергает обвинения гендиректора ТВЦ в том, что решение о конкурсе было принято во исполнение политического заказа. Однако если учесть, что вышеупомянутый конкурс состоится лишь 24 мая, можно смело предположить: основным критерием при раздаче лицензий будет служить лояльность каналов в ходе президентской кампании. ■ **Дмитрий Хитаров**

Турция получила половину Корана

УНИВЕРСИТЕТ ДЖОНСА ХОПКИНСА В городе Балтимор (штат Мэриленд) вернул одному из музеев Стамбула фрагмент рукописи Корана IX века, который был утерян турками в 1756 году. В университетской коллекции так называемый Золотой Коран появился в 1942 году. Однако лишь в 1993 году ученые обнаружили, что в университете Джонса Хопкинса находится не полная рукопись, а лишь первые 18 глав. В 1998 году Коран был оценен в 1,9 – 2,9 млн. долларов. Предполагается, что Коран, написанный куфической золотой вязью, был создан либо в северной части Африки, либо на территории современного Ирака. В последний раз документ упоминался в переписи дворцового имущества 1756 года, дальше след его теряется. Представители турецкого посольства заявили о своих правах на Коран после того, как он был выставлен в одной из галерей Балтимора. ■

Здесь вам не субботник

В РАЗГАР РАБОЧЕГО ДНЯ У ГЛАВНОГО входа в лесничество появились три бородатых мужика. На плече они несли свежесрубленный еловый ствол, а в руках один из них держал бензопилу. Странные гости сложили свою ношу у входа, сели на нее и достали термос с чаем. Попив чайку и перебросившись парой слов с прохожими, они с тоской глянули на окна лесничества, взвалили свою ношу и понесли ее дальше. «Мужики» были сотрудниками «Гринпис России», проверявшими эффективность охраны подмосковных лесов. Злополучную елку они приобрели за наличные в подмосковном же леспромхозе, оформив все, как положено по закону (чем немало удивили лесорубов, предлагавших им просто поставить бутылку и не мучиться). С ней и с пилой они объехали 12 лесничеств трех лесхозов в разных концах области – Дмитровский, Кривандинский и «Русский лес», что под Серпуховом. Ни разу ни один лесной страж не поинтересовался, откуда у них свежесрубленное дерево и есть ли на него документы.

Посол Чарльтон

ЛЕГЕНДАРНЫЙ БОББИ ЧАРЛЬТОН С ГОловой ушел в работу. В своей должности, которая именуется – посол Англии, в борьбе за право организовать Чемпионат мира по футболу 2006 года он колесит по планете, лоббируя интересы родины. На выставке «Футбол Экспо», проходившей в Канне сэр Бобби вместе с партнером по чемпионской команде-66 Джеффом Херстом (на снимке справа) представили модель реконструкции лондонского стадиона Уэмбли. Коренная перестройка самой знаменитой арены Британии в суперсовременное сооружение – один из главных козырей англичан в борьбе за Кубок мира-2006. ■

У сигар урожайный год

ЛЮБИТЕЛИ КУБИНСКОГО ТАБАКА СОбрались в Гаване на Второй международный фестиваль сигар. Среди них редакторы известных табачных журналов, торговцы и просто ценители прославленных кубинских сигар, таких как Romeo y Julieta, Partagas, Cohiba и пр. Гости посетили табачные плантации, фабрики и ярмарку. Кроме того, был устроен торжественный обед, где они продегустировали 9 новых марок сигар, которые добавились в этом году к уже существующим 34. Во время обеда был проведен аукцион, на котором продавались семь деревянных сигарных коробок, сделанных кубинскими умельцами и подписанных самим Фиделем Кастро. Фестиваль получился особенно торжественным и радостным, поскольку урожай табака 1999 – 2000 года оказался самым богатым за последние 20 лет. В прошлом году Куба экспортировала 148 млн. сигар, 128 из которых были сделаны вручную и лишь 20 – машинным способом. Самый крупный потребитель кубинских сигар – Европа (90 млн.), а особенно Испания (43 млн.) и Франция (17,8 млн.). Однако самый перспективный рынок, США, из-за эмбарго закрыт уже почти 40 лет. По подсчетам специалистов, в Соединенные Штаты каждый год нелегально ввозят более 6 млн. кубинских сигар.

Компас для гурмана

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В Париже вышло в свет очередное издание знаменитого путеводителя по отелям и ресторанам Франции «Мишлен». Издание это юбилейное – первый «Мишлен» появился в 1900 году, и основал его родственник известного промышленника Мишлена, производителя автомобильных шин (отсюда и идея – гид для тех, кто любит вкусно поесть и передвигается по стране на машине). Составляется «Мишлен» в полном соответствии с тем, как это показано в комедии с Луи де Фюнесом «Крылышко или ножка?», – анонимные инспекторы ходят по ресторанам, останавливаются в отелях и выстраивают их по ранжиру, награждая лучшие звездочками – от одной до трех. Присвоение или потеря звездочки – грандиозное событие в жизни заведения. Бывали случаи, когда шеф-повар кончал с собой, если его ресторан терял звезду. Сенсацией этого выпуска стало получение третьей звезды парижским рестораном Grand Vefour. Трехзвездная категория означает «эксклюзивную кухню, которая заслуживает того, чтобы ради нее совершить специальное путешествие», и таких ресторанов в стране всего 22. ■

Бюст на родине героя

РОДНОЙ ГОРОД ЛЕГЕНДАРНОГО МЕКсиканского гитариста Карлоса Сантаны, недавно получившего сразу девять премий «Грэмми», решил воздать музыканту почести. Теперь в Аутлан де Наварро, что в 145 км от Гвадалахары (столицы штата Халиско), на площади имени Сантаны будет стоять памятник 52-летнему музыканту, к тому же его имя будет носить одна из улиц. Правда, последний пункт придется согласовывать с городским советом, но «Карлос Сантана плаза» должна появиться уже в конце этого года. Помимо памятника самому Сантане, по его просьбе на площади будут установлены статуи других музыкантов, в том числе отца Карлоса – скрипача Хосе Сантаны, жившего и игравшего в Аутлане всю жизнь. Карлос получил известность в Америке, куда уехал еще юношей, однако городские чиновники надеются, что по случаю торжеств Сантана все же заедет в родной город.

Тарантул по имени Боб

ПО СООБЩЕНИЮ НОВОЗЕЛАНДСКОЙ газеты «Пресс» четыре полицейских и два представителя Министерства сельского хозяйства вломились в дом семьи Сазерлэнд, чтобы схватить и уничтожить их домашнее животное. Правда, любимец семьи Боб – существо довольно опасное: чилийский тарантул, которого запрещено ввозить в Новую Зеландию. Бэрри Сазерлэнд был весьма удивлен поведением властей. В интервью газете он сказал: «После того как паук прожил у меня четыре года, странно думать, что я не в состоянии за ним проследить». ■

Штатные коты Эрмитажа

С НАСТУПЛЕНИЕМ МАРТА – САМОГО кошачьего месяца года – Государственный Эрмитаж поздравил своих котов и кошек. Дети, которые занимаются в эрмитажной студии, устроили для обитателей музейных подвалов настоящий пир. А началось все с того, что ребята продали свои рисунки на аукционе – за некоторые работы давали по 100 и 200 рублей. Потом купили на собранные деньги кошачьи консервы и отправились угощать эрмитажных крысоловов и мышеловов. По разным подсчетам, в музее живет больше полусотни хвостатых стражей порядка. ■

СПОРТРЕЙТИНГ

МЫ ПРОДОЛЖАЕМ ЕЖЕМЕСЯЧНО ОПРЕДЕЛЯТЬ ПО 20-БАЛЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕЙТИНГ наиболее значительных спортивных событий (опираясь на совокупное мнение экспертов редакции). Чтобы читателю легче было ориентироваться в критериях нашей субъективной оценки, введем следующую шкалу: **1–4** балла – событие, ценное непосредственно для участника и его персональных поклонников; **5–8** – подтверждение класса, **9–12** – значительный успех, **13–16** – выдающееся достижение, **17–20** баллов – подвиг.

15 – МАГНИТОГОРСКИЙ «МЕТАЛЛУРГ» – ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ ХОККЕЙНОЙ ЕВРОЛИГИ.

14 – ЖЕНСКАЯ СБОРНАЯ РОССИИ ПО БИАТЛОНУ – ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ НАША КОМАНДА ВЫИГРАЛА ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ В ЭСТАФЕТЕ НА ЧЕМПИОНАТЕ МИРА.

11 – ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ – БОРЬБА В ОДИНОЧНОМ РАЗРЯДЕ МЕЖДУ ЕВГЕНИЕМ ПЛЮЩЕНКО И АЛЕКСЕЕМ ЯГУДИНЫМ, ВКЛЮЧАВШАЯ В СЕБЯ ИНТРИГУ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТРЕНЕРОВ ТАТЬЯНЫ ТАРАСОВОЙ И АЛЕКСЕЯ МИШИНА (ОБА ФИГУРИСТА – ЕГО ВОСПИТАННИКИ), ВПЕРВЫЕ ЗАВЕРШИВШАЯСЯ В ПОЛЬЗУ ПЛЮЩЕНКО.

7 – ЕВГЕНИЙ КАФЕЛЬНИКОВ СТАЛ ПЕРВОЙ РАКЕТКОЙ МИРА. ОН ОПЕРЕЖАЕТ АНДРЕ АГАССИ НА ОДНО ОЧКО. ПРАВДА, АНДРЕ НЕ ВЫСТУПАЛ В ТУРНИРАХ ИЗ-ЗА ТРАВМЫ.

5 – БАСКЕТБОЛЬНЫЙ ЦСКА ВЫШЕЛ В СЕРИЮ «ПЛЕЙ-ОФФ» ЕВРОЛИГИ, ОДЕРЖАВ «ЗАКАЗНУЮ» ПОБЕДУ НАД «ЖАЛЬГИРИСОМ».

МЫ ВЫНУЖДЕНЫ ДОБАВИТЬ В НАШ РЕЙТИНГ ПОДРУБРИКУ «ЧЕРНЫЙ ШАР»: КОНЕЧНО, ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ – **ПОРАЖЕНИЕ НАШЕЙ ФУТБОЛЬНОЙ СБОРНОЙ В ИЗРАИЛЕ – 1:4.**

По информации «Итогов», REUTER, AFP, AP
ФОТО REUTER, AP, С. Соколовой, Р. Ямалова, В. Кантора, Н. Шкуренок

«Если говорить о наемной армии, то, действительно, там духовность отходит на второй план»

Леонид Ивашов, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны

«Я буду говорить все то, что необходимо для победы на выборах».

Юрий Скуратов

«Прежде всего надо принять земельный кодекс нашей страны, где должно четко и ясно сказано, что купли-продажи земли нет. Не дай Бог это случится — это толкнет нашу страну на многие-многие годы назад».

Александр Гаманенко, Агропромышленная депутатская группа

«Нам целесообразнее пройти через эти трудности, чем съесть сегодня все, что предназначено для будущих поколений, и оказаться на бобах».

Владимир Путин

«Да, если мерить какими-то такими вот... методом моментальной фотографии, можно сказать: да, доход сегодняшний неплох».

Александр Филипенко, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа

«Мы должны получить ответ на вопрос, почему население России убывает ударными темпами».

Геннадий Зюганов

«Предприниматели уже или считают очень так, я бы сказал, тщательно свои деньги, или перешли в ранг олигархов, которым вообще дела до молодежного спорта нет».

Юрий Лужков

«Москва живет по российским законам, ничего тут ни с кем вразрез не идет. Другой вопрос, что в Москве очень так тщательно и внимательно читают те законы, которые надо исполнять».

Олег Толкачев, руководитель Комплекса по имущественно-земельным отношениям правительства Москвы

«Дефолта не будет. Мы не планируем дефолт».

Валентина Матвиенко, вице-премьер правительства РФ

«Я думаю, что для Бабицкого с точки зрения общечеловеческой сделано было все по максимуму».

Владимир Рушайло

«Человек, посвятивший себя профессии военного, должен быть военным».

Владимир Шаманов, командующий Западной группировкой федеральных сил на Северном Кавказе

«Ведь российский офицер всегда в российской истории был благородно беден, и сегодня он, может быть, даже ниже этой черты».

Леонид Ивашов

«Я категорически считаю, что там к Бабицкому применялись нормальные меры воздействия».

Юрий Чайка, министр юстиции РФ

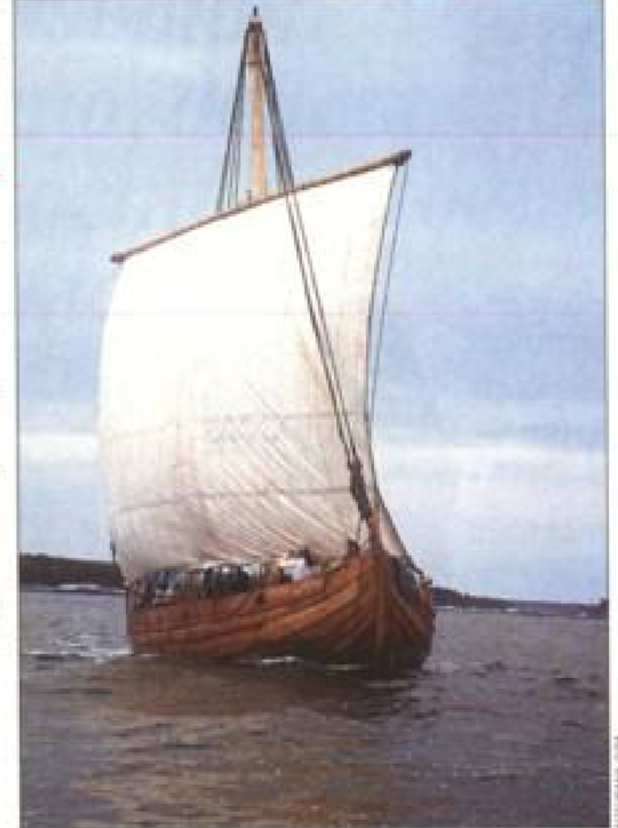
Слушал и записывал Вова Белозерцев

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Кормчий и каторга

Сергей Иванов

Платон сказал, что греки живут вокруг моря, как лягушки вокруг болота. Действительно, эллинскую цивилизацию невозможно представить себе без мореплавания. Все прибрежные воды Средиземного моря были в античности буквально прошиты торговыми путями. Но плавать по открытым просторам так, чтобы не было видно берегов, тогдашние капитаны очень не любили. В сущности, греко-римский корабль являлся весьма несовершенной конструкцией. Древние не знали ни сложных парусов, которые позволяли бы плыть галсом, ни глубокого киля, что мог бы спасти судно от переворачивания, ни, главное, кормовой лопасти для удобного управления. Вместо него сзади по борту (или по обоим) в воду под углом опускали обычное весло, крепившееся к борту и торчавшее над палубой. Регулировать таким веслом ход корабля можно было лишь приблизительно, и тем не менее эта важная функция уже в античности подверглась метафоризации. И греческое «кибернетес» (слово, впоследствии использованное Винером для новой науки), и образованное от него латинское «губернатор» означали не только судоводителей, но и государственных мужей.



В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ СУДОСТРОЕНИЕ ПРОДЕЛАЛО БОЛЬШИЙ ПУТЬ, ЧЕМ ЗА ВСЮ ПРЕДШЕСТВОВАВШУЮ ИСТОРИЮ МОРЕПЛАВАНИЯ

В Средние века Средиземноморье стало областью застоя в морском деле, а все революционные открытия были сделаны вдали от его берегов. В IX веке в Китае появляется джонка с глубоким килем и с кормовой лопастью, являвшейся конструктивным его продолжением. На ней китайцы плавали вплоть до Индии. Тогда же придумали корабль с лопастным колесом, но в отсутствие паровой тяги он не получил распространения. Треугольный парус, хоть и называется в Европе «латинским», также пришел с Дальнего Востока, через арабов.

Тем временем напряженные поиски в области судостроения велись в бассейне Северного моря — сначала в Нидерландах построили «халк», потом в Англии возник «киль», затем в Скандинавии — «кнарр». Все эти корабли, создававшиеся для плавания по холодным и бурным морям, имели множество преимуществ перед греко-римскими. Их крепче сшивают, прочнее крепят мачты, стихийно появляются такие усовершенствования, как балласт, бушприт, киль, хотя эти новшества и не повсеместны — ведь если бы у кораблей князя Олега, на которых он приплыл под стены Царьграда, имелся глубокий киль, то черта с два ему удалось бы подкатить их к городу по суше (то есть, если перетолковать легенду в духе реальности, волоком по бревнам перетащить во внутреннюю гавань Константинополя). Когда викинги появляются в Средиземном море, их длинные изящные суда, «драконы», поражают европейцев своим совершенством. Однако самой удачной технической конструкцией северного корабля оказался так называемый «ког»: в бассейнах Балтийского и Северного морей он стал главным типом торгового судна водоизмещением до 250 тонн. Именно на нем появилась впервые рулевая лопасть на корме, подобная китайской, но совершенно от нее не зависевшая.

Средиземноморские цивилизации долго сопротивлялись морским новшествам, и тамошние корабли эволюционировали очень медленно. Тем не менее какое-то незаметное для нас развитие все же происходило: иначе как объяснить, почему рыцари Первого крестового похода на рубеже XI—XII веков шли в Святую землю по суше, а впоследствии стали туда же плавать по морю? Достоверно известно, что около 1300 года итальянцы уже строили галионы с кормовой лопастью, и этим сразу добились превосходства и над византийцами, и над мусульманами. Позднее управление этой лопастью было переоборудовано в руль, и тогда образ мудрого правителя, ведущего государственный корабль в единственно верном направлении, окончательно слился с образом кормчего.

Но как бы ни совершенствовался средневековый корабль, вплоть до создания каравеллы, первого исключительно парусного судна, главной движущей силой оставались гребцы. А назывался корабль — каторгой. ■

ПИЕСА

Случай в трамвае

Данила Михайлов

Место действия – городской трамвай. Время действия любое. Входят два контролера, оба молодые, один с красным лицом и сиплым голосом, другой худой. Черная кожа, красные удостоверения. Почти сразу натыкаются на безбилетную пассажирку средних лет. Зеленая кожа, дамская сумка, пакет.

Пассажирка (протягивает билет). Я платила.

Краснолицый Он не пробит.

П. Я его приготовила, на этой линии часто работают контролеры.

Худой Он не пробит.

П. Я его приготовила, на этой линии часто работают кондукторы.

К. Он не пробит.

П. Я забыла. Вошла и приготовила.

К. Читайте правила! Для вас!

П. Зачем?

К. Читайте!

П. Не буду.

К. Читайте!

П. У меня бюллетень.

К. А я больной работаю.

Х. (говорит одновременно с К.). А он больной работает.

П. У меня бюллетень. Я плохо себя чувствую, в поликлинику еду.

К. А у меня давление, а я работаю.

Х. А у него давление, а он работает.

П. Я плохо себя чувствую, из поликлиники еду. *(Показывает на пакет.)*

Оба контролера вместе. А мы вообще больные, но работаем.

П. У меня нет денег, платить не буду, плохо себя чувствую.

К. Покиньте помещение трамвая!

Х. (говорит одновременно с К.). Освободите место!

П. Не буду.

Оба контролера вместе. Покиньте и освободите!

П. Не встану.

К. Покиньте, трамвай дальше не пойдет!

Х. (говорит одновременно с К.). Не заставляйте остальных пассажиров!

Последние реплики повторяются три раза. Трамвай идет, контролеры выходят на остановке, оттуда доносится сиплая ругань и отрывочные слова: «больная», «умная» и неразборчивое. Двери закрываются. Роли контролеров распределяются между четырьмя пассажирками, и беседа течет дальше. ■

ХУДОЖЕСТВА

Искусство врачует нравы

Михаил Шинкарев

Несколько лет назад в одном отделе со мной работала красивая, одаренная, энергичная журналистка. По молодости лет она не всегда знала меру в употреблении горячительных напитков, что иногда сильно сказывалось на ее самочувствии. И вот однажды мрачнейшим и паскуднейшим ноябрьским днем она возвращалась домой, как теперь принято говорить, «с большого бодуна». Троллейбус полз по Крымскому мосту, и перед ее застывшим взором проплывали Центральный Дом художника, набережная, вход в канал... И вдруг она увидела нечто такое, что заставило ее вздрогнуть: прямо в свинцовом московском небе высился огромный, совершенно черный мужик, замахивавшийся на нее не то бутылкой, не то дубинкой.

Девушка протерла глаза. Потом помотала гудящей башкой. Ужасное видение не исчезало.

— Тетенька, а что это там, справа, такое? — робко обратилась она к сидевшей впереди пожилой, интеллигентного вида пассажирке, думая в это время: «Все, мать, допилась до «белочки»! Если тетка сейчас ответит «ничего» — придется, не заходя домой, двигать прямо в психдиспансер!» Но попутчица воззрилась на нее с некоторым даже возмущением:

— Как, девушка, разве вы не знаете? Это строится памятник Петру Первому по проекту Церетели!

Надо сказать, что в тот момент Петр Зурабович еще был полуфабрикатом — без мачт с парусами, штурвала и бронзовой краски. Жертва монументального искусства пришла в редакцию злая, на чем свет стоит честила будущего президента Академии художеств и даже, кажется, порывалась набить ему морду. Однако потребление спиртного все же на какое-то время сократила.

Прошли годы. Минувшей осенью я случайно встретил своего давнего университетского приятеля. Оказалось, он сейчас вовсю использует свою редкую эрудицию и способность к языкам — в частности, одним из источников средств к существованию ему служат экскурсии по Москве для иностранцев. Поприсутствовав на его экскурсии и посмеявшись его язвительной оценке все того же злополучного монумента, я рассказал ему вышеизложенную историю.

— Ты знаешь, — ответил он, — со мной было то же самое.

Оказывается, за то время, что мы не виделись, он приобрел некоторый опыт «расширения сознания». И как-то раз, будучи под действием хорошей дозы чего-то, поздно ночью почти ощупью выбирался к метро «Китай-город». В этих местах он не был несколько лет, но вообще-то они были ему хорошо знакомы, и раскрепощенный препаратом «автопилот» работал идеально. Пересекши узкий проезд, он взошел на знакомые ступеньки — и чуть не стукнулся лбом о невесть откуда возникший каменный постамент, на котором, задрав голову, он ясно различил две человеческие фигуры.

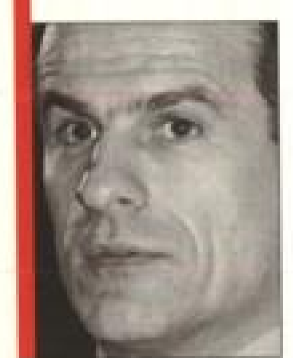
Больше всего его напугало то, что фигуры были лишь чуть крупнее человеческого роста. Страдай они гигантоманией, он бы сразу понял, что перед ним очередной новодел, — но они были аккурат того размера, которым полагается быть памятникам XIX века, а их он должен был знать. Дело выходило совсем дрянь: либо он находится совсем не в том районе (а возможно, и городе), нежели думал до сих пор, либо... но в возможность глюков, сквозь которые физически нельзя пройти, верить как-то совсем не хотелось. Обойдя скульптурную группу кругом, он обнаружил надпись славянской вязью, гласившую, что перед ним святые равноапостольные Кирилл и Мефодий — памятник с *такой* надписью точно не имел шансов пережить революцию. И наконец, совсем отчаявшись, он нашел сбоку надпись помельче, сообщавшую, что воздвигнуто сие в лето от сотворения мира семь тысяч пятисотое...

Трудно сказать, где бы закончился в ту ночь его путь, если бы ему не удалось в конце концов невероятным напряжением ума перевести одно летосчисление в другое — и понять, что творение скульптора Клыкова установлено на Славянской (бывшей Ногина) площади в 1992 году — от рождества Христова. По его словам, это стало для него одним из «звоночков», означавших, что «расширение сознания» пора умерить.

В этом месте его рассказа я невольно задумался — уж больно стабильным получался результат «встреч с прекрасным». А в самом деле, спросил я себя, кто сказал, что московская власть оплачивает творческое самовыражение любимых художников? Может быть, она нашла бюджетным деньгам куда более полезное применение, вкладывая их в оригинальный способ борьбы с алкоголизмом и наркоманией? Тогда все встает на свои места — и редкостное уродство почти всех новых московских монументов, и их кричащая несовместимость с окрестным ландшафтом, и, главное, упорное нежелание ответственных лиц объяснить критерии их выбора. Ведь скажи они правду — весь профилактический эффект пропал бы!

Непонятным остается одно: куда деваться от этих монументальных пугал тем гражданам, которые не обзавелись вовремя опасными пристрастиями? ■

Сглазил


Юрий Феклистов

Еще в начале прошлой недели помощник исполняющего обязанности президента Сергей Ястржембский излучал казенный оптимизм. Вслед за генералами, уже пообещавшими завершить войсковую фазу «антитеррористической операции» к 8 марта, он бодро сообщал о том, что остатки бандформирований блокированы в горах, перечислял количество убитых и взятых в плен боевиков. К концу недели тон изменился. **Ястржембскому пришлось рассказывать о гибели двух десятков омоновцев из Подмосковья, отряд которых попал в засаду в Старопромысловском районе, в нескольких километрах от центра Грозного, там, где никаких боевиков не должно было бы быть и в помине. И вдруг, если верить Ястржембскому, им удалось оборудовать у дороги даже огневые точки.** С победными реляциями явно поторопились.

Как ни парадоксально, разгром организованного вооруженного сопротивления боевиков, попытка удержать все населенные пункты Чечни означают, что инициатива переходит в руки боевиков. Ведь командование теряет в этом случае возможность сконцентрировать войска там, где, как оно знает, находятся отряды противника, и сковать тем самым их активность.

Трагедия подмосковного ОМОНа, который вел бой несколько часов до подхода подкрепления, показывает: даже сейчас, когда в Чечне развернута 90-тысячная группировка, у командования нет сил, чтобы обеспечить контроль над всей территорией республики. Несложно представить, в сколь сложном положении окажутся армейские части и подразделения внутренних войск и милиции после того, как основная часть группировки будет выведена. А это должно произойти в ближайшее время. Представители МВД уже заявили, что скоро руководство операцией должно перейти к ведомству внутренних дел.

Ситуация прошлой чеченской войны повторяется до деталей. Все возможные победы на поле боя одержаны, боевики же появляются неизвестно откуда, наносят удар, захватывают на несколько часов населенный пункт, а когда федералам удается подтянуть войска, исчезают. Все возможные «зачистки», которые потом проводят обозленные гибелью товарищей омоновцы, становятся вульгарной местью. Жертвой оказывается мирное население. Ряды сепаратистов в результате только увеличиваются.

Пренебрежительно говоря о мелких группках боевиков, которые еще «бегают по горам», генералы сами не замечают, что почти дословно повторяют то, что заявлял после взятия Шатоя летом 1995-го Анатолий Квашнин, тогдашний командующий Северо-Кавказским военным округом. Через год боевики взяли Грозный.

Впрочем, можно не сомневаться: как бы ни повернулось дело, Сергей Владимирович всегда с безупречной логикой объяснит, что так все было задумано и антитеррористическая операция развивается по заранее разработанному плану. ■

А.М.

Пиночет, go home!

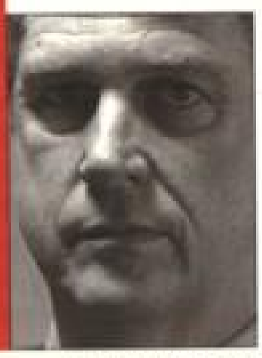
Промурыжив 17 месяцев бывшего чилийского диктатора Пиночета под домашним арестом в Великобритании, **британский министр внутренних дел Джек Стро все-таки отпустил его в четверг на свободу, и тот спешно, опасаясь, видимо, что Стро в очередной раз передумает, улетел в Чили.**

История, которая началась в октябре 1998 года, когда безмятежно лечившемуся в Англии Пиночету был предъявлен ордер на арест, под конец всем изрядно надоела. Слишком она затянулась, с точки зрения драматургии слишком много в ней было перипетий — поворотов и зигзагов действия, неожиданных и не всегда понятных. Внимание мировой публики ослабело и рассеялось. Кому-то стало жалко Пиночета: сочувствующая ему правая пресса много писала о том, что 17-месячное заключение измотало «старика», превратило его в инвалида и едва не свело в могилу. Кому-то показалась двойственной роль Джека Стро во всей этой истории: кажется, не очень хотелось британскому министру доводить дело сперва до суда, затем до выдачи Пиночета в руки требовавших этого Бельгии, Швейцарии, Франции и Испании, и он только искал повода, как бы Пиночета отпустить с богом.

Сейчас, когда история наконец завершилась, все ее второстепенные линии и мотивы ушли в тень и перестали мешать пониманию главного. «Немощного старика» жалеть больше нет нужды, разбираться в том, кривил ли душой министр Стро или нет, тоже больше не имеет смысла.

Выкристаллизовалась суть. За 17 лет своего жестокого правления Пиночет заплатил 17 месяцами унизительного заточения и ежедневного позорного страха за собственную жизнь. Возможно, это слишком малое наказание. Но какое возмездие за гибель тысяч людей было бы адекватным? Погибших в застенках чилийской хунты все равно, как говорится, не вернешь. Наказание состоялось — это главное. ■ Л.В.

Свято место пусто



Заамминистра финансов ФРГ Кайо Кох-Везер, до последнего времени считавшийся фаворитом в борьбе за остающийся вакантным пост главы МВФ, на прошлой неделе в полной мере ощутил, сколь тяжела шапка претендента. Казалось бы, единый кандидат от Европы, Кох-Везер должен был занять вакантное кресло без особых проблем. Ведь по традиции МВФ возглавляет европеец, в то время как Всемирный банк — американец. Заметим, что ни разу эта традиция не нарушалась: во главе МВФ трижды были французы, два раза — шведы, по одному — бельгиец и голландец.

Самое время было пополнить этот почетный список немцу. Как-никак, экономика Германии — сегодня самая мощная в Европе, и приход к руководству МВФ представителя этой страны был бы весьма символичен. Однако не тут-то было. Против Кох-Везера решительно выступили США, заявившие, что немецкий кандидат с работой руководителя фонда попросту не справится, потому что не обладает для этого достаточными способностями и опытом. По мнению европейцев, торпедируя Кох-Везера, США на самом деле стремились создать такую ситуацию, когда во главе Фонда в нарушение традиции встал бы не европеец, а американец — нынешний и.о. директора Стенли Фишер.

В пятницу, на консультативном голосовании совета директоров Фонда, считающемся генеральной репетицией выборов, все европейские страны поддержали Кох-Везера. Он получил 43 процента голосов (у Фишера — 12 процентов, у японца Сакакибары — 9). Тем не менее, несмотря на лидерство немца, результаты голосования обозначили тупиковую позицию — ни один из трех кандидатов не набрал необходимого количества голосов и при таком раскладе сил просто не сможет руководить Фондом. Это означает, что теперь, по всей видимости, все трое должны будут сойти с дистанции. Политика США сломать традицию и сделать директором-распорядителем МВФ американца провалилась.

Теперь Европе придется все начинать с нуля — выдвигать новую кандидатуру, которая бы устроила всех. Свято место остается пустым. ■

С.С.

Избирателей не интересует ни программа, ни прошлое Владимира Путина. Им достаточно того, что он молод, здоров и победил чеченцев

Господин без гарантий

Александр Гольц,

Дмитрий Пинскер

ЛЕГЕНДА

До выборов президента Владимира Путина осталось... Уже не смешная шутка, которую тем не менее два с лишним месяца кряду регулярно шутят с газетных полос и экранов телевизоров. И будут шутить вплоть до 26 марта, когда Владимир Владимирович сможет наконец-то отбросить досадную приставку «и.о.». Торжественное вступление в должность состоится только в мае. Однако уже сегодня и выборы, и инаугурация нового российского лидера потеряли ту значимость, которую им придавали сами участники политического процесса и наблюдатели.

С лета 1996 года, после перевыборов Бориса Ельцина, лейтмотивом многочисленных диспутов и семинаров стала тема грядущей передачи власти от первого президента второму. В ответ на бравурные рапорты кремлевских пропагандистов о построении в России подлинно демократического государства скептики замечали, что подобный пафос будет уместен лишь в 2000 году. Сегодня можно констатировать: и передача власти от Ельцина своему преемнику, и подтверждение этим преемником своих прав на власть на досрочных выборах будут вполне легитимны де-юре. Но де-факто голосование 26 марта лишено всякого содержания. Формально вся выборная кампания идет в строгом соответствии с законом. Есть десяток конкурентов, в наличии предвыборная агитация и теледебаты, и за подсчетом голосов на выборах будут следить сотни наблюдателей, и, скорее всего, результаты будут соответствовать реальному волеизъявлению народа. Однако и выборы советской эпохи были совершенно законны. Но это отнюдь не означало, что они имели хоть какое-то отношение к демократии.

КОМАНДА ВЛАДИМИРА ПУТИНА, ЕГО «ВТОРЫЕ «Я» (СЛЕВА НАПРАВО): ВЛАДИМИР РУШАЙЛО, НИКОЛАЙ ПАТРУШЕВ, ИГОРЬ СЕЧИН, ДМИТРИЙ КОЗАК, СЕРГЕЙ ИВАНОВ И ВИКТОР ЧЕРКЕСОВ

Между тем Кремль изначально стремился к созданию ситуации, в которой голосование проходило бы фактически на безальтернативной основе, чтобы все мало-мальски серьезные соперники либо не вышли на старт, либо не успели набрать политическую форму. Это и было реальной целью акции 31 декабря 1999 года, когда Борис Ельцин досрочно сложил с себя полномочия главы государства и, наказав Владимиру Путину беречь Россию, убыл на пенсию.

Впрочем, мы хорошо понимаем, что решение это было вынужденным. Сделав чеченскую войну главным инструментом предвыборной кампании, в одночасье превратив с помощью этого инструмента никому не известного чиновника в крупнейшего российского политика, Кремль сделал Путина заложником этой войны. Как раз во второй половине декабря, когда провалилась попытка взять Грозный с ходу, стало ясно: поднимавшийся как на дрожжах рейтинг премьера, принявшего на себя политическую ответственность за ход «антитеррористической операции», может к июню столь же стремительно опасть. К тому времени самые упертые державники вынуждены будут признать, что быстрой и бескровной победы быть не может. Осознание того, что страна обречена еще долгие годы получать с Северного Кавказа «грузы 200», могло уничтожить Путина.

Приурочивание выборов к тому моменту, когда войсковая часть операции закончится, а полномасштабная партизанская война еще не начнется, отводило от Путина-кандидата эту опасность. С другой стороны, став исполняющим обязанности президента и, сохранив лавры усмирителя мятежной республики, Владимир Путин получал возможность постепенно дистанцироваться в глазах избирателя от ответственности за издержки этого усмирения. Фамилия «Путин» не должна была даже появляться рядом с информацией о тяжелых потерях федеральных сил, о многочисленных жертвах среди мирного населения, и тем более не могла она связываться с рассказами об ужасах, которыми сопровождаются «зачистки» и «отфильтровывание» злобных боевиков от мирных селян. Ответственность за «перегибы» должна была в случае необходимости лечь на военное и милицейское начальство, наконец, на помощника президента Сергея Ястржембского. И надо признать, что мастерам политических технологий удалось проделать этот маневр вполне успешно.

Хлопоты нужные и не очень

Теперь Владимир Владимирович Путин мог ограничиться разрешением повседневных задач, стоящих перед президентом и премьером, неизбежно придавая им предвыборный уклон. На свет стали появляться долгосрочные «судьбоносные» решения об увеличении пенсий и индексации зарплаты, о помощи студентам и изыскании «в ближайшем будущем» средств на поддержание в рабочем состоянии станции «Мир». Этого вполне достаточно для того, чтобы средний избиратель, и без того очарованный Путиным, признал в нем отца нации.

Большинству хватило бы и красивых слов о построении сильного государства, о превращении «богатой страны бедных людей» в державу богатых. А какой ценой будет достигнута цель, и будет ли вообще достигнута, волнует лишь узкий слой политически активных и ответственных избирателей. Однако в конце декабря и особенно в январе, когда переезд Путина в Кремль уже состоялся, окружение и.о. президента было не на шутку взволновано волной выступлений и публикаций в России и за рубежом, сводившихся к единственной проблеме: «Мы не знаем, кто такой Путин, и само по себе это нехорошо».

Вопрос «Who is mister Putin?» громко прозвучал на всемирном экономическом форуме в Давосе. Но резкости ему придало гробовое молчание не только главы официальной правительственной делегации первого вице-премьера Михаила Касьянова, но и главы РАО «ЕЭС России» Анатолия Чубайса, который кстати по-прежнему продолжает настаивать, что не видит лучшего кандидата в президенты для этой страны. Впрочем, ему так и не удалось убедить в этом соратников по правому лагерю. Вопросом о сущности Путина задаются не только западные политики и бизнесмены, но и их российские коллеги, а вместе с ними и многочисленные журналисты и политологи.

Удовлетворив интерес тех, кого в Кремле именуют «рефлексирующей интеллигенцией», Путин едва ли приобрел бы много дополнительных голосов. Но поддержка Путина правыми политиками, прессой и либеральной общественностью — своего рода знак демократического качества, демонстрация уверенности либералов в том, что полученные при Ельцине права и свободы будут гарантированы новым лидером в полной мере. Знак, который оценили бы на Западе. Требовался лишь ясный и четкий ответ на принципиальные вопросы.

Куда пойдет страна после смены власти в Кремле? Будут ли гарантированы заложенные в Конституции права и свободы? Будет ли новая власть строить свободный рынок или изберет модель активного вмешательства государства в экономические процессы? Где новый лидер намерен черпать кадровые резервы? И наконец, стоит ли бояться чекистского прошлого Владимира Путина? Повлечет ли оно установление в стране диктатуры после выборов, или за время работы в демократических и либеральных командах Анатолия Соб-

ВЛАДИМИР ПУТИН НЕ СКРЫВАЕТ ДОБРЫХ ОТНОШЕНИЙ С ЕВГЕНИЕМ ПРИМАКОВЫМ. БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР, ВИДИМО, ПОДАРИЛ МОЛОДОМУ КОЛЛЕГЕ КЛЮЧИК К СЕРДЦУ МАДЛЕН ОЛБРАЙТ. ВАШИНГТОНУ ОТ РОССИИ НУЖНЫ ЛИШЬ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ

чака и Анатолия Чубайса Путин перековался?

Предполагалось, что ответы на вопросы о характере грядущих экономических и политических преобразований, о мерах по обеспечению экономического роста и наведению порядка в госаппарате будут содержаться в докладах и отчетах широко разрекламированного Центра стратегических разработок, командовать коим было поручено путинскому «экономическому гуру» Герману Грефу. Но институт, обосновавшийся не на госдачах в Волынском, как при Ельцине, а в шикарном особняке «Александр-хаус» на Якиманке, с задачей пока не справился. Не имея ясного представления об истинных взглядах и пожеланиях клиента, мыслители затеяли объять необъятное и запутались в противоречиях. «Это оказался не институт, где пекут четкую концепцию, а дискуссионный клуб», — пояснял один из путинских консультантов суть проблемы.

Когда стало очевидно, что к выборам глобальная стратегия выработана не будет, решено было ограничиться конспективным изложением основных ее положений в форме «Открытого письма к избирателям». Но ожидаемого эффекта послание тоже не произвело. Оказалось, что Владимир Владимирович продолжает потчевать слушателей общими соображениями, сформулированными предельно обтекаемо. Как заметил один из консультантов и.о. президента, «программа кандидата понравится всем, но никому на сто процентов».

Владимир Владимирович очень любит порассуждать на абстрактные темы. Например, поговорить о проблемах духовности, нравственности и морали. «Для гражданина России важны моральные устои, которые он впервые обретает в семье и которые составляют самый стержень патриотизма», — говорится в «Открытом письме».

Другая излюбленная тема: сильное государство, диктатура закона и установление равных прав для всех субъектов рынка. «Крайне важно создать равные условия для всех участников политической и экономической жизни России. Надо исключить то, чтобы кто-то присосался к власти и мог использовать это для своих целей, — заявил Путин на встрече со своими доверенными лицами после того, как один из них деликатно поинтересовался «Когда мы будем мочить присосавшихся к власти пиявок?». — Ни один клан, ни один олигарх не должны быть приближены к региональной и к федеральной власти. Они должны быть равно удалены от власти и пользоваться равными возможностями». Какими средствами будет достигаться равноудаленность, пояснено не было.

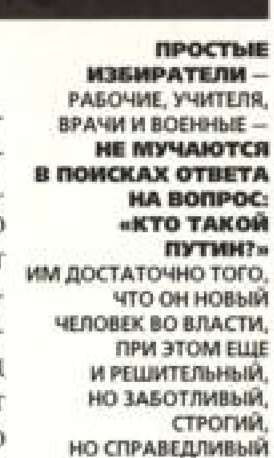
Когда же речь заходит о вполне конкретных вещах, Путин, едва сделав определенное заявление, немедленно сопровождает его такими оговорками, что значение сказанного немедленно обесценивается. Владимир Владимирович, разумеется, за неприкосновенность свободы слова, но полагает, что «не должно быть вседозволенности, а ограничителями должны служить мораль и нравственность». Он за свободный рынок и защиту предпринимателей от чиновничьего произвола, но и за необходимость государственного регулирования.

Возможность увеличения президентского срока Владимир Владимирович например, не исключает, о чем публично и сообщил журналистам, комментируя открытое письмо трех губернаторов, будто бы по собственной инициативе предложивших в конце февраля ряд мер, направленных на кардинальную перестройку системы государственного управления. Однако вопрос этот, как считает Путин, должен быть вынесен на всенародное обсуждение.

Впрочем, в потоке общих слов и пустых деклараций удается отловить и нечто более конкретное. «Жить по правилам (читай — по закону) может себе позволить только эффективное, сильное государство. И только оно должно гарантировать свободу — предпринимательскую, личную, общественную» — пассаж этот из письма Путина избирателям лишь на первый взгляд выглядит результатом неудачной редактуры.

«Общество наше не дозрело до полного понимания либеральных ценностей. По-настоящему гражданского общества у нас не сформировалось. Потому необходимо более активное вмешательство государства в те процессы, которые сейчас происходят в экономике, политике, социальной сфере», — растолковал руководящую мысль корреспонденту «Итогов» один из теоретиков путинского штаба.

И не удивительно, что большинство отечественных либералов никак не могут решиться и солидарными усилиями поддержать ельцинского преемника на выборах в отличие от Анатолия Чубайса, который не без оснований опасается за прочность своих позиций на посту главы энергетической монополии, и Сергея Кириенко, который обязан Путину своим присутствием в Думе. В этой связи весьма показательна позиция Егора Гайдара. Публично лидер «Демвыбора России», к чьему мнению прислушивается значительная часть демократической общественности, так и не высказал своего отношения к Путину. Неофициально же Егор Тимурович говорит, что не видит в новом российском лидере человека, способного гарантировать демократические права и свободы.



ПРОСТЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ — РАБОЧИЕ, УЧИТЕЛЯ, ВРАЧИ И ВОЕННЫЕ — НЕ МУЧАЮТСЯ В ПОИСКАХ ОТВЕТА НА ВОПРОС: «КТО ТАКОЙ ПУТИН?» ИМ ДОСТАТОЧНО ТОГО, ЧТО ОН НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ВО ВЛАСТИ, ПРИ ЭТОМ ЕЩЕ И РЕШИТЕЛЬНЫЙ, НО ЗАБОТЛИВЫЙ, СТРОГИЙ, НО СПРАВЕДЛИВЫЙ НАЧАЛЬНИК

О кадрах за кадром

Еще один вопрос, ответ на который, несомненно, мог бы пролить свет на истинные пристрастия Владимира Путина — это вопрос о кадрах. Кто станет премьером в его правительстве, кто будет возглавлять силовые структуры, кто будет определять экономическую стратегию, кто будет заправлять в кремлевском аппарате? Ясности по-прежнему нет. Политический бомонд питается слухами, что пост премьера будет предложен то ли Чубайсу, то ли Касьянову, то ли Грефу, то ли — это последний слух — министру связи Леониду Рейнману. Создается впечатление, что и тут Путин следует той же логике, что и при разработке программы: заинтриговать всех, обнадежить многих, но никому ничего не пообещать наверняка.

Впрочем, все это не касается формирования «ближнего круга», личного управленческого аппарата, который должен создавать комфортные условия работы патрона. Предлагая Борису Ельцину назначить Владимира Путина преемником, кремлевская команда рассчитывала на то, что бывший директор ФСБ, не принадлежащий ни к одному из влиятельных кланов, будет вынужден опираться на них. И еще месяц назад все те, кого принято именовать Семьей, ходили с высоко поднятыми головами, восхищенные собственным умением «разруливать» любые ситуации без ущерба для собственного положения и репутации. Однако Владимир Владимирович пошел по пути Евгения Максимовича, близость с которым считает необходимым подчеркивать. Как и у Примакова, у Путина нет другой «родни», кроме круга сотрудников КГБ. И как утверждают увольняющиеся из администрации чиновники, присутствие новой Семьи ощущается все сильнее с каждым днем. А недавние покровители Владимира Владимировича из окружения Бориса Ельцина имеют весьма бледный вид.

Иностранный журналист, оказавшийся на брифинге секретаря Совета безопасности Сергея Иванова, не скрывал удивления: «Черт побери, на какой ленинградской фабрике их всех отштамповали?» В самом деле, ближайшие сподвижники будущего президента похожи на него, как близнецы. Худощавые, подтянутые, с офицерской выправкой, абсолютно невыразительными лицами и пустыми стеклянными глазами.

Новая властная команда формировалась, конечно же, не в городе на Неве. Фабрика, где изготовление этого продукта было поставлено на поток, называется Краснознаменный институт имени Ю. В. Андропова. Там готовили кадры для Первого главного управления КГБ, а теперь для Службы внешней разведки. Оттуда пришел не только Иванов. Теми же статями обладают и директор ФСБ Николай Патрушев, и его зам Виктор Черкесов, которого российское телевидение уже окрестило «вторым Я» Путина. Путинский десант — это уже второе пришествие кагэбистов во власть за последние два года. Первое случилось после назначения Евгения Примакова премьер-министром. И произнесенная Путиным на чекистском празднике шутка о большой группе сотрудников разведки, командированных для работы в правительстве, скоро окончательно перестанет быть шуткой. На первые роли в кремлевской политике, где, как принято считать, требуется яркий характер, выдвигаются люди без лица и без прошлого. Путину близко не только то, как эти люди видят существующие проблемы, но и как собираются их решать.

Чистая биография

Вот уже два месяца, то есть с того времени, как Владимир Владимирович поселился в бывшем ельцинском кабинете в Кремле, путинские имиджмейкеры что есть силы лепят образ «самого человечного человека». Официальная пропаганда изо дня в день потчует

ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ НЕ ЧУЖДЫ И НОРМАЛЬНЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЧУВСТВА. ГОРЬКИЕ МУЖСКИЕ СЛЕЗЫ, ПРОЛИТЫЕ НА ПАНИХИДЕ ПО АНАТОЛИЮ СОБЧАКУ, ПРОИЗВЕЛИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПОЛНОЙ ИСКРЕННОСТИ

публику все новыми рассказами, свидетельствующими о смелости и решительности, честности и неподкупности нового лидера, любящего жену, дочек и пуделя Тосю.

«Наверное, никто, кроме него самого, по-настоящему не знает, кто такой Владимир Путин. Дело не в том, что он такой закрытый. А просто он такой многослойный, — рассуждал в беседе с корреспондентом «Итогов» один из политических консультантов и.о. президента. — Он хорошо образован, у него высокая внутренняя организация. Он очень ответственен. Он цельная личность. Путин никогда не сделает того, что ему не органично».

Единственное, что могло бы испортить этот благостный образ, — чекистское прошлое героя. Имиджмейкеры попытались было сделать из Путина некое подобие генерала Калугина. В начале 90-х человек, мол, прозрел, увидел всю гнусь коммунистического режима и решительно порвал с ним. Чиновники стали намекать, что подполковник КГБ всегда был внутренним диссидентом в этой организации и даже умудрился... не вступить в КПСС. Однако «материал» сопротивлялся.

Тогда из Путина стали лепить героя-разведчика, эдакого советского Джеймса Бонда. Широкой публике рассказали, что подполковник Путин, работая в Германии, был одной из ключевых фигур спецгруппы «Луч», которая вела вербовку агентуры как в ГДР, так и в ФРГ, готовясь к объединению Германии. При этом Владимир Путин действовал блестяще: его дважды повышали в звании и продлевали ему срок заграничной командировки. Более того, оказывается, именно благодаря Путину были выкрадены секреты «Еврофайтера», натовского истребителя нового поколения. А что после всех этих подвигов наш герой оказался на микроскопической должности помощника проректора Ленинградского университета, так это потому только, что сам отказался от повышения. Так возмущен был «предательством» Горбачева и Шеварднадзе, «сдавших» ГДР. Вот увидите: пройдет немного времени, и нам еще расскажут, как директор Дома советско-германской дружбы в Лейпциге (такова была «легенда» Путина) резал правду-матку в глаза Горбачеву, прилетавшему к нему посоветоваться.

Легенду создать, однако, не удалось. Мифы не находят подтверждения. Никакой Путин не суперагент, а рядовой чиновник от разведки. По всей видимости, правы те, кто полагает, что главная работа Владимира Владимировича заключалась в том, что он не прямо, а через своих гэдээровских коллег «вел» инженеров-электронщиков, работавших в «Роботроне» и выезжавших в командировки на Запад. Ученые, ездившие в советские времена за границу, помнят людей с тихим голосом, которые требовали с них подробных отчетов о том, с кем из западных коллег им удалось подружиться и что они обсуждали за обедом. К оперативной работе такая деятельность имеет отношение самое косвенное.

«Когда вижу и.о президента по телевизору, сразу вспоминаю своего куратора из контрразведки, — делился с корреспондентом «Итогов» один из отставных разведчиков. — Он точно так же смотрел, когда спрашивал, почему после конспиративной встречи я вышел из метро на три минуты позже, чем было запланировано». Владелец пивной в Лейпциге говорил о том же, беседуя с британскими журналистами, которые уже не первый месяц как ведут тщетные поиски хоть каких-то следов нового российского лидера в Восточной Германии: «Мы звали его Влади-шпион. У него на лбу было написано, что он из «штази». И он мог растянуть кружку пива на целое лето».

Поедешь на север? Поедешь на юг?

Таким образом, никто по-прежнему не может сказать ничего определенного ни о будущей политике второго президента России, ни о методах, которыми эта политика будет проводиться.

Удовлетворен, похоже, только Запад. Оставаясь загадкой, Владимир Путин четко продемонстрировал, что готов дать гарантии безопасности, гарантии того, что антизападная риторика не перейдет в военную конфронтацию. Вашингтону обещана скорая ратификация Договора СНВ-2, реализация которого не только значительно уменьшит ядерные арсеналы обеих стран, но и приведет к окончательной ликвидации «тяжелых ракет», которые вызывали наибольший страх у американских стратегов. Более того, в ходе визита в США секретаря Совбеза Сергея Иванова была продемонстрирована готовность Москвы искать компромисс по вопросу о будущем Договора по ПРО. Пошел Путин и на восстановление полномасштабного сотрудничества с НАТО.

Неудовлетворенным остался интерес либералов, но Путину это, видимо, безразлично: ведь мнением столь незначительного меньшинства можно и пренебречь. Большинству же достаточно того, что Владимир Владимирович — новый человек во власти (при этом здоровый и молодой, что особенно выигрышно смотрится в сравнении с Ельциным), да к тому же еще и решительный, строгий и справедливый начальник.

Но и сейчас, когда игра практически сделана, российские аналитики и журналисты продолжают разыгрывать сцену из «Мертвых душ», где чиновники губернского города N гадают, кто же такой Чичиков, уж не «переодетый ли Буонапарт». На самом деле, все уже давно поняли, что «Буонапарт, вылитый Буонапарт». По крайней мере, в том смысле, что приход Владимира Путина, точно так же как и приход Наполеона, означает конец революции и стабилизацию общества, прочно усваивающего некоторые ее завоевания, а иные отбрасывающего за ненадобностью.

Главный, остающийся без ответа вопрос заключается в том, на какой основе состоится эта стабилизация. Корсиканец дал Франции, измученной бесчинствами Конвента и воровством Директории, кодекс законов, на столетие ставший образцом либерального законодательства. Возможно, что и Владимир Владимирович несет порядок и успокоение России, уставшей от ельцинской бестолковой суматохи. Но не исключено, что будущий президент сразу перейдет к Реставрации, то есть к восстановлению высших атрибутов державности советского образца. «Я знаю, — заметил по этому поводу один из зарубежных аналитиков, — что в конце концов Путин направит Россию по корейскому пути. Чего я не знаю, так это какую Корею он будет строить: Северную или Южную».

Кузница кровников

Наблюдатели от Европарламента скорее всего не приедут на президентские выборы в Россию. По причине многочисленных нарушений прав человека в Чечне

Александр Рыклин

К НОГТЮ

НЕДАВНО ОФИЦИАЛЬНОЕ ЛИЦО ПОЧти официально признало, что мы воюем в Чечне именно с народом. В последнем номере «Литературки» читаем: «Они — народ-паразит». Это слова командующего Восточной группировкой войск в Чечне генерал-майора Макарова. Ну, а с паразитами сами знаете как.

На кого собирается опереться Россия в послевоенной Чечне? На валяющихся на полу изолятора измученных людей? Или, может быть, на их многочисленных родственников? «Там и мать его, между прочим, погибла... (речь идет о матери полевого командира Абдулаева. — **«Итоги»**). В общем, туда ей и дорога, если она такого волка воспитала...». Это все тот же Макаров откровенничает.

Иными словами, Россия мстит. За воровство людей, за вторжение в Дагестан, за тысячи погибших своих солдат, за взрывы жилых домов, за поражение в прошлой войне, в конце концов. Но не только чувство мести движет властью. Она хоть и декларирует, что стремится к налаживанию мирной жизни не меньше, чем к военной победе, на самом деле цель ее, возможно, прямо и не формулируемая, — сначала поставить народ на колени (весь, а не одних боевиков), а потом уже начать с ним сквозь зубы разговаривать. А иначе как объяснить все, что творится в фильтрационных лагерях? Впрочем, официальные лица божатся, что с заключенными там обращаются самым нежным образом.

Значит, врет французская «Монд», которая три недели назад первая сообщила о пытках в Чернокозове, врет Андрей Бабицкий: не бил его никто резиновыми дубинками и не слышал он криков истязаемых? А известный своей честностью Сергей Ястржембский чистую правду говорит: никого нигде не мучают, только выясняют, боевик ты или нет?

Но вот перед нами фотографии, сделанные в середине февраля российским журналистом в том же Чернокозове и в Толстом-Юрте, селении, в которое свозили раненых боевиков после их неудачной попытки пробиться из Грозного в начале февраля. Тогда отряды Басаева заманили на минные поля. Между тем вместе с бойцами из города пытались вырваться и мирные жители: на тех же кадрах видно, как много среди этих людей женщин. Одного взгляда на них достаточно, чтобы сказать: то, что там творится, — преступление. Не содержат — хоть пленных, хоть мирных жителей — в промороженных бетонных подвалах. Не может человек с оторванной ногой валяться на полу, его место в госпитале. Не бывает у людей, с которыми сносно обращаются, таких изможденных лиц и затравленных глаз. И кто бы объяснил, зачем в закрытом помещении безоружных людей держать с поднятыми руками? А лицо охранник прячет от кого — от фотокорреспондента или от чеченцев?

Скажут: где взять в условиях войны подходящие помещения, когда фильтровать приходится чуть не все мужское население республики? Но это бандит держит пленного в яме или, если не может увести его с собой, всаживает в него пулю, как, судя по всему, поступили только что с фотокором ИТАР-ТАСС Владимиром Яциной. А регулярная армия потому и называется регулярной, что от нее можно требовать соблюдения некоторых норм — ей запрещено мародерствовать, пытать военнопленных и убивать мирных жителей.

То, что в ходе военных действий про закон вспоминают нечасто, понять еще можно, но на прошлой неделе министр юстиции Юрий Чайка, выступая перед депутатами Парламентской ассамблеи

В БЕТОННОМ БУНКЕРЕ НЕПОДАЛЕКУ ОТ СЕЛЕНИЯ ТОЛСТОЙ-ЮРТ ТЕПЕРЬ ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ. СЮДА СВЕЗЛИ ЧЕЧЕНЦЕВ, ПЫТАВШИХСЯ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ГРОЗНОГО В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ. ПОСЛЕ БЕГСТВА ЧЕРЕЗ МИННОЕ ПОЛЕ МНОГИЕ ИЗ НИХ ИСКАЛЕЧЕНЫ (ЭТО ВИДНО НА СНИМКАХ НА СТР. 22). У НЕКОТОРЫХ ОТОРВАНЫ ВЗРЫВОМ НОГИ. НА ДНЯХ МИНИСТР ЮСТИЦИИ ЮРИЙ ЧАЙКА ЗАЯВИЛ, ЧТО В ЧЕЧНЕ ТОЛЬКО ДВА СИЗО — В ЧЕРНОКОЗОВЕ И ГРОЗНОМ. ЧЕЧЕНЦАМ, КОТОРЫЕ СОДЕРЖАТСЯ В ТОЛСТОЙ-ЮРТЕ, ВСЕ РАВНО, КАК НАЗЫВАЕТСЯ МЕСТО ИХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ. ДЛЯ НИХ ГЛАВНОЕ — ВЫЖИТЬ В ЭТИХ НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

В РОССИИ

«ВОЙНА ВСЕ СПИШЕТ» — ЭТИМ ПРИНЦИПОМ РУКОВОДСТВУЮТСЯ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ, ЗАГОНЯЯ БЕЗ РАЗБОРА В ФИЛЬТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ ТЫСЯЧИ СВОИХ ГРАЖДАН. КТО БЫ НИ БЫЛИ ЭТИ ЧЕЧЕНЦЫ — БОЕВИКИ ИЛИ МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ — ПОБЫВАВ В ТОЛСТОЙ-ЮРТОВСКОМ ЛАГЕРЕ, ОНИ ТОЛЬКО УТВЕРДЯТСЯ В СВОЕЙ НЕНАВИСТИ К РОССИИ

Совета Европы, заявил, что Бабицкий — преступник и он потому врет про Чернокозово, что хочет от себя отвести карающий меч правосудия. Уши вянут. Не объяснять же немолодому и титулованному юристу, что есть разница между преступником и подследственным. А самое-то главное, что после этого чайкинского пассажа верить Бабицкому начинаешь на все сто.

Власть приучила нас: если она говорит — не было, значит, было. Не было, говорите, в Чернокозове издевательств? Тогда почему после заметки в «Монд» на следующий же день не доставить в лагерь на вертолете МЧС трех «врачей без границ» и трех активистов какого-нибудь «Эмнисти интернешнл»? Пусть бы они получили возможность зайти в любое помещение, осмотреть любого заключенного, говорить с кем угодно. За все время ведения боевых действий ни одного громкого расследования, ни одного обвинения. (Армейская машина сбила ингушских девочек, пьяные солдаты застрелили в ингушском селе продавщицу — мы так и не знаем, дошли ли эти дела до суда). В ответ на сообщения правозащитных организаций и прессы о грабежах, насилии и расстрелах только категорические опровержения. Ни одного подробного отчета о проведенном расследовании.

29 февраля власти устроили журналистам поездку в Чернокозово. Те увидели там только что отремонтированные помещения, приветливых надзирателей, поваров в белых халатах, парную баранину в борще и вполне упитанных заключенных. Женщин-чеченок, попытавшихся прорваться к журналистам, омоновцы оттеснили от автобуса. Правда, одной удалось в открытое окно просунуть в автобус пачку писем. Из них следует, что большинство заключенных днем раньше были из Чернокозова вывезены. Московский чеченец, в прошлый вторник вернувшийся из Чечни, только улыбнулся, когда корреспондент «Итогов» заговорил о заключенных: «Да кто им заключенных будет показывать. Их еще в понедельник развезли по другим лагерям. А те, кого показали вашим коллегам, — это все родственники гантамировских милиционеров. Еле уломали их пару дней провести за решеткой». «Все-таки идиоты наши

ЭТИ СНИМКИ СДЕЛАНЫ В ЧЕРНОКОЗОВЕ ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ДО ТОГО, КАК СЮДА ПРИВЕЗЛИ ГРУППУ ЖУРНАЛИСТОВ. К РЕМОНТУ ЗДЕСЬ ЕЩЕ НЕ ПРИСТУПАЛИ, С ЗАДЕРЖАННЫМИ, КАК ОБЫЧНО, НЕ ЦЕРЕМОНИЛИСЬ. А СЛУЧАЙНОГО РОССИЙСКОГО ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА ЧЕГО СТЕСНЯТЬСЯ

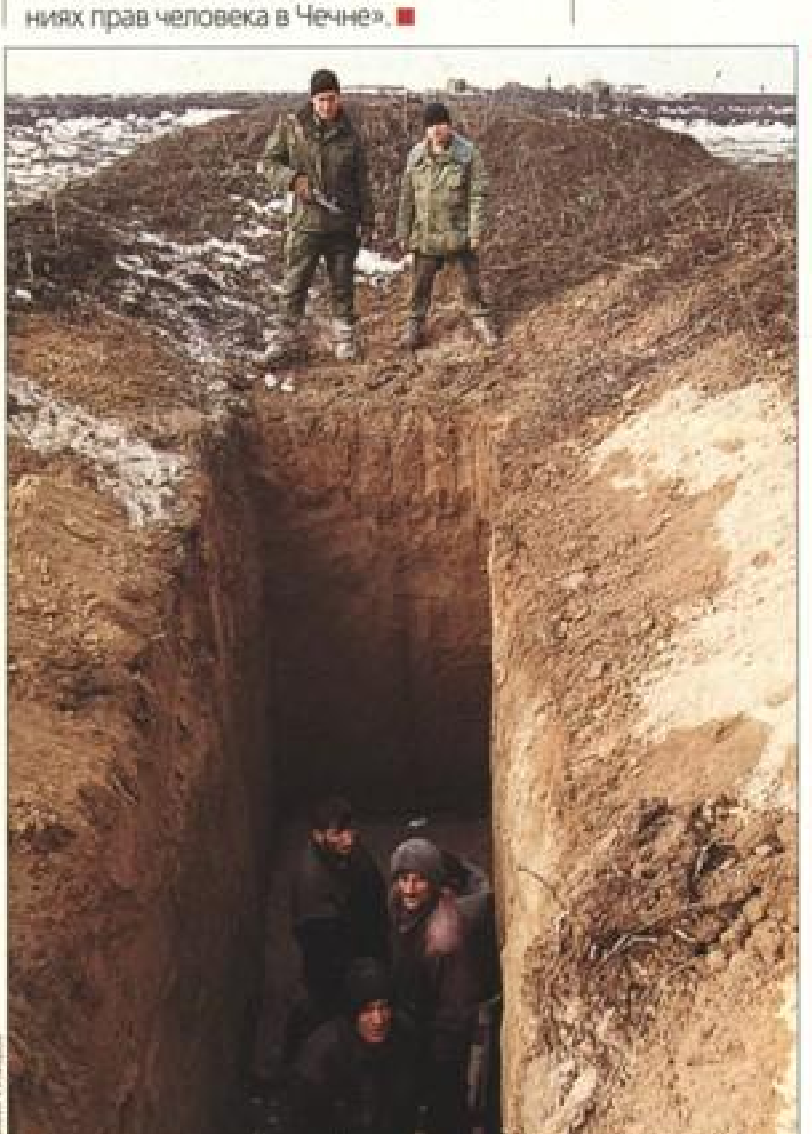
пропагандисты, — прокомментировал историю с посещением Чернокозова высокопоставленный сотрудник МВД, — ну заключенных увезли, это понятно, но зачем было стенки красить? Ведь сразу же ясно становится, что все — лажа чистой воды».

Нарушение прав человека в Чечне уже и сейчас здорово бьет по России. В начале апреля на Парламентской ассамблее Совета Европы вполне может быть приостановлено участие российской делегации в работе этой организации. Выступая 1 марта перед Комитетом министров Совета Европы, его комиссар по правам человека Альваро Хиль-Роблес, недавно посетивший Северный Кавказ, заявил, что «с декабря гуманитарная ситуация в Чечне только ухудшилась». Европарламент, например, уже выразил сомнение в целесообразности участия своих наблюдателей в президентских выборах в России. В интервью «Итогам» член Европарламента и постоянный член его наблюдательных комиссий сэр Николас Бетелл заявил: «Окончательное решение — приезжать нам в Россию или нет — будет принято 15 марта. Но пока мы склоняемся к тому, чтобы отказать России. Наблюдатели от Европарламента, как правило, не принимают участия в выборах в странах, где попираются основополагающие принципы демократии. Мы не были на выборах ни в Таджикистане, ни в Узбекистане. В данном случае речь идет о массовых нарушениях прав человека в Чечне». ■

«Партия и правительство» останутся недовольны

В редакцию «Итогов» попал документ, который мы сочли в известном смысле знамением новой эпохи. Приводим его полностью: *«Глубокоуважаемый Валерий Александрович!* (Письмо адресовано директору Института этнологии и антропологии В.А. Тишкову. Подписано оно первым заместителем гендиректора АкадемИздатЦентра «Наука» РАН господином В.Е. Древлянским. — **«Итоги»**) ***Возвращаем Вам рукопись 26-го выпуска ежегодника «Расы и народы». Поскольку выпуск целиком посвящен этносоциальным проблемам Кавказского региона и учитывая особую остроту этих проблем в настоящее время, обращаем Ваше внимание на спорность позиций ряда авторов статей, а также категоричность отдельных положений, не согласующихся с решениями, принятыми исполнительной и законодательной властями страны. При наличии подобных формулировок Издательство не может дать свою марку такой редакции ежегодника».***

Мы печатаем комментарий на это письмо члена-корреспондента РАН Сергея Арутюнова, одного из авторов отвергнутого сборника. Рецепты северокавказского урегулирования, которые содержит его статья, могут показаться спорными, однако «соответствует установкам законодательной и исполнительной властей» точка зрения ученого или нет, затыкать ему рот и аморально, и недальновидно.



Сергей Арутюнов

НАУКА И ЖИЗНЬ

С НАЧАЛА 90-Х ГОДОВ НА СМЕНУ советской политике на Кавказе пришла российская. До осени 92-го года в ее формировании самое непосредственное участие принимали профессионалы. Так, советником президента по национальным вопросам в тот период была видный этнолог Галина Старовойтова, а министром по делам национальностей — директор Института этнологии и антропологии Валерий Тишков. Да, эти ученые — люди разных, в каких-то вопросах противоположных взглядов, но их репутация как профессионалов никем не ставится под сомнение. В любом случае решения, которые они предлагали, оставались в рамках компетентной национальной политики. Так, Галина Старовойтова много сделала для того, чтобы погасить застарелый межнациональный конфликт внутри Карачаево-Черкесии. Однако тогдашний лидер республики Владимир Хубиев как мог вставлял Галине Васильевне палки в колеса. Как только Старовойтову отставили, вся эта работа была немедленно свернута, что минувшим летом обернулось сильнейшим политическим кризисом, едва не приведшим к вооруженному противостоянию двух народов.

Валерий Тишков в бытность свою министром фактически поставил возглавляемый им институт на службу министерству. В частности, по инициативе министерства ученые занялись разработкой предложений, как снизить напряженность в осетино-ингушских отношениях. К сожалению, в жизнь их претворить не успели: в конце октября 1992 года вспыхнул осетино-ингушский конфликт. Тушить его Кремль принялся старыми имперскими методами, и ученые-профессионалы, да и журналисты ему были только помехой. Вскоре после этих трагических событий Валерий Тишков покинул свой пост. С тех пор ученые-специалисты в принятии политических решений никакого участия, даже на уровне рекомендаций, не принимают. Аналитические труды по Кавказу, издаваемые, в частности, нашим институтом, находят благодарного читателя за рубежом, внутри же страны интерес к ним проявляют только коллеги-ученые. Если научные разработки и доходят до властных структур, то только в виде публицистических статей. Но даже когда они вызывают в обществе большой резонанс, на принятие политических решений это никак не влияет. Власти действуют так, словно в стране нет глубоких традиций научного изучения Кавказа.

В этом контексте инициативу Путина, который совсем недавно обратился через президиум Академии наук с просьбой к ведущим специалистам изложить их видение проблемы Чечни и Северного Кавказа, можно только приветствовать. Аналитическая записка была подготовлена, более того, 9 февраля состоялась встреча и.о. президента с учеными. Слушал нас Владимир Путин внимательно и заинтересованно и, как мне показалось, быстро схватывал главное из того, что говорилось. Положения, высказанные специалистами в ходе встречи, сводились в основном к тому, что чисто военного решения чеченской проблемы нет и пора заняться поисками политического выхода из этого тупика. Пока никаких практических результатов эта встреча не дала. Власти, по-видимому, находятся под впечатлением военных успехов, которые, как показывает опыт, к умиротворению Чечни привести не могут. Носители имперских традиций пытаются окриками и силовым давлением пресечь попытки ученых и журналистов объясниться с правительством или напрямую апеллировать к общественному мнению. «Руки прочь от российского солдата», — громыхал с телеэкрана генерал Владимир Шаманов, когда пресса подняла шум по поводу бесчинств, учиненных российскими солдатами в чеченском селе Алхан-Юрт. Но ведь никто и не пытался поставить под сомнение право и обязанность солдата выполнять свой профессиональный долг, только этот долг к погромам не имеет никакого отношения.

ПО ЗАМЫСЛУ БОЕВИКОВ ЧЕЧЕНСКАЯ СТОЛИЦА ДОЛЖНА БЫЛА СТАТЬ ДЛЯ РОССИЙСКИХ СОЛДАТ, КАК И В ПРОШЛУЮ ВОЙНУ, АДОМ. ПОЛУЧИЛОСЬ НАОБОРОТ, **АДОМ ГРОЗНЫЙ СТАЛ ДЛЯ БОЕВИКОВ... И ДЛЯ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ.** ГОВОРЯТ, **ТАКИЕ ЯМЫ** (ФОТО НА СТР. 24) — ИЗОБРЕТЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ШАМАНОВА. ОНИ **УДОБНЫ ТЕМ, ЧТО К СИДЯЩИМ В НИХ ЧЕЧЕНЦАМ МОЖНО НЕ ПРИСТАВЛЯТЬ ОХРАНУ —** ВЫБРАТЬСЯ С ТАКОЙ ГЛУБИНЫ НЕВОЗМОЖНО. А ЕСЛИ СИДЯЩИЕ В НЕЙ ЛЮДИ НЕ ПЕРЕЖИВУТ МОРОЗНУЮ НОЧЬ, ЯМУ УТРОМ МОЖНО ПРОСТО ЗАСЫПАТЬ

Процитированное выше письмо свидетельствует, что не только генералы, но и некоторые академические начальники стремятся преградить путь публикациям, право, вовсе не еретическим, но обосновывающим точку зрения, что простых силовых решений проблем Северного Кавказа не существует.

Ни в научном сборнике, отвергнутом издательством, ни в ходе встречи с Владимиром Путиным никто из ученых не ратовал за немедленное прекращение силовой операции в Чечне. Однако они

ХОРОШО ЗАБЫТОЕ

О вторичном покорении Кавказа

(«Новое время», 1903, 21 октября)

Страна, где днем нападают в городе на казначейство (Поти), где железные дороги охраняются милиционерами (Владикавказская дорога), где вооруженных солдат боятся отправить из крепости в крепость небольшими партиями, иначе их убьют и отберут винтовки (убийство двух солдат на шоссе из Шатоя в Евдокимовскую в прошлом году), такая страна не может считаться покоренною и замиренною. [...]

Предлагалось и теперь в особенности будет предлагаться ряд мер для искоренения разбоев. Поговорим об этих мерах.

Прежде всего, конечно, следует обезоружить туземное население Кавказа.

Официально горцы, населяющие Чечню, лишены права носить оружие. Посмотрим, что под этим подразумевает местная администрация.

В города туземцы не имеют права являться вооруженными. Поэтому, приезжая на базар в Грозный, каждый чеченец прячет кинжал в особо для этой цели подшитый внутренний карман черкески, а револьвер вкладывает не в кобур, висящий обыкновенно у пояса, а в карман шаровар. Все тогда обстоит благополучно, и туземец «обезоружен». [...]

Вне черты городов туземцы имеют право носить лишь азиатское оружье. В сущности говоря, они и этого права по бумаге не имеют, но на практике каждый чеченец таскает на себе кинжал, а многие носят туземные ружья, пистолеты и даже револьверы в кобурах у пояса. Местная администрация это видит и оружия не отбирает. Исключение составляют лишь жители тех аулов, которые были в наказание за грабежи и разбои нарочито обезоружены. В таких аулах старшина, обозлившись на какого-нибудь чеченца, иногда отберет у него ружье и представит по начальству.

Берданок, скорострельных ружей, револьверов горцы иметь и носить на себе не имеют права, по мнению местной власти. На самом деле происходит следующее.

Нет буквально ни одного аула, в котором не нашлось одной или даже нескольких берданок. Почти у половины взрослых мужчин аула найдутся револьверы. [...] Тот факт, что за 5–7 рублей можно в ауле купить держанный револьвер Смита, указывает с достаточной ясностью, что приобретение револьвера для чеченца не является особенно трудным. Наоборот, берданки ценятся очень высоко в силу, во-первых, своих высоких боевых качеств, а во-вторых, благодаря некоторым затруднениям при покупке. И берданки и револьверы покупаются горцами в Грозном, а в особенности во Владикавказе, где существуют специальные тайные магазины оружия, содержащие большой запас его. Магазины эти и склады делают очень хорошие дела. Патроны для револьверов можно купить не только в Грозном и Владикавказе, но и в слободах (Воздвиженское, Ведено) и даже в больших аулах (Шали, Урус-Мартан). Патроны для берданки достать несколько труднее, но горцы сами их умеют заряжать, пользуясь старыми гильзами.

Теперь посмотрим, как иногда производится на Кавказе церемония обезоружения какого-нибудь аула.

Несколько лет назад решено было за «дурное поведение» разоружить аул Урус-Мартан (чеченский «Петербург», как его в шутку называют местные остряки; аул Шали они же называют «чеченской Москвой»). Урус-Мартан — огромный плоскостной аул, в котором наберется тысяч до 15 жителей.

Ввиду многочисленности населения этого аула и ожидая встретить сопротивление, местная власть решила обратиться к помощи войск, и потому в Урус-Мартан был послан резервный батальон, квартирующий в слободе Воздвиженской. Когда батальон подошел к аулу, то навстречу нашему войску вышло скопище конных и пеших чеченцев в несколько тысяч человек. Все они были вооружены огнестрельным оружием, у многих были берданки, а большинство оказалось вооруженными ружьями и револьверами.

Ввиду этого для избежания кровопролития батальон был отведен обратно в Воздвиженскую и на другой раз к пехоте была присоединена батарея артиллерии. Когда она снялась с передков и орудия были наведены на аул, чеченцы сильно испугались. У них еще со времен восстания Али-бека сохранился панический страх перед пушкой — «зеленой арбой», как они называют орудие.

Поэтому, увидев, что «зеленые арбы сейчас будут кирчать (sic!)», старики собрались на сходку, решили закопать все годное оружие в землю или вообще спрятать и сами вышли перед аул и заявили, что они покоряются и готовы выдать оружие. Оно и было выдано в виде дюжины старых кремневок, нескольких изломанных пистолетов и нескольких десятков заржавленных и никуда не годных кинжалов.

Один горец, пересказывая мне это, ядовито прибавил: «Мы отдали русским поломанное и старое оружие. Пусть его починит начальство в Грозном; тогда оно снова попадет в наши руки!»

Теперь я расскажу, как тех же чеченцев в ауле Дышны-Веден обезоружил один толковый начальник участка в Ведено капитан Ч. Он поехал туда и без пехоты, и без артиллерии, но перед своим приездом в Дышны-Веден послал туда предписание старейшине собрать сходку. В конце бумаги было прибавлено, что он имеет сообщить жителям нечто важное, а потому просит их одеться возможно наряднее. По чеченским понятиям для того, чтобы настоящий джигит получил елико возможно миловидный облик, нужно нацепить на себя и ружье, и «мизольвер», и шашку, и лучший кинжал. Поэтому, получив эту бумагу, жители аула обрадовались, и каждый из них пришел на сходку, обвешанный целым арсеналом. Велико было разочарование «добродетельных поселян», когда капитан прочел им бумагу. В ней вместо комплиментов намекалось на то, что добродетельные дышне-

уверены в том, что Россия своими действиями отталкивает от себя чеченцев, а зачастую и другие кавказские народы. А ведь Кавказ связан с Россией тысячами нитей, и связь эта куда прочнее, чем, к примеру, с Западной Украиной или Прибалтикой. Если Россия будет действовать грамотно и последовательно, в частности, не будет мстить мирным жителям за возможные провокации бандитов, партизанское движение на Кавказе быстро пойдет на убыль, так как не получит сколько-нибудь значительной поддержки населения. На протяжении столетий Кавказ и Россия, хоть и выступали как противоборствующие стороны, проявляли глубокую заинтересованность друг в друге. Сегодня же Россия нужна Кавказу, пожалуй, даже больше, чем Кавказ России. Все на Кавказе понимают, что полноценное образование, выход в цивилизованный мир возможны лишь на русскоязычной основе. Подавляющее большинство кавказцев и даже многие чеченцы, несмотря на ужасы войны, продолжают хорошо относиться к русским и к России.

На вопрос, как сделать так, чтобы этот предоставленный нам самой историей капитал не был бессмысленно растрачен, разные эксперты отвечают по-разному. Моя точка зрения такова.

Первое. России так или иначе придется посылать в Чечню специалистов разных профилей, которые будут помогать республике налаживать нормальную жизнь. Так вот желательно, чтобы среди них преобладали представители мусульманских народов: татары, башкиры, выходцы из других северокавказских республик. При прочих равных обстоятельствах это повышало бы эффективность их работы.

Второе. Так называемый «ваххабизм», по существу имеющий весьма малое отношение к учению Аль-Ваххаба и представляющий собой своеобразный уголовный вариант мусульманского экстремизма, несомненно, опирается на достаточно широкую социальную базу, которую, как ни банально это звучит, питают нищета, безработица и как следствие сильнейшее социальное расслоение. Молодежь на Кавказе не может найти работу и достойно себя содержать. Малообразованные, живущие с ощущением своей ненужности молодые люди в значительной степени утеряли уважение к традиционным для Кавказа ценностям, таким, как почитание, старших, порой даже родителей. (В Дагестане недавно произошел чудовищный случай: юноша-«ваххабит» затеял религиозный спор с отцом, отстаивавшим ценности традиционного ислама, и до того распалился, что не просто поднял на него руку, но избил отца до смерти — тот скончался в больнице. Еще недавно ничего подобного не могло бы произойти ни в одной дагестанской семье.) Эта неприкаянная молодежь легко подпадает под влияние и просто криминальных авторитетов, и бандитов с идеологической окраской. Так вот государство свою политику должно нацелить на то, чтобы сделать молодое поколение своей опорой на Кавказе. Надо приступить к формированию на конкурсной основе Исламского легиона — национальных военных отрядов, призванных защитить от бандитов ценности истинного ислама. Соответственно важную роль в таких формированиях должны играть ротные муллы. Разумеется, параллельно следует усиливать и казачьи формирования, которые, как и Исламский легион, следует подчинить Министерству обороны и Генштабу. В идеале борьба с террористами на Кавказе должна вестись руками тех же кавказцев, вставших на защиту истинных национальных ценностей и достоинства.

В связи с этим несколько слов о гантамировцах. Разное про них пишут, но, по моим сведениям, сражаются они очень неплохо и могли бы сделать для России (и для Чечни) гораздо больше, чем делают сейчас, если бы им больше доверяли. Тогда, думаю, в отряды Гантамирова можно было бы привлечь даже часть московской чеченской молодежи. Однако недостаток этого формирования в том, что людей в нем объединяет не идея, а личность, причем личность, имеющая спорную репутацию. Чеченские антитеррористические отряды, сформированные на идейной основе, обладали бы большей привлекательностью для молодых людей.

Третье. Не так уж существенно, какое именно правительство будет в Чечне и кто его возглавит: кто-то из местных (чеченец или русский) или представитель Москвы. Саму роль чеченского правительства (как и республиканской власти в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии) следует значительно снизить. Причем перераспределение власти должно проводиться не в пользу центра, а в пользу органов местного самоуправления — сельских общин-джамаатов. Последние могут группироваться в более крупные объединения, аналогичные швейцарским кантонам. Все вопросы национально-культурной жизни: количество часов, отводимых в школах на родной и русский языки, характер семейно-брачных отношений и проч. должны решаться на уровне кантонов и джамаатов. Желательно, чтобы такие кантоны были национально однородны. Например, в Карачаево-Черкесии можно было бы образовать три-четыре карачаевских кантона, два-три русских, два черкесских, один абазинский и один ногайский. Джамааты, входящие в один кантон, не обязательно даже должны иметь общую границу, при условии, правда, что федеральная власть гарантирует свободу сообщения между ними. В рамках этих джамаатно-кантонных объединений должны действовать и адатно-шариатные суды, в ведение которых следует отнести широкий круг вопросов, касающихся внутренней жизни общины: нарушение прав женщин, семейно-брачные отношения, процедуры улаживания различных споров, в отдельных случаях даже связанных с убийством (процедуры примирения кровников). Федеральному центру взаимодействовать с местной властью на Кавказе правильнее всего было бы преимущественно на кантонно-джамаатном уровне.

Здесь изложены самые общие принципы северокавказского урегулирования. Вполне допускаю, что многие читатели, в том числе и кто-то из моих коллег, отнесутся к ним скептически. Но для того и выпускаются научные сборники, пишутся журнальные статьи, чтобы перед обществом был развернут весь спектр мнений по тому или иному вопросу, а не одно только мнение «законодательной и исполнительной властей».

веденцы мошенники и абреки, и предписывалось их обезоружить. Толпа была ошеломлена и молчала. Воспользовавшись ее смущением, капитан спокойно приказал снимать оружие и складывать его перед ним в кучу. К удивлению самого начальника участка, большинство повиновалось беспрекословно.

Однако несколько человек отказались исполнить это и заявили, что они клянутся бородой пророка, что они сами с себя не снимут оружия. Капитан похвалил их за то, что они молодцы и джигиты, и дружески посоветовал им держаться своего слова, тем более, что в дело запуталась борода пророка.

— Однако, — прибавил он, — я вас обезоружу так, что вы не нарушите своей клятвы.

После этих слов он велел старшине и переводчику снимать с них оружие. Джигиты стояли неподвижно, как истуканы, а оружие с них было снято без всякого сопротивления.

Все остались довольны: капитан, потому что исполнил предписание начальства, а чеченцы, потому что сдержали свою клятву и показали себя «джигитами».

Эта маленькая историйка показывает, что для того, чтобы управлять туземцами, нужно знать край и быть толковым человеком.

Начальник участка, о котором я рассказываю, хотя и русский, но воспитывался в городской школе вместе с туземцами; знает чеченский язык, а главное, не боится чеченцев. Между тем большинство администраторов лебезят перед чеченцами и

назначаются часто совсем незнакомые с краем; кроме того, на эти места идут обыкновенно не лучшие, а худшие офицеры, иногда исключенные из офицерской среды. Понятно, что для разбойничьего населения не особенно страшно начальство, которое само живет в хроническом страхе перед законом, с которым оно не в ладах.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к заключению, что туземное население Кавказа должно быть обезоружено не на бумаге, а в действительности и что исполнение этой меры должно быть поручено толковым людям, знающим край. Я убежден, что эта мера может быть приведена в исполнение без особых смут и замешательств. [...]

М.Л.

Публикация **Никиты Соколова**

Нелегкий металл

Контроль над Красноярским и Братским заводами перешел от Льва Черного к Роману Абрамовичу и Борису Березовскому. Началась третья алюминиевая война

Денис Иванов

ПОСЛЕ ТОЛЛИНГА

Скандал, связанный с продажей контрольных пакетов крупнейших российских алюминиевых предприятий, временно затих. Несмотря на явный недостаток информации, теперь уже можно считать достоверными следующие факты. Во-первых, Лев Черной и Василий Анисимов продали свои акции Братского и Красноярского алюминиевых заводов, Ачинского глиноземного комбината и Красноярской ГЭС. Фактически новыми владельцами крупнейших заводов стали Роман Абрамович и Борис Березовский. Во-вторых, владельцы Новокузнецкого алюминиевого завода уступили контрольный пакет акций группе «ЛогоВАЗ». Наконец, бывшие коллеги Льва Черного по британской компании TWG продали свои акции ряда тех же предприятий акционерам «Сибнефти». Вроде бы «обнародована» и общая сумма всех сделок — 500 млн. долларов. Ставшая одиозной благодаря газетной полемике фигура Льва Черного формально исчезла с делового горизонта. Незаметно удалились в тень и его компаньоны — Василий Анисимов и Анатолий Быков. Страна в очередной раз перевела дух — появилась надежда, что «кровавым» схваткам за собственность в алюминиевой промышленности конец. Но тишина обманчива. Очередной виток передела собственности не только не завершен, но вступил в свою самую острую фазу, чреватую потерями для всех участвующих в нем сторон.

Время собирать алюминиевые огурцы

Что же такого сногсшибательного произошло? В результате сделки образовалась третья в мире по величине алюминиевая корпорация. «Сибнефть» в итоге оказалась *фактическим* владельцем 58% акций КрАЗа и 65% БрАЗа. Эти заводы (вкупе с НкАЗом) производят более 60% российского алюминия и 13% мирового. (По данным 1999 года, объем производства БрАЗа, КрАЗа и НкАЗа составил 2 млн. тонн первичного алюминия, больше производят лишь американская компания Alcoa — 3,8 млн. тонн и канадско-франко-швейцарская APA — 2,74 млн. тонн). Что это, как не самая настоящая монополия в стратегической отрасли (по антимонопольному законодательству для признания компании монополистом иногда достаточно, чтобы ее доля присутствия на рынке превышала 35%)? Надо ли уточнять, что именно монополия позволит извлекать наибольшие прибыли, эффектив-

но давить конкурентов, активно лоббировать свои интересы в правительстве и т.д. и т.п. Неудивительно, что именно эти обстоятельства и вызвали озабоченность главного соперника «обшитой алюминием» «Сибнефти» — группы Олега Дерипаски «Сибирский алюминий» и идейно и технологически близких к ней предприятий Сибирско-уральской алюминиевой компании (СУАЛа). Им принадлежит порядка 25% рынка первичного алюминия. У всех сразу же возник закономерный вопрос: не нарушает ли сделка антимонопольного законодательства?

Но, судя по всему, Министерство по антимонопольной политике (МАП) вряд ли сможет уличить владельцев «Сибнефти». Сразу после покупки акций компания дала следующее разъяснение: «Сибнефть» как таковая в алюминиевой сделке не участвует. Покупка акций — дело рук ее акционеров, то бишь частных лиц. С формальной точки зрения линия поведения выбрана, в общем-то, безупречно. Судя по всему, новые владельцы КрАЗа сохранили старую схему действия: фактически бизнес в одних руках, а юридических владельцев много. Двухнедельные разбирательства МАП пока не дали никаких результатов: владельцами нового алюминиевого холдинга выступают несколько десятков оффшорных компаний. Проверить же, не аффилированы ли их владельцы с «Сибнефтью», нет никакой возможности (не только для МАП, но и для любых российских структур).

В РЕЗУЛЬТАТЕ НАШУМЕВШЕЙ СДЕЛКИ В РОССИИ ПОЯВИЛСЯ МОЩНЕЙШИЙ КОНГЛОМЕРАТ, КОТОРЫЙ ПРОИЗВОДИТ 60% ОТЕЧЕСТВЕННОГО АЛЮМИНИЯ И 13% МИРОВОГО. МОНОПОЛИЯ ПОЗВОЛИТ НОВЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ ЗАВОДОВ ИЗВЛЕКАТЬ ОГРОМНЫЕ ПРИБЫЛИ И АКТИВНО ДАВИТЬ КОНКУРЕНТОВ

Вероятно, чувствуя свою юридическую неуязвимость, группа Абрамовича—Березовского решила перейти в наступление. «Сибирский алюминий» вместе с СУАЛом по-прежнему занимают свою нишу на рынке и не собираются сдавать позиций. Значит, конкурента надо вытеснять силовыми методами. Правила борьбы с соперниками в российском алюминиевом заповеднике примерно такие же, как в кетче. И бои уже начались.

НкАЗ: палки в колесах

Так, крайне напряженная и нездоровая ситуация складывается вокруг Новокузнецкого алюминиевого завода. Вспомним, что 17 февраля, еще до нашумевшей сделки с БрАЗом и КрАЗом, от руководства заводом судом была отстранена компания МИКОМ (бывший собственник завода, продавший свой пакет ЛогоВАЗу) и назначен временный управляющий. У завода, как и у КрАЗа, долг перед энергетиками области. И именно РАО «ЕЭС» инициировало процесс банкротства предприятия (10 марта состоится первое заседание совета кредиторов). Не секрет, что оперативное управление заводом осуществляется теперь при содействии специалистов «Сибирского алюминия», который, очевидно, заинтересован в том, чтобы вовлечь завод в сферу своих интересов. Естественно, это не устраивает нового владельца контрольного пакета, который избрал для борьбы с неугодным внешним управляющим весьма оригинальные методы.

Должностные лица Министерства путей сообщения (руководство которого, как известно, более чем лояльно относится к компаниям г-на Березовского) устраивают бесконечные проверки вагонного парка, путей и т.д.; задерживают вагоны, закрывают нужные для грузов НкАЗа участки пути; экспедиторам запрещают перевозить продукцию завода — и так до бесконечности. Положительное же решение вопросов после устранения заводом всех замечаний постоянно откладывается. В результате предприятие несет колоссальные убытки.

Совершенно ясно, что соперники РАО «ЕЭС» и «Сибирского алюминия» в лице новых владельцев КрАЗа хотят с помощью МПС дестабилизировать ситуацию на НкАЗе, доказав таким образом профессиональную несостоятельность внешнего управляющего. Палки в прямом смысле вставляют в колеса...

АГК и НГЗ: «это будет славная охота...»

Несмотря на монопольное положение в производстве первичного алюминия, «Сибнефть» испытывает трудности с обеспечением своих предприятий исходным сырьем — глиноземом. В результате отмены толлинга вопрос добычи сырья становится для новых алюминиевых баронов необычайно острым. Помощь в решении этого вопроса они могли найти только на самом высоком уровне. И им это удалось.

Во время недавней поездки на Украину первый вице-премьер правительства России Михаил Касьянов вел переговоры о передаче России за долги по энергоносителям государственного пакета акций ряда предприятий, в том числе и Николаевского глиноземного завода (НГЗ). Такой шаг безусловно больно ударит по «Сибирскому алюминию», ибо именно эта компания фактически выступала единственным претендентом на намечавшемся конкурсе по продаже 30-процентного госпакета НГЗ.

При существовавшей ранее толлинговой системе именно НГЗ и Ачинский глиноземный комбинат (АГК) были основными поставщиками сырья в Красноярск. Причем отпускался он оффшорным фирмам по демпинговым ценам, а на КрАЗ приходил уже по общемировым. Разница попадала в карман посредников. Если же учесть, что судя по имеющейся у «Итогов» информации фирмы—поставщики сырья также принадлежали владельцам КрАЗа, то деньги из системы не уходили, а оседали в ее же карманных оффшорах.

Именно поэтому «Сибнефть» сегодня, пытаясь разыграть украинскую карту, продолжает одновременно оказывать давление на руководство «Альфа-групп», в ведении которой находится управление АГК. Удача где-нибудь да улыбнется, и у КрАЗа будет своя стабильная сырьевая база: либо путем фактической скупки всех акций АГК, либо путем приобретения контрольного пакета НГЗ.

Готовясь участвовать в конкурсе по НГЗ, «Сибирский алюминий» чувствовал себя вполне уверенно: компания готова была уплатить требуемую сумму в десяток-другой миллионов долларов при условии строительства на Украине алюминиевого завода мощностью не менее 100 000 тонн алюминия в год. Высокие экономические показатели компании, реальное товарное производство, отсутствие (по данным Счетной палаты и МНС) задолженностей перед государством, хорошая репутация среди коллег гарантировали выполнение условий конкурса. (По данным той же Счетной палаты, положение ведущего производственного звена «Сибала» — Саянского алюминиевого завода — определяется как устойчивое, а уровень платежеспособности и ликвидность предприятия за анализируемый период превышают установленные нормативы.)

В результате вмешательства первого зампреда правительства России Михаила Касьянова «Сибал» уже не сможет в намеченные сроки приобрести контрольный пакет акций НГЗ. Кстати, этот факт противоречит слухам о сверхъестественных лоббистских возможностях группы. Судя по всему, куда более умелыми лоббистами оказались как раз ее соперники.

Впрочем, зампредседателя Фонда госимущества Украины Л.Кальниченко объявил о переносе сроков конкурса. Так что для «Сибала» еще не все потеряно. Раз украинские власти не отменили конкурс, значит, они еще на распутье — то ли получить живые деньги за НГЗ, то ли отдать его за долги, оплату которых, если говорить начистоту, можно оттягивать и оттягивать. О нерешенности вопроса свидетельствует и информация пресс-службы «Сибирского алюминия», которая утверждает, что компании просто необходимо время для получения разрешения на законный вывоз средств на Украину.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА КРАЗА И БРАЗА БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ И РОМАН АБРАМОВИЧ НЕ МОГУТ ПРОСТИТЬ ГЛАВЕ «СИБИРСКОГО АЛЮМИНИЯ» ОЛЕГУ ДЕРИПАСКЕ (СПРАВА) **ОТМЕНЫ ТОЛЛИНГА. ТЕПЕРЬ ОНИ ВСЕМИ СИЛАМИ БУДУТ БОРОТЬСЯ С ЕДИНСТВЕННЫМ РАВНЫМ ИМ ПО СИЛЕ ИГРОКОМ НА АЛЮМИНИЕВОМ РЫНКЕ**

Война продолжается

Группа «Сибирский алюминий» весьма неудобна для своих конкурентов. Что же она может противопоставить монополии «Сибнефти»? Резервов для противостояния не так много, но они есть. Во-первых, это вертикальная производственная структура, в которую входят предприятия полного цикла — от карьеров и рудников до заводов, выпускающих промышленную продукцию и товары ширпотреба. Ориентация на полный цикл — залог непотопляемости бизнеса сегодня и его развития завтра. Во-вторых, прочные финансово-производственные контакты со многими российскими и зарубежными партнерами. В-третьих, поддержка региональных властей ряда районов Сибири и Поволжья (из лояльных к группе губернаторов можно назвать, например, Александра Лебедя и Амана Тулеева). В-четвертых, тесные дружественные отношения с РАО «ЕЭС России» и крупнейшими предприятиями цветной и черной металлургии.

Правда, пока все эти преимущества эффективно задействовать крайне сложно. Реальное положение на алюминиевом фронте складывается напряженное. Тандем Абрамович—Березовский (и не ушедший от дел Лев Черной) просто вынужден разворачивать против «Сибирского алюминия» активные действия (СУАЛ не в счет). Ибо без вытеснения «Сибала» «Сибнефть» не сможет организовать свое алюминиевое производство на тех основах, на которых оно привыкло функционировать. КрАЗ и БрАЗ работали и пока продолжают работать исключительно по толлинговым схемам, а именно активная деятельность главы «Сибала» Олега Дерипаски привела к тому, что толлинг был сильно ограничен и, по логике событий, будет отменен совсем. Чтобы восстановить статус-кво, новым алюминиевым баронам нужно вернуть толлингу его позиции. А для этого требуется разобраться с нарушителями спокойствия — «Сибирским алюминием». Так что в скором времени мы можем стать свидетелями жестокой информационной (в лучшем случае!) войны.

Высшее руководство страны пока молчит. И.о. президента по-прежнему вяло призывает к равноправию и законности во всех сферах предпринимательства. Советует Министерству по антимонопольной политике присмотреться к ситуации. Ясно, что он не будет открыто вмешиваться в конфликт. Хотя и явное столкновение между олигархами, да еще под выборы, Путину тоже не нужно. Последствия и для него лично, и для экономики России могут оказаться весьма серьезными... А тем временем молох по имени «монополия» требует новых жертв. ■

Скучно писать лишь о том, что произошло. Несколько месяцев назад нам захотелось регулярно писать о том, что произойдет. Так родилась серия главных тем «2010 год». Порассуждав о том, что мы будем есть, где будем жить и какая будет погода в грядущем веке, в новом году мы решили продолжить фирменную серию рассказом о банках XXI века.

Почему именно о банках? Очевидно, что положение дел в банковской сфере напрямую затрагивает интересы сотен миллионов людей. И соответственно любые изменения в ней не могут не сказаться на повседневной жизни каждого. Первые плоды электронной революции в банковской области особенно ощутимы на Западе: нажатием кнопки домашнего компьютера клиент «продвинутого» банка уже сегодня в любое время суток может распорядиться своим банковским счетом и произвести уйму разнообразных финансовых операций.

Меньше банков хороших и разных. Так определяют смысл перемен эксперты, предрекающие наступление эпохи виртуальных банков, которым не нужны будут сегодняшние многочисленные филиалы. Однако с точки зрения пользователя все выглядит как раз наоборот: банков становится не меньше, а больше. В том смысле, что все большее их число будет доступно потребителю.

Российские банки сегодня предоставляют лишь 20 процентов услуг, известных любому американцу или европейцу. Многим из них не до Интернета и прочих новшеств. Однако как ни пессимистичны прогнозы, наступающая банковская революция не обойдет стороной и Россию.

$€¥ Небо в б@нкнотах

Консервативные по природе банки вступают в Интернет-революцию одними из последних, опасаясь при этом потерять репутацию надежного хранилища денег

Аркадий Орлов

КИБЕРПРОСТРАНСТВО

Банкиры не любят Билла Гейтса. Шесть лет назад заносчивый владелец компании «Майкрософт» и самый богатый человек планеты безапелляционно заявил, что традиционные банки не имеют будущего. Он назвал их «динозаврами» и предсказал, что они вымрут, точно так же, как и громадные чудища, бродившие по Земле много миллионов лет назад. В этом году «Майкрософт» объявил о грядущем создании собственного Виртуального банка (VirtualBank), и стало более понятно, что же имел в виду всемирно известный миллиардер.

Во всем мире банки по-прежнему продолжают считаться одним из самых консервативных институтов и даже внешне многие из них до сих пор выглядят точно так же, как и лет сто назад. Тем не менее Гейтс и другие поклонники его величества Интернета уверены, что все изменится, и уже очень скоро. Взрывное развитие компьютерных сетей, всеобщая компьютеризация и «модемизация» населения в развитых странах мира не обошла стороной банки, и сейчас практически все они ищут способы вписаться в электронную революцию. Некоторые не в меру восторженные пророки от Интернета уже рассуждают о том, что в самом ближайшем будущем филиалы традиционных банков превратятся в подобие электронных станций-роботов, которые будут автоматически обслуживать клиентов, где и в какое время суток они бы этого ни захотели.

Виртуальные банки для виртуальных денег

Уже третий год Америка переживает очередной бум «золотой лихорадки». Только на этот раз вместо золотого песка Аляски или Калифорнии сотни тысяч «старателей», мечтая разбогатеть, без устали «моют» компьютерные килобайты. В Интернет перекочевывает все, что может туда перекочевать. Президент США Билл Клинтон предсказывает, что уже через несколько лет объем электронной торговли достигнет астрономической суммы в 1,5 трлн. долларов ежегодно и что это преобразит мир.

Традиционные поставщики на рынок товаров и услуг вы-

ТАК ВЫГЛЯДИТ СЕГОДНЯ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЫЧНОГО БАНКА. УВЫ, ЕГО СИМПАТИЧНЫХ ОПЕРАЦИОНИСТОК ЖДУТ ПЛОХИЕ НОВОСТИ. В БУДУЩЕМ КЛИЕНТ БУДЕТ ОБЩАТЬСЯ С БАНКОМ НАПРЯМУЮ — ЧЕРЕЗ КОМПЬЮТЕР. **ПРОФЕССИЯ ОПЕРАЦИОНИСТКИ СТАНОВИТСЯ ВЫМИРАЮЩЕЙ**

нуждены адаптироваться. Корпорации «Дженерал моторс» и «Форд», например, уже объявили о том, что в ближайшее время предоставят покупателям возможность самим заранее через Интернет оговорить и заказать «под себя» все компоненты автомашины от цвета краски и обивки салона до характеристик двигателя. Компания «Проктор энд Гэмбл» пошла еще дальше и планирует «индивидуализировать» под предпочтения покупателя свою косметическую продукцию — через Интернет можно будет заказать крем для рук или лица, мыло или шампунь, указав нужный вам запах, цвет, состав, расфасовку и даже форму бутылки.

Банки не могут отставать от своих партнеров по бизнесу и тоже ринулись в электронный бой за клиента. Свои «отделения» в Интернете сейчас имеют практически все более или менее крупные американские банки. В последнее время создано также множество чисто электронных банков, которые не существуют вне Интернета, но здесь могучая поступь компьютерной революции дала осечку. Один из самых известных и популярных в США Интернет-банков **wingspan.com,** а также еще несколько ему подобных неожиданно лишились благосклонности инвесторов и клиентов. Специалисты говорят, что стоимость «раскрутки» их услуг и усилия для привлечения клиентов оказались слишком высокими и к тому же пользователи пока не могут привыкнуть к виртуальным банкам. Кстати, новый Виртуальный банк компании «Майкрософт» тоже будет действовать только в Интернете, но его создатели решили не гнаться за массовым охватом клиентуры, а сосредоточить свои усилия на обслуживании тех, кого в Америке называют «инфобогатеями» (inforichie) — это люди, быстро разбогатевшие на «килобайтной лихорадке», но еще не получившие статус особых клиентов в традиционных банках, где для них существует специальная форма дорогостоящего «индивидуального обслуживания». Эта ниша настолько перспективна, что в нее уже ринулись другие «игроки», включая солидный банк «Дж. П. Морган».

У всех, кто верует в Интернет, громадные планы. Крупнейшая американская компания по предоставлению услуг Интернета «Америка онлайн» **(aol.com)** объявила, например, о намерении обеспечить европейцам возможность пользоваться банковскими услугами при помощи сотовых телефонов, что называется, «на ходу», и для этого она заключает соглашение с Дойче банком. Но все не так просто.

ВЗГЛЯД

Деньги текут по проводам

Помню, в детстве — мы жили в Вашингтоне, мне было лет пять — мама приводила меня в банк. У меня был доллар или два — несколько монеток — и небольшая книжечка размером с паспорт. В банке я торжественно вручал свои деньги человеку за стойкой. Он вставлял «паспорт» в большую пишущую машинку и, не всегда попадая в строку, впечатывал: «27 февраля. Вклад: $ 2,17. Итого: $21,98».

Это было очень давно. Последние лет двадцать, чтобы положить или снять деньги, мне уже не нужно отправляться в банк. Теперь же все трансакции я делаю с помощью компьютера. Я знаю, что у меня на счете есть деньги, потому что прочел это на экране. Когда деньги кончаются, об этом мне тоже сообщает компьютер. Машина отличается беспощадной точностью. Она извещает меня о том, что я снова беден, своевременно, бесстрастно и беззвучно.

Свою зарплату я больше в глаза не вижу. Каждую вторую пятницу месяца заработанные мною деньги по проводам перетекают из банка моей газеты в мой банк. Наличные я получаю в банкомате, иногда рядом с домом, иногда в Хельсинки, или Мехико, или Сан-Франциско. По предварительной договоренности мой банк раз в месяц перечисляет в другой банк плату по закладной за дом, а в какой-то другой день и в другой город — страховой взнос за автомобиль. И все эти деньги летят куда надо в электронной форме: я иногда представляю себе небо в банкнотах, как в звездах.

А самого себя в банковском мире я представляю бескрылой птицей. Я по-прежнему каждый месяц собственноручно заполняю бланки для оплаты электричества, телефона и услуг водопроводчика. На домашнем компьютере несложно составить электронную инструкцию, чтобы 83 доллара и 25 центов отправились в газовую компанию или 672 доллара 41 цент в платежную систему Visa. А уж покупать через Интернет акции и ценные бумаги настолько легко, что просто невозможно не включиться в эту игру, где деньги зарабатываются — и теряются — каждый день, каждый час, каждую минуту.

Питер Слевин, «Вашингтон пост»
Вашингтон

Ложка электронного дегтя

«Придет день прозрения. Закон всемирного тяготения существует». Мрачное замечание принадлежит одному из ведущих банкиров, «ветерану Интернета» и управляющему директору солидного лондонского банка «Барклайс» Мэтью Баррету. Бывший глава канадского «Бэнк оф Монреаль» оказался пионером, создавшим первый в Северной Америке виртуальный банк в Интернете. Умудренный опытом банкир призывает не списывать раньше времени в утиль традиционные банки — в электронном рае не все благополучно.

ГЛ@ВНАЯ ТЕМА

Американская маркетинговая компания «Кибердиалог», которая провела анализ тенденций в Интернете в ноябре минувшего года, предупреждает, что «столпотворение» компаний, стремящихся открыть бизнес в электронном пространстве, в США уже замедляется. По данным компании, это вызвано скептицизмом, с которым многие американцы (они же покупатели) относятся к Интернету. В прошлом году «попробовали» Интернет и отказались от него 27,7 миллиона американцев — в три раза больше, чем в 1997 году. Почти 30 процентов взрослых граждан США заявляют, что не планируют подключаться к Сети. Эксперты предупреждают, что пока не упадут цены на компьютеры и услуги провайдеров и пока не появятся более скоростные (и более дешевые) каналы связи, данная тенденция сохранится. Именно поэтому следующий взрыв интереса к Интернету ожидается теперь только в Китае и странах Латинской Америки, где электронный бум только начинается. В Европе коммерческий оборот в Интернете сейчас составляет лишь 10 процентов от американского — 19 млрд. долларов в год. Эта цифра будет расти, но не так резко, как в развивающемся мире.

Липкие «электронные деньги»

Некоторые специалисты считают, что настоящий взрыв коммерции и банковских услуг в Интернете невозможен без появления «электронных денег», которые станут единой валютой киберпространства. Попытки ввести такие деньги в оборот предпринимаются постоянно, но пока не слишком успешно. Первый опыт вообще закончился полным фиаско. Три первых компании — изобретатели «электронного нала» — обанкротились или отказались от этой затеи, и сегодня более 95 процентов расчетов в Сети по-прежнему производится по кредитным картам. И все же храбрые предприниматели не отказались от этой заманчивой идеи, и практически каждый день возникают предложения о введении нового типа Интернет-валюты.

Несомненно, что когда-нибудь ситуация поменяется, ведь проведенные в США опросы показывают, что по меньшей мере 20 процентов пользователей Интернета хотели бы уже сейчас иметь «электронную наличность». Какой она будет? Никто не берется сказать. В Финляндии сейчас проходит испытания система, позволяющая владельцам банковского счета нажатием кнопки на своем сотовом телефоне перевести деньги на автомат по продаже кока-колы, шоколадных батончиков или сигарет, чтобы купить заложенный в него товар. Оптимальную формулу для денег будущего все еще ищут, но уже сегодня ясно, что решить проблему нельзя без надежных механизмов защиты и тщательной проработки вопросов юридической ответственности.

И конечно, банкам будущего придется бороться со взломщиками. Можно не сомневаться, что как только электронные банки начнут вставать на ноги, они столкнутся с электронными грабителями. Они уже сейчас вовсю используют слабые места банковских электронных систем, и примером этого является скандал с солидным американским банком «Бэнк оф Нью-Йорк». Если вывести за скобки наслоения политической возни, развернутой вокруг этой истории как в США, так и в России, то суть проблемы сводится к тому, что существующая в США банковская система оказалась открытой для незаконных денежных переводов, которые могут быть использованы в криминальных целях, включая отмывание денег.

Бывшая вице-президент восточноевропейского отделения «Бэнк оф Нью-Йорк» Люси Эдвардс и ее муж, предприниматель Питер Берлин, сдались недавно американским властям, рассчитывая, что сотрудничество с правосудием «скостит» их тюремный срок за махинации со счетами банка. Журналу «Ньюсуик» стало известно, что Эдвардс помогла получить своему мужу специальное программное обеспечение «Micro/CA$H—Register», которое «Бэнк оф Нью-Йорк» предоставляет только очень узкому кругу своих самых привилегированных клиентов. Программа позволяет при помощи компьютера делать любые международные денежные переводы через счета нью-йоркского банка без каких-либо бумаг, чем и воспользовалась чета сообразительных российских эмигрантов. ФБР сейчас пытается подвести это дело под статью об отмывании денег, но по американским законам для этого нужно сначала доказать, что проходившие через банк деньги имели криминальное происхождение. Таких данных у ФБР нет, расследование же продолжается не в последнюю оче-

В ТРАДИЦИОННОМ БАНКЕ ГАРАНТИЕЙ СОХРАННОСТИ ВАШИХ ДЕНЕГ СЛУЖАТ **МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ДВЕРИ С СУПЕРЗАМКАМИ И БДИТЕЛЬНЫЕ ОХРАННИКИ.** В БАНКЕ XXI ВЕКА ВСЕ БОЛЬШУЮ РОЛЬ БУДУТ ИГРАТЬ **ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ.** ОКАЗЫВАЕТСЯ, МИНИАТЮРНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ КЛЮЧ **(3)** НЕ МЕНЕЕ НАДЕЖЕН, ЧЕМ СЕЙФЫ И ПОЛИЦЕЙСКИЕ. **НОВИНКИ БАНКОВСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:** МИКРОВОЛНОВАЯ «ПЕЧКА-БАНК», КОТОРАЯ НЕ ТОЛЬКО ГОТОВИТ, НО И ОСУЩЕСТВЛЯЕТ БАНКОВСКИЕ ОПЕРАЦИИ **(1),** СМАРТ-КАРТА — КАРТОЧКА СО ВСТРОЕННЫМ ЧИПОМ, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ ХРАНИТЬ ДЕНЬГИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ **(2, 4).** ЧТОБЫ ЕЮ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, НЕ НУЖНО УСТАНАВЛИВАТЬ СВЯЗЬ С БАНКОМ

редь из-за того, что в США, в частности в Конгрессе, есть мощные политические силы, заинтересованные в том, чтобы ужесточить систему контроля за банковской системой США, обезопасив ее от попыток отмывания денег из-за рубежа.

Проблема эта стоит перед многими странами, и универсального решения пока нет. В Израиле, например, законы не запрещают помещать в банк деньги, полученные незаконным путем за рубежом. В 1988 году Израиль подписал международную конвенцию о борьбе с отмыванием денег, но она до сих пор не ратифицирована кнессетом, так как израильские законы не приведены в соответствие с этим документом. По законам Израиля, даже если полиция определит криминальное происхождение переведенных из-за рубежа денег, она не сможет конфисковать их или купленную на них недвижимость, так как для этого преступление должно быть также совершено на израильской территории. «Израиль — это рай для отмывания денег, миллионы приходят и уходят, и с этим ничего нельзя поделать», — заявил недавно в интервью «Нью-Йорк таймс» руководитель следственного управления полиции Израиля Йосси Седбон. Седбон считает, что часть денег, «откачанная» из России при помощи Эдвардс и Берлина, осела в Израиле, но сколько — он сказать не берется. Известно лишь, что сразу несколько человек, причастных к скандалу, имеют паспорта израильских граждан и дома в Израиле, ведя при этом деловые операции в России или Европе.

Неприятная история вокруг солидного американского банка еще не закончилась, но она показывает, что, шагнув в компьютерное пространство без национальных границ и национального регулирования, банки и финансовые организации столкнулись с совершенно новой реальностью, в которой еще не выработаны новые «правила игры». Если один компьютер, подключенный к серьезному банку, смог наделать столько неприятностей, то что будет, когда целые банки переместятся в киберпространство? ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

€ Сам себе б@нкир

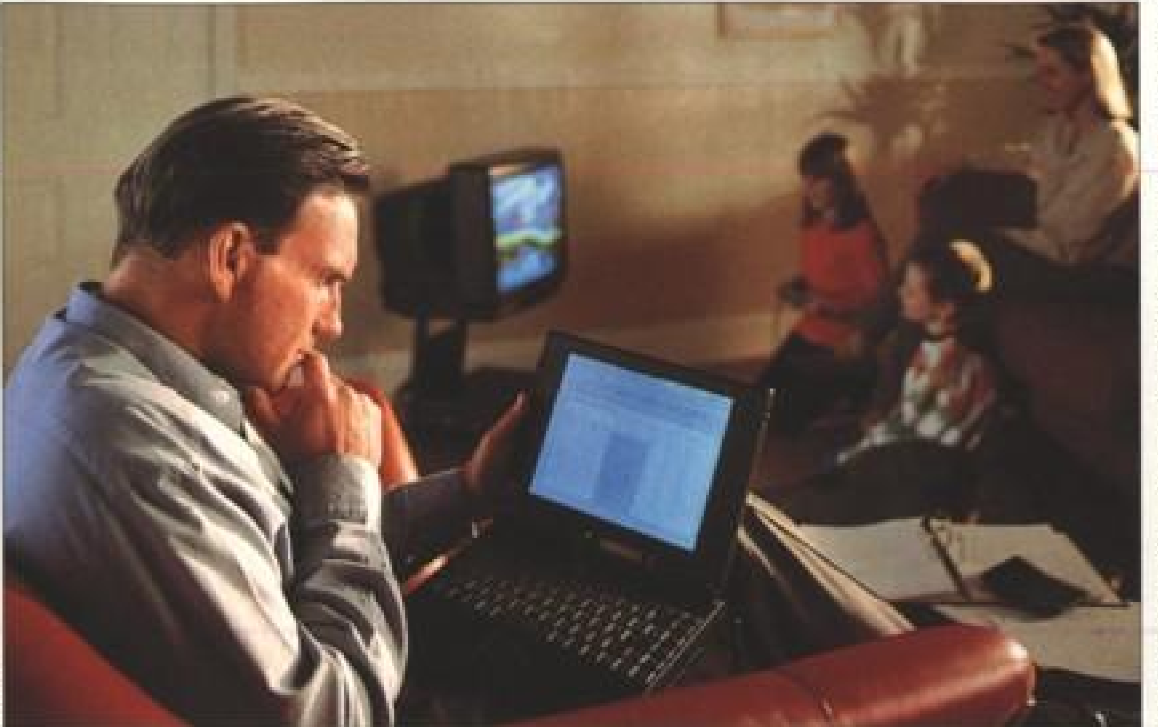
Хороший филиал — закрытый филиал, говорят банковские менеджеры в Европе.

По их мнению, наступает эпоха «бесфилиальных банков»

Павел Лось

СМЕНА ВЕХ

КАК ДОЛЖНО ВЫГЛЯДЕТЬ СЕГОДНЯ ОТДЕЛЕНИЕ ПРЕУСПЕВАЮщего банка, работающего с частными клиентами? Просторное помещение, современная техника, приветливый и компетентный персонал, всегда готовый помочь в осуществлении банковских операций, отсутствие очередей. А если попытаться представить себе идеальное отделение банка будущего? Здесь фантазия начинает немного сдавать: помещение будет, наверное, еще более просторным, персонал еще приветливее... Ну, а при совершении более или менее серьезных операций клиентам будут бесплатно предлагать чашечку кофе.



КАК ЗДОРОВО, ЧТО НЕ НУЖНО ЕХАТЬ В БАНК И СТОЯТЬ В ОЧЕРЕДИ. **КЛИЕНТ «ДИРЕКТ-БАНКА»** ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОВСКИМ КОМПЬЮТЕРОМ И **СОВЕРШАЕТ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ОПЕРАЦИИ, НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА**

Увы, эти фантазии, судя по всему, не имеют с будущим развитием банковской деятельности ничего общего. Как полагают многие эксперты, самое лучшее, что финансовые институты вскоре смогут сделать со своими филиалами, — это их вообще закрыть. От банковских менеджеров все чаще приходится слышать фразы вроде «хороший филиал — это закрытый филиал». В Европе, и прежде всего в Германии, популярность традиционных банков стремительно падает. На смену им идут новые, «бесфилиальные банки» — банки XXI века.

За все нужно платить

«Наши банки — это какой-то ужас, — жаловался еще несколько лет назад знакомый немец, занимающийся мелким предпринимательством. — Когда я утром еду к себе в офис, они еще закрыты. В середине дня у них обед. А в четырехполпятого они уже заканчивают работу. И это называется сервис?» В своем недовольстве работой финансовых институтов мой знакомый далеко не одинок. Многие жители Германии на чем свет стоит ругают немецкие банки и сберкассы — за неповоротливость, инертность, нежелание учитывать просьбы клиента. Конечно, в вопросе надежности вкладов и солидности ведущие финансовые институты ФРГ были и остаются в числе мировых лидеров. Но в то же время они являются и абсолютными чемпионами по неэффективности работы и дороговизне банковских операций. Быть клиентом традиционного немецкого банка надежно, но невыгодно: за обслуживание расчетных счетов нужно платить, проценты по вкладам низкие, кредиты стоят дорого, за большинство услуг начисляются дополнительные пошлины.

Банковский персонал — предмет особого разговора. Барышни и молодые люди, обслуживающие клиентов в филиалах банков и сберкасс, как правило, приветливы и дружелюбны. Но как только дело выходит за рамки заполнения стандартных бланков, они обнаруживают полную некомпетентность. Не случайно немецкие общества защиты прав потребителей время от времени устраивают проверки качества консультаций в банковских филиалах, почти каждый раз приходя к устрашающим выводам. Однако уволить недостаточно квалифицированный персонал банки не могут (в Германии сильны профсоюзы). Поэтому барышни и молодые люди по-прежнему сидят в филиалах в окружении всяких офисных цветков и пальм и ежемесячно получают зарплату. А зарплату эту платят им, по сути дела, клиенты — своими низкими процентами, расходами на банковские операции и т.д.

Одним словом, нет ничего удивительного в том, что число недовольных работой традиционных немецких банков постепенно росло. В 1994 — 1995 годах критическая масса была достигнута, и в банковской отрасли ФРГ произошел перелом. Как грибы после дождя начали появляться финансовые институты нового типа, так называемые директ-банки, позволяющие клиенту напрямую (direkt) наладить связь с центральным банковским компьютером.

Что нам стоит банк построить

1.Как действует «директ-банк» (см. схему). В основе **«директ-банка»** — мощный **сервер,** которому клиенты могут давать поручения **с персонального компьютера** через Интернет. Возможна также связь **по телефону** или **факсу** (в первые годы существования «бесфилиальных банков» в ФРГ, до разработки специальных систем защиты информации в Сети, эта связь была наиболее распространенной), а также с помощью обычной **почты.** Во втором (телефонном) случае на пути между клиентом и сервером появляется так называемый **call-center,** где операторы вводят распоряжение клиента в компьютер и отправляют его на **сервер.**

После того как данные банковской операции появляются **на центральном сервере,** все происходит автоматически: «директ-банк» может сделать денежный перевод в **любой другой банк** (если вам надо совершить какие-то **платежи,** например расплатиться за **покупку** или **услуги,** оплатить страховку и т.д.); может разместить на **бирже** заявку на покупку или продажу ценных бумаг; может адресовать ваши распоряжения любому **финансовому институту, инвестиционному банку** и т.д.

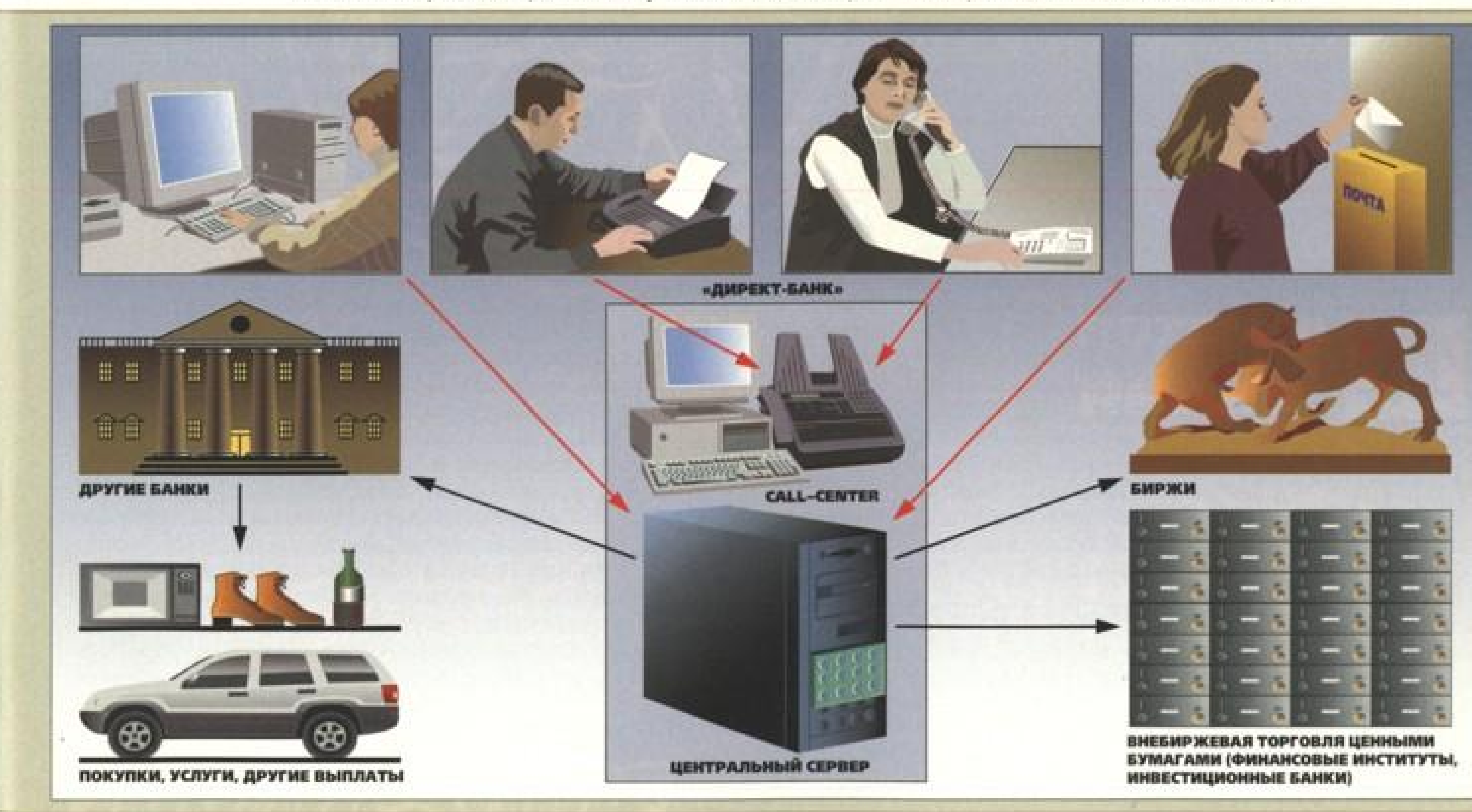
2.Как открыть счет в «директ-банке». В ходе разработки и внедрения модели «бесфилиальных банков» перед специалистами возникло несколько неожиданных проблем. Например, как открыть счет клиенту, который не явился лично в отделение банка и не предъявил удостоверяющие личность документы? Как получить образец его подписи, будучи при этом уверенным, что она не подделана? Наконец, как сообщить клиенту тайные коды, которые никто, кроме него, не должен знать?

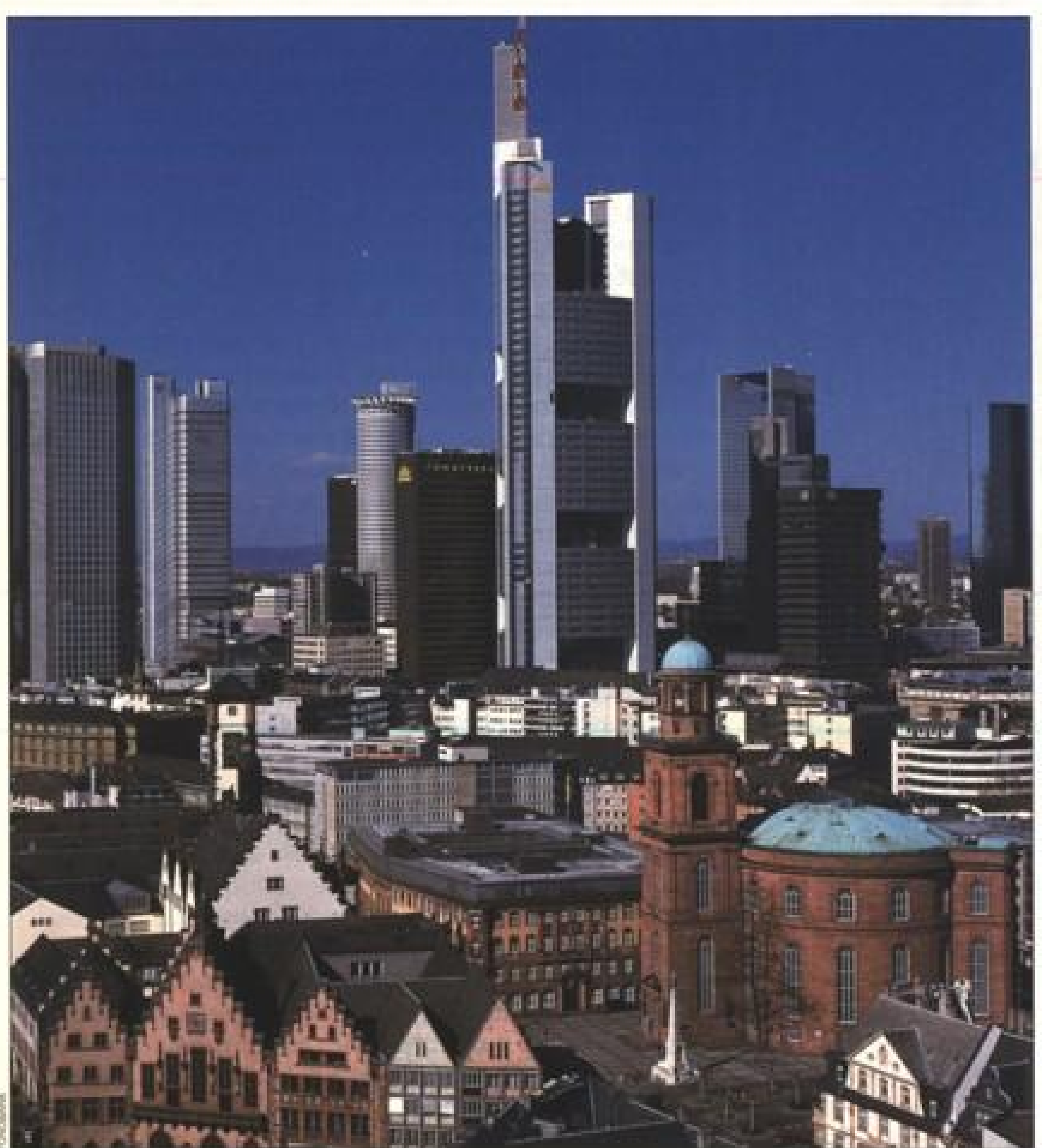
Для решения этих задач в Германии придумали немного запутанную, но все же обеспечивающую должный уровень безопасности схему, главная роль в которой отведена... традиционной почте. Будущий клиент, запросив у банка пакет формуляров для открытия счета, обнаруживает их вскоре в своем почтовом ящике и, заполнив, отправляется в ближайшее отделение «Дойче пост» (пока еще принадлежащей государству немецкой почты), сотрудник которой на месте проверяет удостоверение личности и заверяет подпись. Затем документы отправляются в «директ-банк», который вскоре — опять-таки письмом — извещает клиента об открытии счета, а в специальном, защищенном от просвечивания и прочих уловок мошенников конверте присылает личный идентификационный номер (ПИН-код). Этот номер в дальнейшем и становится «ключом» к банковскому счету и лежащим на нем деньгам. Так, если по требованию банковского служащего вы не назовете ПИН-код, то получить информацию о состоянии счета или совершить банковскую операцию не сможете.

3.Как обеспечить безопасность информации в Интернете. При работе в Сети правила еще жестче: там необходим дополнительный тайный код (так называемый ТАН-код). Критики, впрочем, указывают, что и этого недостаточно, и предлагают оборудовать домашние компьютеры специальными устройствами, идентифицирующими владельца счета путем снятия отпечатка пальца или считывания информации со специальной пластиковой карточки, которую банк будет выдавать своим клиентам. По мнению авторов этой идеи, только таким способом можно гарантировать надежность совершенных в Интернете операций и подвести под них четкую юридическую базу. Банки в целом согласны с подобными предложениями, однако воплощать их в жизнь пока не спешат — похоже, их отпугивают связанные с этим дополнительные расходы.

4.Кто может пользоваться «директ-банком». Самой неожиданной проблемой, с которой пришлось столкнуться «директ-банкам» в Германии, стал невиданный наплыв клиентов. Их число растет так стремительно, что банки не успевают увеличивать мощности своих серверов и телефонных коммутаторов. Например, в середине февраля несколько раз выходили из строя телекоммуникационные системы одного из крупнейших немецких «бесфилиальных банков» и его клиенты лишались возможности совершать какие-либо банковские операции. Впрочем, как отмечают специалисты, подобные сложности носят временный характер, и их можно отнести к разряду «болезней роста».

Наличие у клиента почтового адреса в ФРГ обязательно для открытия счета в большинстве «директ-банков». Поэтому обслуживание иностранного клиента в таком банке проблематично. Что же касается клиентов из стран, не являющихся членами Европейского союза, то здесь немецкие «бесфилиальные банки» проявляют дополнительную осторожность. Правила обслуживания в разных финансовых институтах различаются, однако в целом можно сказать: в Германии не забывают о том, что гражданам ряда государств запрещено иметь счета в зарубежных банках. В конце концов сейчас и от своих клиентов отбоя нет.





ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР ФРАНКФУРТА, ГДЕ СОСРЕДОТОЧЕНЫ ОФИСЫ ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫХ НЕМЕЦКИХ БАНКОВ. КАК ЭТО НИ ПАРАДОКСАЛЬНО, НО В СОЗДАНИИ ВИРТУАЛЬНЫХ БАНКОВ БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАИНТРЕСОВАНЫ ТРАДИЦИОННЫЕ БАНКИ, ПЕРВЫМИ ОСОЗНАВШИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОВВЕДЕНИЙ

Их идея — отказ от филиалов. Не нужно платить за недвижимость и за барышень с пальмами! Это позволит снизить стоимость банковских операций и повысить проценты по вкладам. Ведь если персонал в филиалах не может дать профессиональную консультацию, то его функция сводится к контролю за правильностью заполнения бланков и переносом данных в компьютер — а все остальное уже делается автоматически. Промежуточные стадии оказываются не нужны.

Соответственно модель банка нового типа выглядит так: в небольшом провинциальном городке, где цены на недвижимость не очень высоки, строится центральное (и единственное на всю страну) отделение и создается мощнейшая система телекоммуникаций. Клиент выходит на связь с банком с помощью обычной почты, по телефону, факсу или через Интернет и сообщает о том, что хочет произвести определенную банковскую операцию, например, заплатить за электроэнергию в квартире. Сумма, номер счета получателя платежа и другие данные тут же вносятся в центральный компьютер, и далее все происходит по обычной схеме. В результате клиент забывает выражения «пойти в банк» или «часы работы филиала». Банковские операции теперь можно совершать круглосуточно и из любой точки земного шара. А снять со счета наличность можно в любом банкомате.

Виртуальная революция

Главными аргументами в пользу финансовых институтов нового типа стали существенное удешевление банковских услуг и повышение доходности вложений. Можно сколько угодно философствовать о плюсах и минусах нововведения, но цифры говорят сами за себя: проценты по обычному сберегательному вкладу в «директ-банках» почти в полтора раза выше, чем на «сберкнижке» в их традиционных филиальных собратьях.

Словом, идея немцам понравилась. В 1996 году число клиентов «директ-банков» достигло 1,8 миллиона, в 1998-м — 6,6 миллиона, а в минувшем году, согласно предварительным данным Федерального союза немецких банков, их услугами пользовались уже около 10 миллионов человек. Столь стремительному росту популярности «директ-банков» способствовали и два других массовых увлечения, охватившие в последние годы Германию. Первое — это триумфальное шествие Интернета. С его помощью у клиента появилась возможность без посредников устанавливать соединение с компьютерной сетью банка и самому отслеживать и направлять движения денежных средств на счете. Буквально за пару лет в языковом обиходе немцев утвердился английский термин Homebanking (банковские услуги на дому).

Наконец, вторым массовым увлечением, охватившим немцев и способствовавшим росту популярности «бесфилиальных банков», стал биржевой бум в Германии. Этот феномен — тема особого разговора, однако здесь достаточно будет сказать, что возникновение «директ-банков» сделало процесс инвестирования на бирже предельно простым и демократичным. Теперь для каждого жителя страны упростился процесс покупки и продажи ценных бумаг, что, естественно, усилило интерес простых немцев к новому типу финансовых институтов.

Камень на шее

Кто же такие сегодняшние клиенты «директ-банков»? Социологи выделяют две основные группы. Во-первых, это молодые работающие люди, которые заинтересованы в скорейшем преумножении своих сбережений и даже готовы ради этого идти на значительный риск. Они активно играют на фондовой бирже, имеют достаточную финансовую подготовку («директ-банки» консультированием своих клиентов не занимаются). Вторая категория клиентов — консервативные вкладчики более старшего возраста, рассчитывающие на безоблачную старость. Государственная система пенсионного обеспечения в ФРГ трещит по швам, и все больше немцев начинают осознавать, что сохранить в старости привычный уровень жизни лишь благодаря пенсии едва ли удастся. Хорошим подспорьем здесь становятся проценты по вкладу в «директ-банке» или прибыль от вложений в паи надежного инвестиционного фонда, приобретенного с помощью все того же финансового института.

У российского читателя все вышеизложенное может вызвать вполне понятный скепсис. Слишком уж нематериальны эти «бесфилиальные» виртуальные банки. Скажем сразу, определенные опасения возникали поначалу и у жителей Германии. Финансовые махинаторы нередко встречаются и в ФРГ, да и вообще немцы — народ осторожный. И тем не менее новые банки прижились. Решающим стало здесь одно любопытное обстоятельство. Дело в том, что в ФРГ в создании суперсовременных «бесфилиальных банков» активнейшую роль играют хорошо известные традиционные финансовые учреждения, а именно такие гиганты, как «Дойче банк», «Дрезднер банк», «Коммерцбанк», и другие. У каждого из них есть по дочернему «директ-банку», надежность вкладов в котором они гарантируют. Значит ли это, что крупные банки сами способствуют оттоку клиентов из своих филиалов?

«Наши филиалы висят у нас камнем на шее», — признался журналистам один из руководителей «Дойче банка». За словами последовали дела: в сентябре минувшего года крупнейший финансовый институт мира объявил о реструктуризации своей филиальной сети, а несколько позже — и о закрытии 300 отделений банка. В последние месяцы ходят слухи о возможных альянсах между несколькими немецкими банками. Уже сейчас с уверенностью можно сказать, что следствием этих альянсов станет объединение филиалов и сокращение их числа. ■

Павел Лось, «Немецкая волна» — специально для «Итогов»
Кёльн

RUR Ва-банк? Да. И-б@нк? Нет.

Виртуальные банки в России появятся, когда большинство людей начнет доверять государству и поднакопит денег, считает председатель Совета директоров компании «Мемонет», входящей в холдинг «Медиа-Мост», Андрей Цимайло

Наталья Калиниченко

ПРОЕКЦИЯ

— Западные банки вовсю осваивают новейшие технологии. Дойдут ли эти технологии до России?

— Никуда мы от них не денемся. Ведь новая система отношений с банком гораздо более дружественна клиенту, чем, к примеру, по телефону, поскольку возможности Интернета гораздо шире. Но наши перспективы по части интернет-технологий (и-технологий) полностью зависят от перспектив развития банковского бизнеса в России в целом. Во-первых, от этого, а во-вторых, от массовости использования Интернета и вообще любых онлайновых услуг. И то и другое у нас пока на крайне низком уровне, особенно по сравнению с США.

Банковский сервис у нас не предоставляет и десятой части услуг, которые имеются в распоряжении клиентов западных банков, даже без интернетовских технологий. Там, к примеру, по разовому поручению клиента происходит автоматическая оплата 15–20 видов регулярных платежей (телефонных счетов, коммунальных платежей, платежей ренты, взносов во всевозможные кассы и т.д.). В России я не знаю ни одного банка, который предоставлял бы такой спектр услуг. Правда, отчасти это объясняется тем, что наше население и не привыкло к подобному способу расчетов. Поначалу в условиях высокой инфляции коммунальные платежи меняли чуть не ежемесячно. Два удара 1995-го и 1998 годов подорвали нашу банковскую систему. Кроме того, осталось недоверие к государству и правительству, а следовательно, и к банковской системе. В результате наличный оборот, в том числе серый и черный, многократно превышает платежи, проводимые через банки. Все попытки выстроить систему регулярных стабильных платежей пошли прахом. Мы вернулись к ситуации практической монополии Сбербанка, сконцентрировавшего сегодня, как когда-то, около 90 процентов вкладов.

Торговля в Сети у нас тоже развита слабо, она пока в зачаточном состоянии, по сравнению с тем, что есть в США и Европе, — это жалкие крохи. То есть нет индустрии, которая бы продвигала Сеть, а Сеть, в свою очередь, ей бы способствовала. Услуги по Интернету остаются модной вещью, которой «продвинутые» банки хотят выделиться. Кто-то воспринимает это как пиаровскую кампанию. Оборот самого большого российского и-магазина не превышает нескольких десятков тысяч долларов в месяц.

Оба вектора — развитие банковских услуг и использование Интернета — напрямую завязаны на стабильность экономической и социально-политической систем, на доверие к государству, которое должно стимулировать легальный оборот, и на развитие самого сервиса.

У нас ситуация будет развиваться медленнее не только потому, что население менее активно пользуется Интернетом. Многие вещи, уже десятки лет существующие на Западе, у нас непредставимы, они просто не укладываются в головах людей. Как можно, например, сделать вклад в банке, заполнив соответствующую форму, запечатав деньги в конверт и кинув все это в ящик банка? Наши люди психологически не могут этого сделать: все хотят, чтобы им немедленно дали выписку, что вклад сделан. На Западе же это обычная форма пополнения собственного счета.

— Но психологический фактор преодолим — стоит вспомнить, как мгновенно прижились в России кредитные карточки...

— Безусловно. Но вопрос в том, у какого количества людей. Ведь банковский «розничный» бизнес становится рентабельным при большом количестве клиентов. Так что главным фактором будет то, какое количество денег люди положат на счета и начнут с их помощью обслуживать свои операции. С экономической точки зрения, все дело в эффективности нашего развития, в том, чтобы население приобрело необходимый минимальный уровень накоплений. У нас же пока большинство думает не о накоплениях, а о том, выживет завтра или нет.

Но в любом случае применение и-технологий в России неизбежно. Хотим мы того или нет, так будут осуществляться расчеты по мере роста числа клиентов банков. Но это дело не слишком близкого будущего. Единственная ниша, которая будет активно развиваться в России в ближайшее время, — это расчеты через Интернет с помощью кредитных карточек, то есть оплата онлайновых услуг или заказов, передаваемых через Интернет. Программные решения для поддержания таких расчетов существуют, и их внедрение не потребует больших затрат и усилий от банков, активно занимающихся «карточным» бизнесом.

Точно так же возможно оживление онлайновой торговли на фондовом рынке. И хотя рынка сейчас практически нет, торговать особенно нечем, я знаю компании, которые такого рода услугу либо оказывают, либо готовы предоставить в ближайшее время.

Кстати, некие преимущества в нашей ситуации все же есть — к примеру, из-за своей отсталости мы «перепрыгнули» целую эпоху чековых книжек. Теперь вместо создания инфраструктуры для обслуживания чеков мы имеем возможность делать новое — заниматься внедрением смарт-карт, которые постепенно заменят чеки.

— Какова, по вашему мнению, роль западных банков в продвижении и использовании и-технологий в России?

— Увы, их роль растет. Сейчас все позиции российскими банками аккуратненько сданы. Западные банки при дальнейшем попустительстве со стороны российских законодателей, ЦБ и правительства могут завоевать лидирующие позиции, предоставляя при удаленном обслуживании российским клиентам максимально удобный сервис. Ни один западный банк не будет вкладываться в розничную сеть, да концепция и-банкинга по большому счету делает ненужным развитие обширной «розничной» сети, то есть филиалов и отделений банка. Если вы можете большую часть операций делать, не ходя в банк, то ясно, что и отделения не нужны. Довольно пары-тройки опорных пунктов для принятия первоначальных взносов, и предприятия спокойно переходят на обслуживание в этот банк. Так российская банковская система теряет не только конкурентное преимущество, но и деньги. У нас просто не будет средств гнаться за ними и развивать систему, поскольку ее нечем оплачивать.

— Возможно ли появление в России виртуальных банков?

— Это специфические вещи, которые и в Европе-то не очень развиты. У нас их не может быть по законодательству — ЦБ просто не зарегистрирует такой банк хотя бы потому, что у банка обязательно должен быть оборудованный кассовый узел, соответствующие требования предъявляются к хранилищу. Хотите существовать как чисто расчетный центр — будьте добры сделать хранилище по стандартам ЦБ, заключить договор аренды помещения для банка. Но я не думаю, что законодательство — самая большая проблема, пока никто не убежден в надежности виртуальных банков, даже в США можно назвать лишь один успешный — Netbank.

— Развитие и использование и-технологий снижает возможности госконтроля за движением капитала. Как будут реагировать российские власти на использование новых технологий в банковской системе?

— Наверняка будут тормозить. Даже в Штатах возникла проблема с развитием и-банкинга: любой гражданин может открыть счет в Netbank и перегнать деньги с карточки, работать через этот банк. Банку абсолютно все равно, нарушаю я законодательство или нет: там почти не нужно регистрироваться, соблюдать американское банковское законодательство.

Философия Интернета — освобождение пользователя от навязанных ему условий и повышение свободы выбора. К примеру, Интернет с легкостью освобождает жителей маленького городка или деревни от необходимости пользоваться услугами единственного дилера по продаже автомобилей — жители могут заказать машину с любого склада по лучшей цене, заказать любую комплектацию и через два дня выбранный автомобиль им доставят. У нас свободы выбора не любят. Грядет очередная эпоха ужесточения госрегулирования — сейчас все делается под лозунгами усиления роли государства. Понятно, что регулирование (кстати, крайне неэффективное) будет направлено на подавление естественного роста и сужение возможностей выбора. ■

КРИЗИСЫ 1995-ГО И 1998 ГОДОВ ПОДОРВАЛИ ДОВЕРИЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН К БАНКАМ. В РЕЗУЛЬТАТЕ НАЛИЧНЫЙ ОБОРОТ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕРЫЙ И ЧЕРНЫЙ, МНОГОКРАТНО ПРЕВЫШАЕТ ПЛАТЕЖИ, ПРОВОДИМЫЕ ЧЕРЕЗ БАНКИ. **ОТ ТОГО, УДАСТСЯ ЛИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ ВЕРНУТЬ ДОВЕРИЕ НАСЕЛЕНИЯ, ЗАВИСИТ И «ПРИЖИВАЕМОСТЬ» И-ТЕХНОЛОГИЙ НА РОССИЙСКОЙ ПОЧВЕ**

ПРОГНОЗ

Виртуальный операционист

Бума в российском Интернет-банкинге пока не случилось. Все еще впереди

По оценкам экспертов, число частных пользователей систем Интернет-банкинга (то есть управления счетами на расстоянии через Интернет) в России не превышает 3 — 3,5 тысячи человек. Дело даже не в том, что эту услугу предлагают всего несколько банков (при этом только в Автобанке и Гута-банке, пионерах этого бизнеса, системы уже прошли испытание временем). А в том, что отечественный клиент вообще в последнее время не любит банки и с особой подозрительностью относится к новым и не вполне понятным услугам.

Банки, со своей стороны, тоже пока не спешат развеять подобные опасения. Они ждут бума Интернета и связанного с ним роста и-коммерции (то есть торговли товарами по Сети) и и-банкинга, поскольку не хотят тратиться на рекламу новой услуги и тем самым оплачивать продвижение конкурентов на рынок. (Аналогичная ситуация сложилась пару лет назад с сотовой/мобильной связью.) Положение изменится, как только появится массовый платежеспособный спрос, а именно достаточное число людей, которые, во-первых, держат деньги в банках, а не под подушкой, во-вторых, не боятся Интернета и знают слово «браузер», в-третьих, ценят свое время и не желают его тратить на очереди в сберкассах. Кроме того, нужно, чтобы они были достаточно состоятельны: скажем, чтобы среднемесячный остаток на их счетах превышал 600 — 700 долларов.

Впрочем, консерватизм и бедность потенциальной клиентуры — не единственные препятствия на пути и-банкинга в России. Если западные банки привлекают клиентов тем, что стоимость трансакций в и-банкинге уменьшается на порядок, а то и на два, то «дистанционное управление» счетом в российских условиях пока еще стоит дороже, чем привычный всем поход в банк. Так, ни одна трансакция в системе «Телебанк» Гута-банка не обходится дешевле, чем в доллар.

Наконец, и это самое важное, широкому распространению и-банкинга мешает неопределенная правовая ситуация. Дело в том, что операции в Сети заверяются так называемой цифровой (то есть электронной) подписью, которая во многих странах Запада уравнена в правах с чернильной. Однако в России статус электронной подписи никак не определен — она лишь вскользь упоминается в статьях Гражданского кодекса, а проекты соответствующих законов не добрались пока даже до первого думского чтения.

Однако не все так безнадежно. Открыв счет в Автобанке или Гута-банке (в последнем случае даже не надо выходить из дома — был бы Интернет), любой желающий может меньше чем за тысячу рублей подключиться соответственно к системам «Домашний банк» или «Телебанк». Обе эти системы позволяют распоряжаться средствами на счете (переводить деньги в пределах системы, банка или перемещать их в другие финансовые учреждения), оплачивать фиксированный ряд услуг (коммунальные платежи, пейджинг, мобильная связь, подключение к Интернету и пр.). Кроме того, если вы заведете пластиковую карточку, то можете оплачивать через Интернет (или в «реальной» жизни) покупки, просматривать состояние счета, получать выписки по операциям, покупать и продавать валюту и пр. В обеих системах внедрены многоступенчатые (как аппаратные, так и программные) системы защиты данных. В скором времени станет возможным и онлайновый трейдинг — игра на биржах и покупка акций. К двум лидерам постепенно присоединяются и другие банки — МДМ, Росбанк. От абстрактной заинтересованности к конкретным действиям по разработке собственных систем перешли еще десяток крупных банков (например, Сбербанк и Мост-банк).

Так что будущее отечественного и-банкинга небеспросветно. По сведениям «Итогов», в этом году в российскую и-коммерцию будет вложено больше средств, чем совокупно за предыдущие три года, и это, несомненно, подтолкнет развитие банков, предоставляющих услуги «дистанционного управления». Теоретически шанс сократить разрыв в развитии и-банковского дела в России и на Западе существует, поскольку мы можем довольно быстро перескочить через промежуточные стадии «дистанционного» банкинга (Запад шел к управлению счетами по Интернету через технологии карточного, телефонного и прямого модемного доступа).

Пусть компьютеров и денег у нас действительно не хватает — зато наша страна неплохо телефонизирована, особенно крупные города. По телефонному кабелю виртуальные банки могут дотянуться практически до любого уголка страны. Понятно, таких масштабов и-банкинг достигнет еще не очень скоро — а вот локального бума в обеих столицах некоторые эксперты ожидают уже к концу года. Если только Интернет не отменят.

Егор Быковский

¥ Как спасти кв@дриллион?

Японские банки по-своему решают проблему того, как вырваться из финансового кризиса и не сдать рынок напористым иностранным конкурентам

Василий Головнин

ОПЫТ

Один из российских олигархов во время визита в Токио года четыре назад дал на моих глазах довольно занятную клятву. Глядя на здание могучего японского банка «Дайити кангё», он пообещал сделать все, чтобы и его собственный банк когда-нибудь переселился в такой же небоскреб из стекла, благородных пород камня и темного металла, где последние технологии сочетаются с консервативной надежностью и респектабельностью.

Увы, после августа 1998-го олигарх распрощался со своим прогоревшим банком, которому небоскреб теперь, похоже, не потребуется. Да и роскошный «Дайити кангё» сегодня уже вряд ли потряс бы его воображение. Этот некогда крупнейший в мире банк переживает тяжелые времена, его менеджеры ходят с протянутой рукой, выпрашивая у правительства деньги на реструктуризацию.

Вникнуть в суть болезней японской финансовой системы непросто. Казалось бы, какие проблемы могут быть у того же «Дайити кангё», который распоряжается суммой в 470 млрд. долларов? И вообще, насколько возможны эконо- ►

мические потрясения в стране, где только личные вклады населения в банках составляют невероятную, не поддающуюся воображению сумму в один квадриллион иен — около 10 триллионов долларов?

В послевоенные годы местным финансовым учреждениям пришлось проявить чудеса изворотливости, чтобы привлечь в свои сейфы вышеупомянутый квадриллион. Побежденные японцы с трудом упросили американскую оккупационную администрацию не запускать в их поверженную страну банки Соединенных Штатов, которые, конечно, в то время были вне конкуренции. Вашингтон проявил понимание, и местные финансовые учреждения получили мощные кредитные инъекции из-за океана. Тогда же были приняты законы, которые гарантировали: что бы ни случилось, японские вкладчики пострадать не могут, и их денежки сохранятся до последней иены — пусть даже за счет прямых субсидий из государственной казны.

Правило «банк разориться не может» стало мощным фактором японского экономического чуда. Десятки миллионов трудолюбивых людей в этой стране в 50—60-е годы отказывали себе во всем, складывая накопленные иены на свои счета. Они сливались в огромные суммы, которые в конечном итоге в виде инвестиций финансировали создание японской электротехники и автомобилестроения. С помощью хитроумных ограничений правительство сделало так, что на местный финансовый рынок иностранным компаниям путь был заказан. Сами же японские банки за границу тоже особенно не лезли — им хватало работы на частных счетах внутри страны.

Закрытость и богатство внутреннего рынка рождали у японских банкиров психологию «от добра добра не ищут», а их консервативность постепенно все больше превращалась в нерасторопность. На какое-то время банки позабыли о том, что своей мощью они обязаны в первую очередь человеку с улицы. Они не очень заботились о клиентах: вплоть до самого последнего времени деньги здесь можно было снять со своего счета только в будние дни недели, да и то лишь до трех часов дня. О вкладах «на предъявителя» в Японии и не слыхивали — как и о многих прочих банковских услугах, имевшихся даже в СССР. В семерке наиболее развитых стран Япония, похоже, самой последней стала внедрять круглосуточно работающие банкоматы.

В 80-е годы японские банки с головой ушли в азартные денежные игры, впоследствии получившие название «экономика мыльного пузыря». На фоне непрерывно росших цен на землю и акции ведущих компаний они направо и налево раздавали деньги в кредит, особо не задумываясь о перспективности тех или иных проектов. В качестве залога брались участки под застройку или, скажем, картины великих мастеров, а на комиссионных банки «наваривали» солидные суммы.

Однако цены на землю дошли до своего потолка и покатились вниз. «Мыльный пузырь» биржевых игр и спекуляций на недвижимости оглушительно лопнул, и банки оказались перед катастрофической проблемой так называемых «плохих кредитов», которые они уже никогда не смогут вернуть назад.

По официальным данным, сумма «плохих кредитов» составляет 44 триллиона иен — около 400 млрд. долларов, по независимым оценкам — в два раза больше: от 800 млрд. до триллиона долларов. Это отпугивает инвесторов и приводит к падению цен на акции финансовых учреждений. В результате банки «дешевеют», а японская экономика остается без денег и начинает задыхаться, несмотря на все богатство страны.

Пытаясь залечить болячку «плохих кредитов», правительство во второй половине 90-х годов отменило принцип «банк не может разориться». Немедленно рухнуло несколько весьма солидных финансовых компаний, заколебался даже Японский банк долгосрочного кредитования — одна из опор денежной системы страны.

ОКАЗЫВАЕТСЯ, **БАНКИРЫ ТОЖЕ ПЛАЧУТ.** В ИЮНЕ 1997 ГОДА, КОГДА В БЛАГОПОЛУЧНОЙ ЯПОНИИ РАЗРАЗИЛСЯ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И БАНКИ ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ СИМВОЛОМ НАДЕЖНОСТИ, ИХ РУКОВОДИТЕЛЯМ НИЧЕГО НЕ ОСТАВАЛОСЬ, КАК ПУБЛИЧНО ПРИНЕСТИ ИЗВИНЕНИЯ НАЦИИ. ЗАКЛАДЫВАЯ ОСНОВЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ XXI ВЕКА, ОДНУ ИЗ ГАРАНТИЙ ОТ БУДУЩИХ ПОТРЯСЕНИЙ ЯПОНЦЫ ВИДЯТ В УКРУПНЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ. К ОСЕНИ ЭТОГО ГОДА **БАНК «ФУДЗИ»** (НА СТР. 40) **ОБРАЗУЕТ ЕДИНЫЙ ХОЛДИНГ С «ДАЙИТИ КАНГЁ» И ЯПОНСКИМ ПРОМЫШЛЕННЫМ БАНКОМ.** ЭТО БУДЕТ **КРУПНЕЙШИЙ БАНК МИРА,** ОБЩИЙ КАПИТАЛ КОТОРОГО СОСТАВИТ АСТРОНОМИЧЕСКУЮ СУММУ — БОЛЕЕ 1,27 ТРЛН. ДОЛЛАРОВ

Одновременно в банковский сектор стали закачивать огромные суммы, призванные помочь списанию «плохих долгов». Только в 1998 году на это было ассигновано из казны 500 млрд. долларов. При этом не был обижен ни один из частных вкладчиков — за счет государственных субсидий им вернули все иены со счетов в прогоревших финансовых компаниях.

В рамках реформы банковской системы финансовым институтам было предоставлено больше свободы. Отменена система единообразных по всей стране процентов на вклады, хотя в кризисной Японии они остаются до смешного ничтожными — чуть больше нуля на обычном депозите и где-то около 1 процента годовых на срочном. Разрешено открывать счета в иностранной валюте и перебрасывать их, скажем, в США или в какую-нибудь Новую Зеландию, где банковский процент несравнимо выше.

Сильное впечатление на японских финансистов произвело и проникновение на местный рынок американского «Ситибанка». Заокеанские конкуренты предложили невиданные доселе услуги — например, единую пластиковую карточку вкладчика. По ней деньги можно снимать в конторах «Ситибанка» не только по всей Японии, но и по всему миру. А ведь еще недавно местные вкладчики могли совершать операции только в тех банковских филиалах, где они открыли счет.

Чтобы вырваться из кризиса и не сдать рынок напористым американцам, японские финансисты совершили заметный рывок во внедрении пластиковых карточек. Банкоматами сейчас плотно утыканы все улицы в японских городах, они устанавливаются в магазинах и даже закусочных. Вводятся карточки единого образца, которыми можно пользоваться в отделениях самых разных банков.

Впрочем, что карточки — в стране вовсю продаются мобильные телефоны, на экране которых через Интернет можно совершить кое-какие денежные операции — сделать перевод, проверить, сколько иен осталось на счете. Такие технологии уже прочно вошли в японский обиход особенно у молодежи.

Судя по всему, самый тяжелый период местные финансовые учреждения уже прошли и больше разоряться не собираются. Дополнительную гарантию от этого они видят в укрупнении. Столь понравившийся одному из наших олигархов «Дайити кангё», например, собирается слиться с банком «Фудзи» и Японским промышленным банком. К осени 2000 года будет образован единый холдинг, который к весне 2002 года превратится в группу отраслевых кредитных и инвестиционных компаний с общим капиталом около 1,27 трлн. долларов. Это будет крупнейшее финансовое объединение мира, флагман выходящей из кризиса Японии. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

Вьетнам нам только снится

Принцип вьетнамских реформ простой — рисом страна должна себя обеспечить сама, а не ждать гуманитарной помощи

Леонид Велехов

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Подвесив корзины на длинные жерди-коромысла, мелкими шажками канатоходца лавируют в уличной толпе торговцы фруктами — невзрачными, но сочными и освежающими зелеными яблочками и крупными, покрытыми бугристой грязноватой кожурой мандаринами. Час полуденный, обеденный, и прямо под ногами прохожих шипит и пузырится на угольных жаровнях рыба, разделанная на тонкие, почти прозрачные ломтики. Торговка морскими гадами, как цирюльник, орудуя ножницами, обстригает у креветок усики и бросает их в стоящий здесь же, на тротуаре, таз с кипящей водой. А настоящие цирюльники, залучив уже отобедавших граждан и усадив их в тени деревьев на высокие табуреты перед прибитым прямо к стволу осколком зеркала, орудуют бритвами над их намыленными физиономиями. Босоногие мальчишки виснут у туристов на рукавах, надоедая им открытками с видами Индокитая, которые они жестом фокусника вытаскивают из-за пазухи и раскидывают в пятерне веером, как карточную колоду. Уличные торговцы постарше навязывают зажигалки, изготовленные из «обломков сбитого американского самолета» (сколько же они насбивали тех самолетов, если до сих пор хватает на зажигалки?), фальшивые пробковые шлемы, конусообразные соломенные шляпы и разноцветные гамаки, которые они тут же готовы прицепить к первому попавшемуся крючку и

ВО ВЬЕТНАМЕ ВСЕ ЕСТЬ, И ВСЕ — СВОЕ. САМОБЫТНЫ НЕ ТОЛЬКО **ТРАДИЦИОННЫЕ ПРОДАВЩИЦЫ ЦВЕТОВ** (ВВЕРХУ), НО И **МЕСТНЫЕ РОКЕРЫ** (СПРАВА)

ТИХИЕ АМЕРИКАНЦЫ ВНОВЬ ВЕРНУЛИСЬ ВО ВЬЕТНАМ: ОНИ ОТЛИЧНО СЕБЯ ЧУВСТВУЮТ ДАЖЕ В ПЛОТНОЙ УЛИЧНОЙ ТОЛПЕ ВЕЛОСИПЕДИСТОВ

улечься в них, чтобы продемонстрировать их уникальную прочность. Хозяева бесчисленных антикварных, шелковых, золотых, серебряных, сандаловых лавочек, стоя у дверей, низко кланяются потенциальным покупателям, приглашая «просто зайти – посмотреть». Велорикши всех калибров – одиночки, двуколки, даже трехместные, только что не цугом запряженные – подстерегают у дверей этих лавок уже нагрузившихся «старинными» статуями Будды и тюками шелковых изделий туристов и, нежно улыбаясь, предлагают занять места в их колесницах, спинки которых украшены затейливыми надписями на французском. Французский, впрочем, тот еще, грамматических ошибок в нем больше, чем букв: «Ледо», «Вирсаль», «Манматр» и т.д.

Как изменился Ханой за те пять лет, что прошли с первого моего приезда сюда! Тогда он показался мне бедным, неказистым и пыльным, и Сайгон, или, как он теперь называется, Хошимин, потряс после него своей жизненной энергией и колониальной красотой.

Впрочем, и тогда, пять лет назад, мой более опытный товарищ, бродя по Ханою, удивлялся происшедшим в нем переменам к лучшему и сулил ему большое будущее. Он, бывавший во Вьетнаме и раньше, вспоминал, как в 80-е годы центральная столичная улица на ночь закрывалась для проезда. Тысячи бездомных стекались сюда со всем своим походным скарбом – жаровнями, керосиновыми лампами, циновками, атрибутами домашнего алтаря – и штабелями укладывались спать прямо на мостовой. Между ними, вспоминал мой товарищ, сновали огромные крысы, которыми в ту пору был наводнен город. Крысы отменно себя чувствовали даже в президентском дворце, по залам которого имели обыкновение прогуливаться во время важных государственных переговоров, ввергая иностранных гостей в панику.

МОЙ ЮНЫЙ ДРУГ МАЙ (СПРАВА) ЖИВЕТ ПРОДАЖЕЙ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК, И ЕМУ, ВИДИМО, ВСЕ РАВНО, КАК НАЗЫВАЕТСЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЕГО СТРАНЫ

МАВЗОЛЕЙ «ДЕДУШКИ ХО» – ОТЦА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ХО ШИ МИНА. ТОЛЬКО ВО ВЬЕТНАМЕ МАВЗОЛЕЙ МОЖЕТ БЫТЬ ТАКИМ

О пользе краха

Вьетнам движется вперед большими шагами фактически с того самого момента, когда его оставил своими заботами «старший брат». С началом горбачевской перестройки Вьетнам был поставлен перед необходимостью жить собственным умом, без посторонней помощи. И выжил.

Плавный переход от социалистической плановой экономики к либеральной рыночной страна начала уже в 1986 году с введения частной собственности на землю, а в конце 80-х впервые за все послевоенные годы стала экспортировать рис. В начале 90-х ее главными торговыми партнерами вместо Советского Союза стали Япония, Тайвань, Таиланд и Сингапур. В 1994 году Штаты отменили торговое эмбарго в отношении Вьетнама, и только за один 94-й в страну пришло более 40 американских компаний, в том числе «Крайслер», «Мобил Ойл», «Кока-Кола». Сегодня со своим бывшим заклятым врагом Вьетнам торгует на полтора миллиарда долларов в год, а с традиционно дружественной Россией – на сумму втрое меньшую. Американский посол в Ханое Петтерсон воевал здесь, был сбит вьетконговцами, семь лет просидел в ханойской тюрьме. Женат на вьетнамке и обожает эту страну. Что же касается сотрудничества с Европой, то одного лишь ширпотреба, одежды и обуви Вьетнам поставляет в страны ЕС на два миллиарда долларов ежегодно.

Что России светит сегодня во Вьетнаме? Хорошо уже, впрочем, то, что российская дипломатия наконец задалась этим вопросом, о чем свидетельствует недавний визит Игоря Иванова в Ханой. В разговоре с российскими журналистами министр попенял: в 90-е «в порыве деидеологизации» мы забыли о своих геостратегических партнерах, среди которых Вьетнам был едва ли не самым верным. Впрочем, по мнению министра, он остается таким и сегодня: все, с кем Иванов общался в Ханое, «не могут забыть того, что без России не было бы Вьетнама». Вся нынешняя верхушка вьетнамской власти – выпускники советских вузов. Всего советских выпускников в стране работает более 30 тысяч человек. Но это все лирика. В практическом сотрудничестве давний застой. Качает вьетнамскую нефть «Вьетсовпетро», давая 200 млн. долларов в год, несколько СП производят каучук и добывают морепродукты. И это едва ли не все. Сегодня Россия лишь восьмая в списке торговых партнеров Вьетнама.

Свой рис

Сначала – хлеб, политика потом: эту перефразированную брехтовскую формулу можно поставить эпиграфом к вьетнамским реформам. Сами отцы реформ дали им, впрочем, свое название: doi moi – «свой рис». Стратегия здешних реформ роднит их с китайскими. Власть в стране и сегодня остается в руках коммунистической партии, и о преобразовании однопартийной политической системы говорить пока что не приходится. Оппозицию здесь не жалуют, но и процессы над интеллектуалами-диссидентами уже стали редкостью – теперь куда чаще судят партбоссов-коррупционеров. Большинство непримиримых диссидентов давно уже на Западе: после победы коммунистического Севера над Югом в 1975 году и воссоединения Вьетнама из страны эмигрировало более двух миллионов человек. Хотя и в этом отношении экономические реформы лечат нацию: начиная с 1993 года, в страну ежегодно возвращается больше вьетнамцев, чем ее покидает.

Страна открыта миру – причем тому миру, с которым еще недавно была на ножах. Чего стоит одно только вступление Вьетнама в 1995 году в АСЕАН – объединение стран Юго-Восточной Азии, которое когда-то специально было создано для противостояния «вьетнамской коммунистической угрозе». И эта внешнеполитическая открытость не может не стимулировать политические процессы внутри страны. В конце 90-х радикально обновилось партийное и государственное руководство, на смену закаленным в боях с армиями Юга и США «комиссарам» и «партизанам» к власти пришли сравнительно молодые (по азиатским возрастным меркам) технократы.

Один местный интеллектуал, все еще немного диссидентствующий, но в целом все более лояльно относящийся к накормившей страну власти, объяснял мне специфику здешних преобразований через эстетический идеал Индокитая, воплощенный в знаменитых шелковых вышивках и росписях по фарфору: все должно быть выражено плавными линиями, и ни одна не должна прерываться.

ОБЕД ДЛЯ ВЬЕТНАМЦА ЭТО СВЯТОЕ: ХАНОЙСКАЯ УЛИЦА МГНОВЕННО ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СПЛОШНУЮ СТОЛОВУЮ

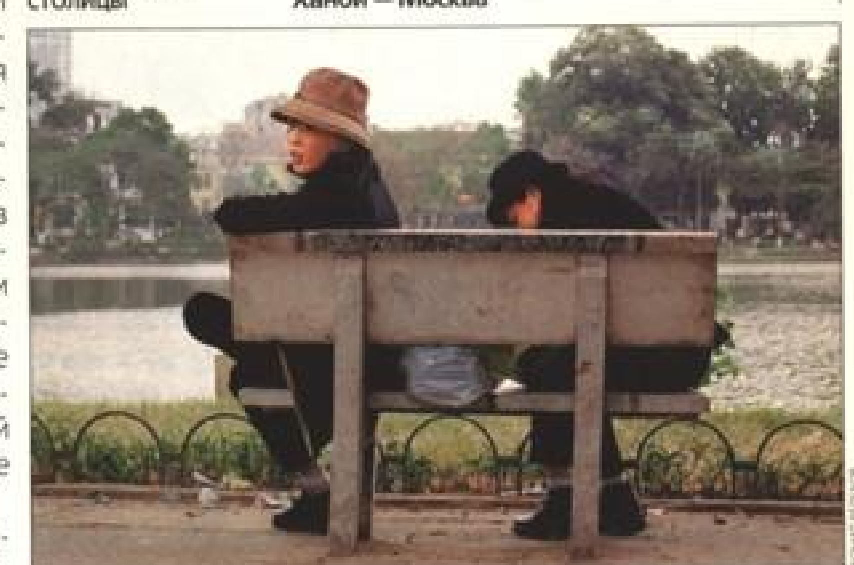
Секрет нации

Конечно, Вьетнам все еще остается бедной страной. Ханою и даже Сайгону далеко до соседнего Сингапура или до «витринных» особых экономических районов Китая. Нет ни того сияния рекламы, ни зеркальных небоскребов, занятых офисами сотен банков и компаний, ни супермаркетов, ни зимних садов в роскошных универмагах. Обаяние этой страны – в динамике и органичности ее развития. Она совершенно чужда японской или китайской страсти к копированию примет западной цивилизации и прогресса. Здесь все свое, родное. Слегка, быть может, офранцуженное. Впрочем, эта офранцуженность, выраженная в особом, удивительно естественном и одновременно чуть стилизованном изяществе здешних женщин, разъезжающих на велосипедах в элегантных традиционных костюмчиках ao dais, перчатках по локоть и шляпках с вуалькой, в утонченности самого образа здешней ночной жизни, которая дает о себе знать даже в недорогих ресторанах, где кухня изысканна, столовые приборы из серебра, бокалы из хрусталя баккара, а вышколенные официанты одеты в ослепительно белые тужурки, – эта офранцуженность так давно вошла в плоть и кровь Индокитая, что стала его национальной характеристикой. При этом в Ханое или Сайгоне трудно себе представить торчащей в центре города копию Эйфелевой башни в натуральную величину, вроде той, что красуется в центре Токио.

Откуда это особое достоинство и спокойная, не декларирующая себя уверенность в собственных силах? Побывавший недавно во Вьетнаме президент Всемирного банка Джеймс Вулфенсон сделал очень примечательное замечание. Он сказал о Вьетнаме: это одна из немногих стран мира, которая не хочет зависеть ни от чьей помощи. «Вьетнамцам не нужна филантропия. Этой нации нужно, чтобы ей дали возможность самой всего добиться».

Откуда такие качества, нетрудно понять. Народ, который в борьбе за свою независимость одолел на протяжении полувека двух таких противников, как Франция и США, а потом еще и сам себя вытащил из голода и нищеты и накормил «собственным рисом», имеет право себя уважать. Вьетнам – живое доказательство того, что государства и нации велики не своими географическими размерами и численностью. ■

Ханой – Москва



ПОСЛЕ ОБЕДА **НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ИНДОКИТАЯ** ЛЮБЯТ ОТДОХНУТЬ НА БЕРЕГУ СВЯЩЕННОГО ОЗЕРА В ЦЕНТРЕ СТОЛИЦЫ

Вы поедете на бал?

После отставки лидера Партии свободы этот мучительный вопрос встал во весь рост перед евробомондом

Дмитрий Сабов

СПИСОК ХАЙДЕРА

В разгар сезона знаменитых балов, вот уже 45 лет исправно собирающих в австрийской столице высшее общество Старого и Нового Света, в Вене снова пахнет скандалом. Вслед за президентом Португалии Жоржи Сампайю (его страна председательствует в Евросоюзе) свой приезд на бал в Венской опере в минувший четверг отменили актрисы Катрин Денёв и Клаудиа Кардинале, американский тенор Нил Шикофф, а также группа из девяти порнозвезд, включая небезызвестного Джона Уэйна Боббита, которому жена за неверность отсекла половой член, впоследствии, впрочем, пришитый обратно. Из официальных заграничных гостей не изменил своему намерению лишь президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Причина скандала все та же — Йорг Хайдер, австрийский популист из крайне правых, создавший партию, не скрывающую свой нелюбви к иностранцам и симпатий к бывшим эсэсовцам. В октябре прошлого года за его Партию свободы проголосовал каждый третий австриец, а в феврале нынешнего, после того как представители АПС вошли в правительственную коалицию с консерваторами, 14 государств Евросоюза прекратили официальные контакты с Австрией. Израиль пошел еще дальше и отозвал из Вены посла, после чего столица одной из самых благополучных стран Европы стала ареной массовых манифестаций против Хайдера и его партии. Они проводятся каждый четверг — по иронии судьбы в этом году на четверг, 2 марта, пришелся и знаменитый бал в Венской опере. В общем, когда стало ясно, что «антихайдеровская коалиция» не упустит свой шанс и продемонстрирует коллаборационистам из высшего общества на площади перед Венской оперой все, что она о них думает, список великосветских жертв Йорга Хайдера стал стремительно пополняться. Некоторые, подобно Жаклин Биссет, сдавали билеты в Вену прямо перед посадкой в самолет.

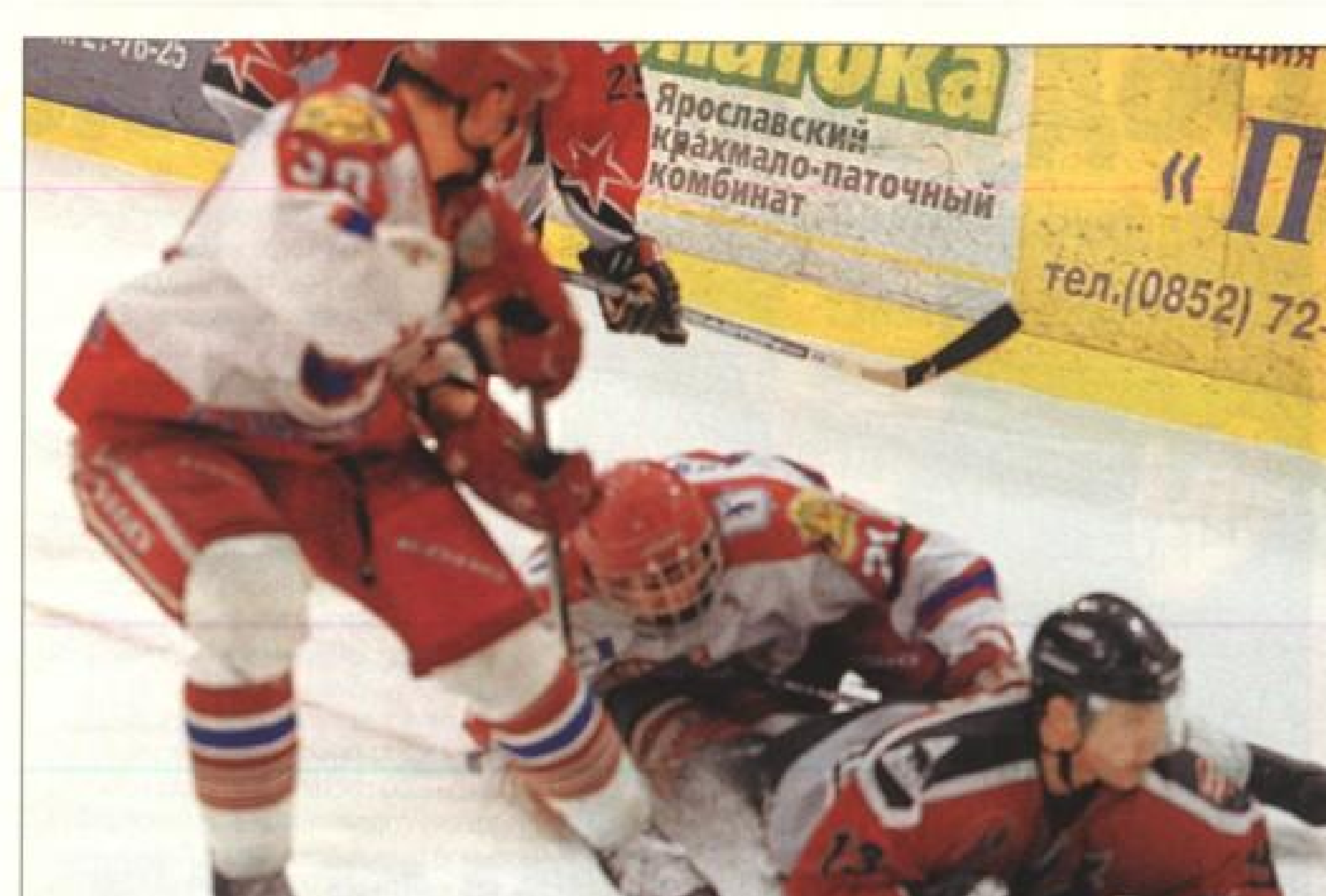
ВЕНА ПОД ВАЛЬСЫ ХАЙДЕРА: ДАЖЕ ПОСЛЕ ОТСТАВКИ С ПОСТА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ СВОБОДЫ, ЭТОТ ПЛЕЙБОЙ ИЗ КАРИНТИИ, КОТОРОГО ПОДОЗРЕВАЮТ В ПРОНАЦИСТСКИХ СИМПАТИЯХ, ПРОДОЛЖАЕТ ЗАКАЗЫВАТЬ МУЗЫКУ В АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Есть Хайдер — есть проблема. Нет Хайдера — проблема все равно есть. Это стало окончательно ясно, когда «возмутитель общеевропейского спокойствия» заявил о своей отставке с поста председателя Австрийской партии свободы, кстати, за пару дней до венского бала. Отставка, без сомнения, ход просчитанный: рост давления со стороны ЕС, усиленный и поддержанный бурными протестами внутри страны, привел к тому, что рейтинг Хайдера впервые за последние годы стал падать. К тому же министры от его партии оказались далеко не самыми крупными специалистами в своих областях. Через считанные дни после назначения ушел, сославшись на переутомление, министр юстиции. Министр финансов (в недавнем прошлом менеджер) дал понять, что его не устраивает перспектива сдавать часть своей зарплаты в партийную кассу. Словом, когда стало ясно, что правительство под огнем критики, Хайдер, по мнению австрийских политологов, и решил показать, что никакого отношения к нему не имеет. К тому же он, так сказать, пожертвовал собой во благо республики, подпавшей под санкции ЕС, и ушел из большой политики обратно в провинциальную.

На прощальной пресс-конференции Хайдер, ныне «всего лишь» губернатор провинции Каринтия, бросил журналистам: «Увидимся на следующих выборах!» Этого, впрочем, можно было не говорить. Ни лидеры стран — членов ЕС, ни противники Хайдера в Австрии не поверили в то, что отныне он перестанет влиять на правительство. Австрия по-прежнему в карантине: некоторые европейские министры не садятся с австрийскими коллегами за один стол, другие не подают им руки. В недавнем интервью канцлер ФРГ Шрёдер объяснил, почему бойкот сторонников Хайдера должен быть всеобъемлющим: «Наша история пока еще у всех в памяти. И если, скажем, в Баварии найдутся политики, готовые допустить Хайдера в приличное общество, то больше нельзя говорить об изоляции ультраправых в Германии. Называя эсэсовцев мужественными людьми, Хайдер сознательно нарушает табу, которые мы вводили после войны. Поэтому он опасен».

Отказ мировых знаменитостей ехать на венский бал вряд ли мотивируется столь глубоким осмыслением природы нацизма. Большинство опасалось скандала, тем более что сам Хайдер — известный вальсер и завсегдатай светских мероприятий. Бала в Опере, понятно, никто отменять не стал. А известный австрийский предприниматель Рихард Лугнер, ежегодно приглашающий в свою ложу известных дам, от принцесс до кинодив, был вынужден ограничиться сомнительным обществом некоей Нади Абдель Фараг, уроженки Судана, прославившейся разве что вуайеристическим пип-шоу на телевидении. ■

При участии **Виктора Агаева**



Амбициозная стая

Выдвинет ли хоккейная провинция из своих рядов нового чемпиона?

Илья Кукин,

Михаил Марголис

СОИСКАТЕЛИ

Главная интрига стартовавшей серии «плей-офф» Кубка страны: московское «Динамо» против остальной России. «Бело-голубые», солидно и уверенно финишировавшие первыми в регулярном чемпионате, поддерживают честь столицы в одиночестве. Давно в прошлом непререкаемое лидерство московских клубов, десятки раз в советской истории деливших пьедестал почета между собой. Сейчас красные флажки, отмечающие место базирования новых законодателей российской хоккейной моды, воткнуты в карту в других местах. Туда и двигаются мастера. И не только из столиц, но и из Европы или помыкавшись по низшим североамериканским лигам. Потому что в Поволжье, на Урале и в Сибири сейчас аккумулированы самые крупные вложения в хоккей. А нынешний сезон еще более расширил группу команд, претендующих на звание лучшей в стране.

Прошлогодний триумф на всех фронтах (регулярный чемпионат и финальная серия и Кубок плюс Евролига) магнитогорского «Металлурга» наверняка вызвал зависть у многих удельных начальников, сделавших в своих вотчинах ставку на хоккей. Простая (и немало критикуемая) схема, когда по градам и весям собираются классные, а главное — опытные игроки, нацеленные на выполнение конкретной задачи в отдельном сезоне, не первый год применяется в той же «Магнитке», другом «Металлурге» — новокузнецком, омском «Авангарде». Хотя ничего дурного в этом нет — в НХЛ укрепление состава за счет «зубров» часто приносит вожделенный Кубок Стэнли. Есть крепкие команды, где больше доверяют местным воспитанникам — ярославское «Торпедо» или казанский «Ак Барс». Вот эта группа и составляет круг главных претендентов.

Все изменилось в хоккее постсоветского образца. Раньше провинциалы сетовали на столичное вероломство, на то, что подготовленные ими кадры беспощадно вербуют московские суперклубы, и потому конкурировать с ними невозможно. Сегодня средне- и малозажиточные представители столицы гневаются на тотальную коммерциализацию чемпионата, благодаря которой богатые уральско-сибирские коллективы, спонсируемые крупными «градообразующими» предприятиями, предлагают экс-москвичам и питерцам заманчивые гонорары и собирают под свои стяги лучших. Экс-гранды раздражены, конечно, утратой былого могущества, но недовольство объясняют обеспокоенностью за судьбу любимого вида спорта.

Главный аргумент: клубы-магнаты не заботятся об интересах сборной. Молодежь не развивают, а непомерно высокими гонорарами дестабилизируют ценовую политику на хоккейном рынке. По советским понятиям обвинения серьезны, ныне, однако, они выглядят воспоминанием о дешевой колбасе.

Как известно, от перестановки мест слагаемых сумма не меняется. Если такие игроки, как Евтюхин, Епанчинцев, Рябыкин, Якубов, Сушинский и другие звезды российского масштаба, мигрировали из двух столиц в сторону Перми, Новокузнецка или Омска, это вовсе не значит, что они исчезли из нашего первенства или не могут больше привлекаться в главную команду страны. Из Европы, куда в начале 90-х рванули поголовно все умеющие стоять на коньках, их для сборной из-

влечь было бы куда труднее. Ныне процесс обратный, с континента они возвращаются в Россию. Кому плохо?

Другое дело, что не всегда наставники сборной и представители федерации готовы наблюдать за кандидатами столь же пристально, как если бы они играли под боком, на лужниковском льду. Во-вторых, концентрация сильнейших в 1–2 клубах никогда не приводила к усилению внутреннего первенства. Нигде в мире не слышно разговоров (и не только в хоккее) о необходимости создания «базовой команды для сборной», лишь в России. Но это нонсенс. Если на «золото» претендуют 5–6 клубов, замечательно. А уж за счет чего они усиливаются, их личное дело.

Скорее москвичам нужно думать о новых формах организации, грамотном маркетинге, поиске спонсоров и развитии собственных школ. Проблема противостояния Востока и Запада все же преувеличена. То же «Динамо» свои позиции не утратило, хотя и не принадлежит металлургическому комплексу или машиностроительному заводу. И детская школа не зачахла. И потом для многих хоккеистов, продолжающих выступать или вернувшихся на родину, зарплата не всегда самое главное. Столичным клубам по-прежнему есть чем привлечь игроков помимо суммы в ведомости (квартиры в Москве, разнообразный досуг, большие шансы на подписание выгодного зарубежного контракта).

Федерация хоккея России, увидев в последние годы «восточную» прыть во всей силе, стремится несколько обуздать ее, сделать условия для участников чемпионата более равными. С нынешнего сезона команды имеют право заявлять не более трех легионеров (к коим причислены и белорусы, украинцы, казахи) и обязательно иметь в составе двух молодых (до 18 лет) хоккеистов. Так что волей-неволей и клубам, собирающим повсюду варягов, придется озаботиться сменой. Они и сами давно это поняли. Даже «Магнитка», самая возрастная команда Суперлиги, создала три года назад свой центр подготовки юниоров. Естественно, полагаться только на гастролеров рискованно. Не НХЛ все-таки.

В общем, на сегодняшний день десятилетия царствования на отечественном хоккейном троне никому не гарантированы. Вспомните чемпионскую географию последних лет: золотые медали, проехав транзитом по всему Поволжью – Тольятти, Ярославль, Казань, – отправились за Урал, в Магнитогорск. Наблюдать же за тем, где осядут трофеи на этот раз, занятие любопытнейшее и труднопрогнозируемое. Хотя в одном из недавних опросов процентов 70 болельщиков предположили (и, видимо, предвкушают) решающую битву бессменных ее участников двух минувших сезонов: «Металлург» – «Динамо». ■

Обдуманный шок

Символ английского футбола 90-х Алан Ширер уступает дорогу молодым

ПРОВОДЫ

Англия в печали. Лучший форвард десятилетия объявил, что закончит выступления за национальную команду после чемпионата Европы-2000.

Карьера Ширера впечатляет: он первый игрок, достигший рубежа 100 забитых мячей в премьер-лиге (как называется высший дивизион первенства страны с 1992 года), дважды становился лучшим бомбардиром чемпионата. Венцом его международной карьеры стало первенство Европы 1996 года. На родных английских стадионах Алан забил 5 голов, завоевав «Золотую бутсу» – приз главному снайперу турнира. Да и общий показатель – 28 мячей в 57 играх за сборную – рекордный среди действующих футболистов.

Но дело не только в прирожденных бомбардирских способностях. Среди британских игроков, многие из которых на поле и в быту склонны к, скажем так, непредсказуемым поступкам, среди когорты пьющих, дерущихся, предающихся азартным играм звезд капитан «Ньюкасла» и сборной отличается незапятнанной репутацией. Он никогда не был головной болью для тренеров, под чьим началом Алану приходилось выступать. Его невозможно представить ни в клинике для алкоголиков, как Гаскойна, Адамса или Мерсона, ни в ночном баре в самый канун первенства мира, как Шерингема, или пропускающим заключительную тренировку перед важным матчем, как недавно Бекхэма. В общем, ничего, что могло украсить страницы таблоидов. Надежность и постоянство во всем, от поведения до выполнения своих прямых обязанностей – забивания голов.

«Он никогда не опускался ниже уровня сборной Англии и всегда отдавал себя стране на 110 процентов», – образно высказался исполнительный директор Футбольной ассоциации Дэвид Дэвис.

Все заинтересованные в таланте Ширера люди, от наставника сборной Кевина Кигана до болельщиков, тем не менее с пониманием отнеслись к неожиданному заявлению форварда, которому в августе исполнится только 30 лет. «Он не принимает необдуманных решений, – говорит Киган, – при этом, я уверен, не собирается завершить свою международную карьеру в образе хромой утки. Наоборот, думаю, на чемпионате Европы он произведет немало шума». Кстати, знаменитая букмекерская контора «Уильям Хилл» принимает сейчас ставки на то, что Ширер вновь станет самым результативным игроком европейского первенства из расчета 7/1. Предшественник Ширера – харизматическая фигура в нападении английской сборной Гари Линекер вспоминает, как трудно дался ему подобный шаг в 1992 году: «Но это лучше, чем боязнь не оправдать ожидания».

Сам Алан объясняет свой поступок ответственностью перед «Ньюкаслом», командой его родного города, с которой он связан еще четырехлетним контрактом: «Ноша двойного лидерства, в сборной и клубе, становится для меня тяжела. Я в долгу перед клубом, заплатившим за меня огромные деньги (в 1996 году переход Алана из «Блэкберна» в «Ньюкасл» состоялся за 15 миллионов фунтов, в ту пору мировой рекорд. – **«Итоги»**), и должен сделать для него больше, чем могу на сегодняшний день».

Естественно, руководство клуба испытывает смешанные чувства, но не скрывает радости от того, что капитан все свои силы направит в одно русло. «С эгоистичной точки зрения, его шаг, несомненно, пойдет на пользу «Ньюкаслу», – заявил президент Фредди Шеперд. ■

И.К.

Не дай мечте засохнуть

Те, кто сулит нам теперь райские наслаждения, имеют в виду не вечное блаженство. А всего лишь дешевый шоколад

Елена Матросова

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

ВСЕ МЫ ВОСПИТАНЫ ГИДРОМЕТЦЕНТРОМ: никто не верит его прогнозам, но все слушают и слушаются. Секрет в том, что иногда, хоть и редко, прогнозы сбываются. И именно тогда, когда вопреки им ты решаешь-таки зонтик не брать. Это чистая лотерея.

Настоящие лотереи в советское время были двух типов: денежно-вещевая государственная (билет по 30 коп.) и общественные, например, ДОСААФ (билет по полтиннику). Лотерейные билеты продавались везде, их распространяли месткомы, профкомы и управдомы. И обязательно тогда, когда тебе удавалось отбояриться от билета, кто-то из знакомых слышал, что его знакомые слышали, что кто-то выиграл. И непременно машину! Машины были разные, от «Победы» до «Жигулей» — в зависимости от времени розыгрыша. Машина — это мечта любого. Выигрыш в лотерею — единственный шанс. Каждый месяц в сберкассе возле вывешенного на стене газетного листа с тиражом толпился народ.

Я попала в такую толпу не по своей воле. Кассирша в «Молочном» на сдачу всучила мне, десятилетней девочке, один билет. И он выиграл. Я не помню, что за вещь выпала на счастливый номер — серия моего билета не совпала с выигрышной, и мне в утешение достался рубль. На него я купила три билета и остался еще гривенник чистого навара. На первый «заработок» я смогла купить мороженое за девять копеек и ластик. Везение длилось целый год: из трех билетов один обязательно выигрывал рубль. Я даже стала привыкать к такому постоянному источнику дохода, как вдруг однажды совпали и номер, и серия, — и то был электрический самовар. Больше в лотерею мне не везло никогда, но играю я до сих пор.

Правда, сегодня я уже не вкладываю в игру фортуны собственные средства, благо появилась масса азартных рекламных предложений. Большинство из них сулит все ту же машину, но под современными названиями — нужно только что-нибудь прислать: две обертки, три мембраны, крышечки, пожелания, рекламный слоган и т.д. и т.п. Не могу сказать, что я бросаюсь покупать товар только для того, чтобы участвовать в розыгрыше. Нет. Я покупаю то, что и всегда покупала, только старательно читаю и выполняю правила предложенной игры. Не везло ни разу.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬ СУХОГО СОКА ФИРМА «ИНВАЙТ» ПРЕДЛАГАЛА НЕ «ТОЛЬКО ДОБАВИТЬ ВОДЫ», **НО И СОБРАТЬ ПАЗЛ «КЛОУН», ПРИНЯВ УЧАСТИЕ В ИГРЕ «ПУТЕШЕСТВИЕ ИНВАЙТ»**

От «крышечек и мембран» мне лишь раз пришло письмо — из фирмы «Данон» с благодарностью за участие и пожеланием успеха в следующем розыгрыше. В более тесный контакт со мной вступила фирма, распространяющая журнальчик «Ридерс дайджест». Пару лет назад я получила роскошный конверт, на котором крупными буквами была написана моя фамилия. В письме предлагалось принять участие в розыгрыше автомобиля «Жигули», для чего надо было просто подписаться на журнал. Причем первые три номера мне пришлют бесплатно, и только если до выхода следующего я не переведу деньги, подписку автоматически аннулируют, но это не повлияет на участие в розыгрыше машины. Может быть, кто-то и откажется от такой любезности, но не я.

Когда в знак согласия на машину я стала аккуратно наклеивать красивые наклейки на красивый бланк, то поняла, что письмо адресовано вовсе не мне, а моей матери. На подписном бланке было указано не только ее полное имя, но и дата рождения, и даже номер пенсионного удостоверения — чтобы, как уверяла фирма, у мамы не возникло ощущения случайности: ее в клиенты выбрали осознанно. «Откуда бы иностранной фирме знать такие подробности о моей матери? — насторожилась я. — Не вмешательство ли это в ее частную жизнь?» Присланные впоследствии три номера журнала маме не понравились, и я не стала платить за подписку. О машине не было ни слуху ни духу. Зато каждый квартал приходили новые предложения участвовать в розыгрыше машины. Я всегда отвечала: «Да!» Но следом мне присылали очередное издание или набор видеокассет, и опять без всякого намека на машину. Причем цена оказывалась раз в десять выше рыночной. Например, три 15-минутных видеофильма «Великие чудеса света» стоили 249 рублей (переписка велась до кризиса). «Хорошо же они думают о наших пенсионерах», — возмущалась я и отказывалась платить. Посылки отправлялись обратно. Однако фирма проявила настойчивость.

Однажды мне позвонил почтальон и попросил забрать очередную посылку: «Вам пришла кулинарная книга от «Ридерс дайджест», без всякого платежного документа. У нас этих посылок много, место занимают, а нести тяжело. Заберите свою, пожалуйста». Пришлось взять. Фирма ежемесячно вежливо напоминала мне, что я должна отправить переводом сумму 178 рублей за книгу «Домашний пир без лишних затрат». Я решила: без затрат так без затрат — и ничего не высылала. Целый год не распаковывала посылку, ждала, что кто-нибудь за ней приедет. Но никто не пришел. И писем больше не приходило, даже с очередными предложениями машины.

Куда интереснее складывались отношения с фирмой «Еврошоп». Она рассылала по конкретным адресам изданный на газетной бумаге каталог дешевых товаров, доставляемых на дом. Тому, кто закажет не меньше двух предметов, полагался приз и участие в розыгрыше, конечно же, автомобиля. Теперь уже «Мерседеса». Я заказала пару не лишних в хозяйстве мелочей. Мне своевременно доставили заказ, вручили приз — отечественный плохонький фотоаппарат-мыльницу (мне кажется, он все-таки дороже обеих покупок), а через некоторое время прислали письмо, уведомлявшее меня, что я попала в число трех претендентов на главный приз, который будет разыгран 31 декабря 1999 года. Причем если я не получу главный приз, то обязательно получу какой-нибудь другой (какой, не указано). Представляете себе мой Новый год-2000!? Однако вот уже конец февраля, а вестей о моем призе все нет.

При оценке степени истеричности моего ожидания необходимо учесть, что в текущий момент я участвую в розыгрыше «Три желания» фирмы «Данон», обещающей за три свои крышечки от любой продукции, на обратной стороне которых окажутся три разные картинки, три разных авиапутешествия на троих по трем разным выбранным маршрутам да еще тридцать тысяч рублей в придачу. Я послала целых пять наборов искомых крышечек и выбрала три маршрута: Буэнос-Айрес, Нью-Йорк и Токио. Пока ниоткуда ответ не пришел. А еще меня по телефону пригласили на розыгрыш призов фирмы «Партия», потому что в 1996 году я заполнила какую-то анкетку в магазине. Розыгрыш обещал быть беспроигрышным, только почему-то надо было прийти с мужем. Выяснив, что мужа уже нет, предложение аннулировали. Кроме того, я регулярно посещаю дорогой супермаркет — где, кстати, и покупаю йогурт «Данон», — потому что там ежедневно компьютер определяет счастливого покупателя, которому причитается бутылка коньяка «Хеннеси». Я, коньяк, «Мерседес» и Буэнос-Айрес — вот это картина! ■

Верное дело

Юристы решают, как правильно называть рекламные розыгрыши призов – лотереями или играми, а потребители тем временем продолжают играть

Надежда Шахова

ПИСАНЫЕ ПРАВИЛА

Словарь Ожегова толкует лотерею как «розыгрыш вещей, денежных сумм по билетам». Есть и переносное значение: «Дело, в котором можно рассчитывать на успех только как на случайность».

Известные фирмы-производители, суля в телерекламе выигрыш тому, кто соберет пять крышечек или три этикетки, называют это не лотереей, а играми, конкурсами или пользуются в рекламных текстах оборотами типа «ты можешь получить».

Что это за игры и что может получить втянутый в них игрок-потребитель?

Кому это выгодно

Хорошо продуманная и организованная игра повышает спрос на продукцию фирмы в два-три раза. Первые розыгрыши, которые почти одновременно провели в России два крупнейших производителя газированной воды («Пепси-Кола» и «Кока-Кола»), расширили рынок сбыта у обоих — в такие игры, как правило, вовлекаются и те, кто не является потенциальным покупателем данного товара. Так что оборот фирмы, пусть временно, расширяется за счет азартных людей.

Успех акции может зависеть даже от капризов погоды. Например, в апреле 1999-го стартовала рекламная кампания «Пароль 05» — «Кока-Кола» разыгрывала аудиоплейеры. Весна выдалась холодная, и прохладительный напиток покупали не так активно, как предполагали организаторы. «Кока-Кола» рассчитывала на двадцать — тридцать тысяч писем с этикетками, а получила всего четыре тысячи. И шанс выиграть плейер появился уже не у каждого десятого, а у каждого второго, так как количество призов (две с половиной тысячи) осталось прежним. За проведением кампании наблюдали представители независимой общественной организации КонфОП — Конфедерации обществ потребителей. По их словам, один человек, присылавший этикетки десятками, получил пятнадцать плейеров.

Но известны и другие примеры. Забытые ныне конфеты с удивительным названием «Моугли» (на фантиках и на вкладышах нарисован небезызвестный герой Киплинга) прославились тем, что каждому приславшему десять вкладышей был обещан «Мерседес». Именно так было составлено рекламное объявление, подробно правила не указывались. Машина действительно была, но всего одна, и победителя определили путем розыгрыша. Возмущение обманутых участников почему-то не вылилось ни в одно судебное разбирательство, хотя шансы выиграть это дело теоретически были.

Прошлым летом КонфОП рассматривал жалобы потребителей-игроков, среди которых есть, например, такая: «вместо приза первой категории (роскошного автомобиля. — **«Итоги»**) я получила картонную коробку с картинкой автомобиля». Такое случается постоянно, но обычно не в крупных фирмах, проводящих свои акции на виду у всей страны, а в однодневках, для которых «имидж — ничто». Тем не менее любая игра, участникам которой обещаны призы, — будь то рекламная акция производителей напитков, телепередача с крупными денежными выигрышами или розыгрыш по буклету из почтового ящика (так называемый директ-маркетинг) — регулируется законом.

МОСПОЧТАМТ НУМЕРУЕТ ПИСЬМА ДЛЯ «КОКА-КОЛЫ» И СДАЕТ ИХ ПО СПИСКАМ. **ЖЮРИ С ОСОБЫМ ВНИМАНИЕМ ОТНОСИТСЯ К ТЕМ УЧАСТНИКАМ,** КОТОРЫЕ ПРИСЛАЛИ ДЕСЯТЬ ЭТИКЕТОК ВМЕСТО ПОЛОЖЕННЫХ ТРЕХ, ДА ЕЩЕ ПРИЛОЖИЛИ ПИСЬМО СО СВОЕЙ БИОГРАФИЕЙ

Юридический казус

Лотереи в нашей стране подпадают под действие нескольких законодательных актов: президентского указа № 955 «Об упорядочении лотерейной деятельности в Российской Федерации», изданного в 1995 году; постановления правительства № 1004 «О совершенствовании государственного регулирования лотерейного и игорного бизнеса в РФ» и закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Именно этими документами пользуются в Министерстве по антимонопольной политике РФ, устраивая проверку очередной игры. Но у представителей рекламного бизнеса свое мнение по поводу этих актов.

«Российское законодательство по лотереям несовершенно, — считает Владимир Евстафьев, президент московского рекламного агентства «MAXIMA». — Что такое лотерея, что такое игра, непонятно самим юристам. В стране существовали лотереи только специально разрешенные, льготные, которые и сегодня проводят общественные или государственные организации, например Комитет спорта». К таким розыгрышам у властей претензий нет: они поддерживают общественные движения и предоставляют им налоговые льготы. Если же лотереей будет признана рекламная акция какой-нибудь крупной коммерческой фирмы, которую сама фирма называет игрой или как-нибудь еще, следуя букве закона, ей придется платить колоссальный налог — со всего оборота. «Например, компания разыгрывает шапочки на крышечках. Крышка, которая является в определенной степени лотерейным билетом, — неотъемлемая часть бутылки. Получается, что все бутылки, весь производственный оборот компании вовлечен в игру. Значит, платите налоги со всего, со всех продаж», — говорит Владимир Евстафьев.

Основной вопрос — считать ли крышку, наклейку, этикетку лотерейным билетом. «Не считать», — утверждают рекламщики, защитники прав потребителей, юристы, политики, журналисты и общественные деятели, состоящие в Рекламном совете России. Действительно, в обычной лотерее человек тратит деньги ради выигрыша, а приобретает только кусок бумаги. За товары, участвующие в розыгрышах, вы платите те же деньги, просто вы покупаете их больше.

Представители рекламного бизнеса считают такие игры маркетинговыми мероприятиями. Их стали использовать больше сорока лет назад американцы, когда у крупных компаний появились большие компьютерные базы. Первыми были фирмы, торгующие сигаретами. Устраивая розыгрыши, они собирали информацию о том, кто реально является потребителем их продукции. Потом стали рассылать сувенирные пачки новых типов сигарет по обратным адресам, указанным на купонах.

В итоговых документах июньского заседания Рекламный совет рекомендует фирмам «избегать использования в рекламе игр с призами терминов, применяемых в лотерейной сфере: «лотерея», «тираж», «тиражная комиссия». Многие рекламщики еще до летнего заседания Совета перестали употреблять эти «опасные» слова. Сегодня некоторые фирмы, проводя игру с призами, заранее получают в Минфине документ, подтверждающий, что их игра — не лотерея, и если возникают претензии, предъявляют бумаги в Министерстве по антимонопольной политике. Точка зрения КонфОП принципиально иная. «Мы считаем, что проблема здесь не в наличии или отсутствии лицензии, а в том, что нельзя однозначно говорить о честности розыгрыша. Лицензию компании получить могут. Но потребителю это ничего не скажет о том, как они проводят эту игру», — говорит вице-президент КонфОП Дмитрий Янин.

Что делать потребителю?

Включаясь в игру, прежде всего надо выяснить ее правила. Юристы из Института государства и права РАН считают, что правилами стимулирующих игр являются 57-я и 58-я главы Гражданского кодекса: «Публичный конкурс» и «Проведение игр и пари».

Например, сейчас в Пресненском суде Москвы идет судебный процесс — один из победителей телеигры «Золотая лихорадка» судится с ее организаторами. Вместо обещанного приза, килограмма золота (стоимостью 20 — 25 тыс. долларов), ему предложили двадцать тысяч рублей. От такой суммы победитель отказался и подал в суд. Скорее всего процесс он выиграет.

Еще один защитник игроков — закон «О рекламе», который вступает в действие в тот момент, когда человек видит,

В ВЕЧЕРИНКАХ MEGA PARTY-2000, КОТОРЫЕ УСТРАИВАЛА КОМПАНИЯ «ПЕПСИ-КОЛА», СМОГЛИ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ ВСЕ, КТО СОБРАЛ 30 КРЫШЕЧЕК С НАДПИСЬЮ VIP. ПРАВДА, ЗИМОЙ АКЦИЯ ВРЯД ЛИ УВЕЛИЧИТ ОБЪЕМ ПРОДАЖ ПРОХЛАДИТЕЛЬНЫХ НАПИТКОВ

слышит или читает рекламу. «Реклама может умолчать, но не должна давать недостоверную информацию. Если текст рекламы вводит в заблуждение, это дает потребителю право потребовать возмещения убытков», — поясняет адвокат Диана Сорк, первый вице-президент КонфОП.

Конечно, трудно себе представить потребителя, который судится с крупной корпорацией из-за рекламного ролика. Обычно покупатели все же принимают правила игры. Главное — изучить их внимательно, причем подробный вариант. Если такового нет ни в буклете, ни в газете, а по телефону для справок сулят что-то заманчивое, но туманное — от таких игр лучше держаться подальше. Все большие фирмы подробные правила публикуют — претензии и суды им не нужны. Однако закон это делать не обязывает. Рекламный совет России рекомендовал дополнить закон «О рекламе» статьей, по которой все организаторы игр с призами должны четко обозначать сроки проведения акции, не скрывать своего названия и указывать общедоступный источник информации (газеты, журналы, различные буклеты и плакаты в торговых залах магазинов), из которого каждый сможет узнать фактический адрес фирмы, а не только абонентский ящик, а также подробные правила игры и все, что связано с призами.

КонфОП издает экспертный журнал «Спрос». Адвокаты конфедерации оказывают профессиональные услуги пострадавшим потребителям. На их счету уже не один десяток выигранных судебных дел.

Летом Рекламный совет настоятельно не советовал организаторам игр адресовать свои акции детям. «У них нет собственного заработка, по закону до четырнадцати лет они несамостоятельны. А некоторые компании, проводя рекламные акции, ориентируются именно на детей», — говорит Дмитрий Янин. В рекламе игры «Три желания» фирмы «Данон» джинн обращается не к маме или папе, а к мальчику. И многие дети все время, пока длилась игра, требовали у родителей все новые и новые йогурты, чтобы собрать как можно больше этикеток. Тем не менее Совет может только рекомендовать, а права запрещать у него нет.

Но, допустим, все крышки-этикетки собраны и соблазн попытать счастья берет верх над здравым смыслом. Специалисты предупреждают: подвох может ждать на каждом этапе конкурса.

В мае 1999-го в программе «Сегоднячко» прошел сюжет о том, что на загородной свалке были найдены обгоревшие мешки с сотнями писем на конкурс. Фирма, проводившая конкурс, вынуждена была объяснять, что попавшие в кадр письма пришли позже срока, поэтому не были рассмотрены и отправились на помойку. Специалисты по правам потребителя считают, что, даже если письма опоздали и в конкурсе участвовать не могли, выбрасывать их нельзя. По словам Дмитрия Янина, КонфОП, будучи наблюдателем на игре «Пароль 05», советовала «Кока-Коле» все поступившие письма хранить минимум пять лет. По ее рекомендации письма нумеровались еще на Моспочтамте, который отвечал за их сохранность.

На других играх, как правило, письма не нумеруются. Чтобы быть уверенным, что конверт с этикетками дошел до адресата, лучше посылать его заказным письмом с уведомлением о вручении. И с описью вложения, чтобы представители фирмы не смогли потом заявить, что этикеток было меньше, чем нужно. Но эта схема идеально работает, только когда подарок обещан каждому, кто прислал этикетки. А большинство игр — все-таки розыгрыши, в которых призы обещаны лишь немногим счастливчикам. Пропало письмо или участвовало в розыгрыше, но не выиграло — узнать невозможно. Можно, конечно, позвонить в фирму и выразить желание присутствовать на самом розыгрыше.

«Но тут все зависит от доброй воли организатора, — говорит Дмитрий Янин. — Если этой доброй воли нет, то конкурс может быть фальсифицирован тысячу раз. Присутствие нотариуса на розыгрыше — тоже не гарантия. Он может проследить только за тем, чтобы в зале все было честно. Но до зала есть несколько этапов, на одном из которых, например, недобросовестная компания может часть этикеток разыграть для своих. А если игра проводится не по всем этикеткам или крышкам, а только по специальным, выигрышным — все еще сложнее. Проверить, есть ли такие крышки во всей партии, можно только на заводе, а их у крупных компаний несколько по всей стране. Наконец, непонятно, как выигрышная крышка попала именно к этому потребителю. Может быть, это партия для своих и вся ушла в одну организацию, с которой у фирмы какие-то отношения». ■

Бухгалтерия фортуны

Победа в розыгрыше напрямую зависит от вашего социального статуса

Кира Ремнева

НЕПИСАНЫЕ ПРАВИЛА

Существует старая казиношная истина — в игре лучшие шансы всегда у крупье. Похоже, с розыгрышами дело обстоит так же.

Цель игрока понятна — получить приз. Цель организатора розыгрыша — увеличить объем продаж. Для этого ему нужно не только заставить покупателя на период проведения розыгрыша с маниакальным упорством собирать крышки «пепси» или наклейки на пакетиках картошки, — ему нужно, чтобы и после проведения акции уровень продаж не снизился. Если бомж в метро найдет счастливую крышечку и станет обладателем иномарки, фирма на этом только потеряет. А вот если благодаря розыгрышу удастся привлечь более или менее обеспеченных людей, которые и в будущем станут покупать ваш товар, — цель будет достигнута. Потому что дальше выигравшие посоветуют своим знакомым покупать ставшие вдруг «незаменимыми» в хозяйстве майонез, порошок и т.п. Это мини-вариант сетевого маркетинга: ваш заработок напрямую зависит от найденных вами сотрудников.

При этом банальное подыгрывание «своим» людям осталось в начале 90-х годов. «Никаких специальных отборов победителей не происходит, это чистая случайность, у нас все по-честному», — в один голос заявляют менеджеры солидных корпораций. Действительно, сегодня все победители самые что ни на есть настоящие.

Но! Почему-то анкету с очередными дурацкими вопросами на улице дали бодрому сорокалетнему мужчине, а не старику с палочкой, который шел рядом. Почему-то счастливым «двадцатитысячным» покупателем в дорогом магазине оказался респектабельный гражданин, подъехавший на иномарке, а не тот, кто вошел перед ним, с пластиковым пакетом в руках. Да, выигрывают на самом деле случайные люди — не родственники и не друзья сотрудников фирмы, которые, как и вы, видят этих баловней судьбы впервые в жизни. Но осчастливить бедного старика — это благотворительность, а заполучить в постоянные клиенты гражданина на иномарке — это бизнес.

КАК ПРАВИЛО, ФИРМЫ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ СЧАСТЛИВЧИКОВ, ВЫИГРАВШИХ АВТОМОБИЛЬ, ЧТОБЫ ОНИ ЗАХВАТИЛИ ТЫСЯЧУ-ДРУГУЮ ДОЛЛАРОВ ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ И УПЛАТЫ НАЛОГА, ХОТЯ ПО ЗАКОНУ ТЕ ВОВСЕ НЕ ОБЯЗАНЫ ЭТО ДЕЛАТЬ. ОДНАКО УКЛОНИТЬСЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА ВРЯД ЛИ УДАСТСЯ — ПРИ ПОСТАНОВКЕ МАШИНЫ НА УЧЕТ В ГИБДД НУЖНО ПОКАЗЫВАТЬ ДОГОВОР ДАРЕНИЯ, ПО КОТОРОМУ МАШИНА ПЕРЕШЛА К ВАМ В СОБСТВЕННОСТЬ

«Главная проблема заключается в том, чтобы суметь из массы народа выбрать человека нашей целевой аудитории — именно того, кто, порекомендовав нашу фирму своим знакомым, приведет за собой потенциальных клиентов», — говорит менеджер маркетинговой фирмы «BBDO», специализирующейся на организации и проведении рекламных кампаний.

Поэтому для участия в розыгрыше вас, как правило, попросят дополнительно заполнить какую-нибудь анкету, ответить на несколько простых вопросов. Сотрудники рекламной фирмы, бросив беглый взгляд на клочок заполненной вами бумажки или поговорив с вами минуту, должны безошибочно определить, принадлежите ли вы к той группе потребителей, которой адресован тот или иной товар. «В противном случае акция просто не будет иметь должного успеха, а значит, деньги выброшены на ветер. В таких случаях обычно следуют радикальные кадровые решения», — говорит пожелавшая остаться безымянной сотрудница рекламного отдела одной известной фирмы по производству газированной воды. Подобная осмотрительность в проведении розыгрышей появилась после ставшего хрестоматийным провала, когда в результате розыгрыша в одной солидной фирме дорогой автомобиль выиграл простой работяга, до тех пор из транспортных средств владевший разве что стареньким велосипедом.

О машинах стоит сказать особо. Дело в том, что если фирма дарит вам автомобиль, то, согласно существующему налоговому законодательству, вы обязаны заплатить налог. Не обольщайтесь, если в правилах розыгрыша вы увидите соблазнительное «все расходы по оформлению призов фирма берет на себя». Если это иномарка, готовьтесь отдать налоговикам две тысячи долларов, а за отечественный автомобиль — около 200 долларов.

Впрочем, шанс выиграть автомобиль или какой-нибудь другой дорогой приз невелик, даже если вы принадлежите к той самой «целевой» аудитории. Как правило, машин (путевок, квартир) в действительности бывает процентов 10 — 20 от заявленного количества.

Выигранные музыкальные центры, телевизоры, компьютеры и прочие «бытовые товары» формально тоже должны облагаться налогом. Однако сотрудники налоговой службы вряд ли вас побеспокоят. Отследить тысячи подаренных «рекламных» телевизоров и магнитофонов просто невозможно.

Как исправить положение, если вы не попадаете в целевую аудиторию выбранной вами фирмы? Выход прост. Пишите объекту своей охоты как можно больше писем, и пусть они будут длинными и проникновенными. «В тысячах писем, которые к нам приходят, почти везде написано по две строчки. Поэтому мы с особым вниманием относимся к тем участникам, которые прислали нам десять этикеток вместо положенных трех и еще рассказали, почему их так интересует именно наша продукция», — говорит менеджер одной из компаний.

Итак, если по счастливой случайности ваше письмо не выбросили почтальоны и не «урнировали» нерадивые сотрудники выбранной вами фирмы, можете рассчитывать, что «авторитетное жюри» рассмотрит вашу кандидатуру на роль счастливчика. Но учтите — даже в случае самого большого успеха разбогатеть вам вряд ли удастся. Путешествовать в новеньком «Рено» по городам мечты отправляют немногих.

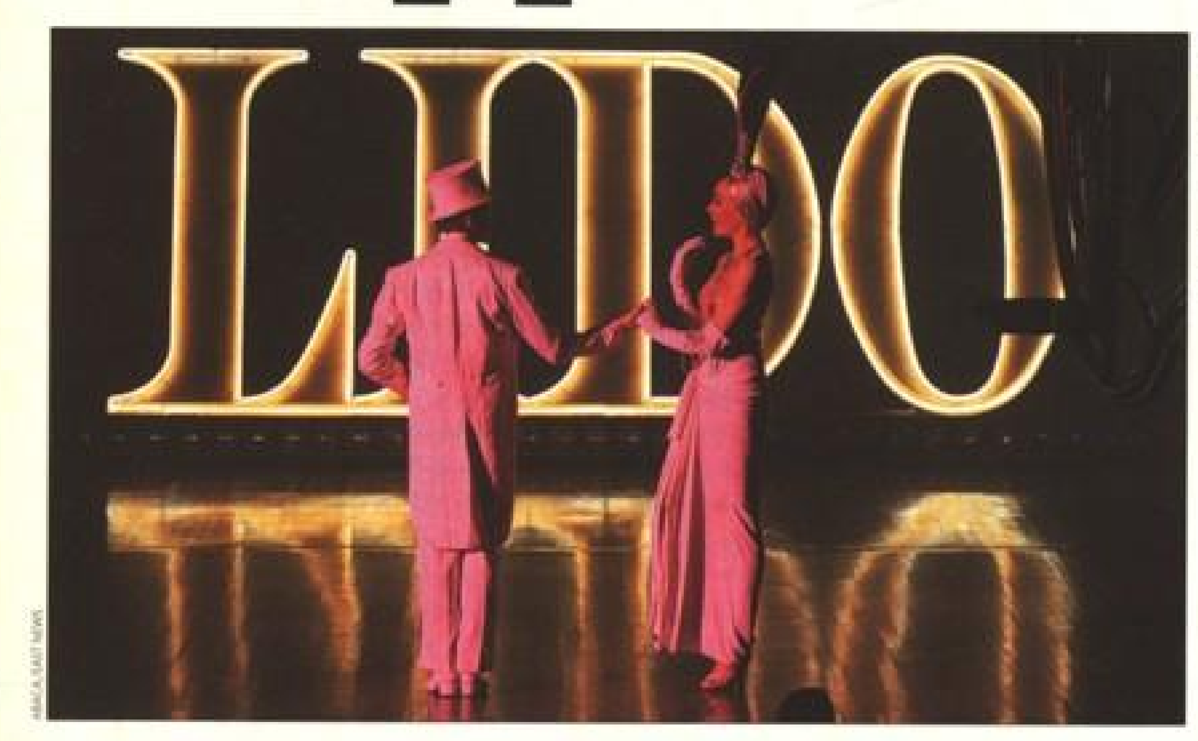
Но уж если фирма признала вас за «своего», то будьте уверены — ни одной последующей акции вам пропустить не удастся. Так что не удивляйтесь, если в вашем почтовом ящике впредь будут обнаруживаться горы рекламной продукции. ■

АКЦИЯ

Чем меньше фирма потратилась на организацию того или иного рекламного мероприятия, тем больше шанс выиграть. Например, в Mega Party-2000 — вечеринки в московских клубах, которые в конце прошлого — начале нынешнего года устроила компания «Пепси», — смог поучаствовать любой подросток, собравший 30 крышечек с надписью VIP. Все было по-честному. Но можно было не перегружать свой организм лошадиными дозами продукции Pepsi, а купить билет в кассе за 50 рублей.

«Подобные акции стоят компании копейки — ведь она не арендует клуб целиком, а людей присоединяют к уже запланированному мероприятию. Например, за вечеринку в клубе «Центр» «Пепси» доплатила всего 1,5 тысячи долларов. Это ни в какое сравнение не идет с прибылью от продажи огромного количества бутылок», — говорит одна из сотрудниц «Центра», где проходят мероприятия Mega Party-2000.

ЛИДОвая гастроль



Французские девушки показали в Москве гораздо меньше, чем от них ожидали

Ярослав Седов

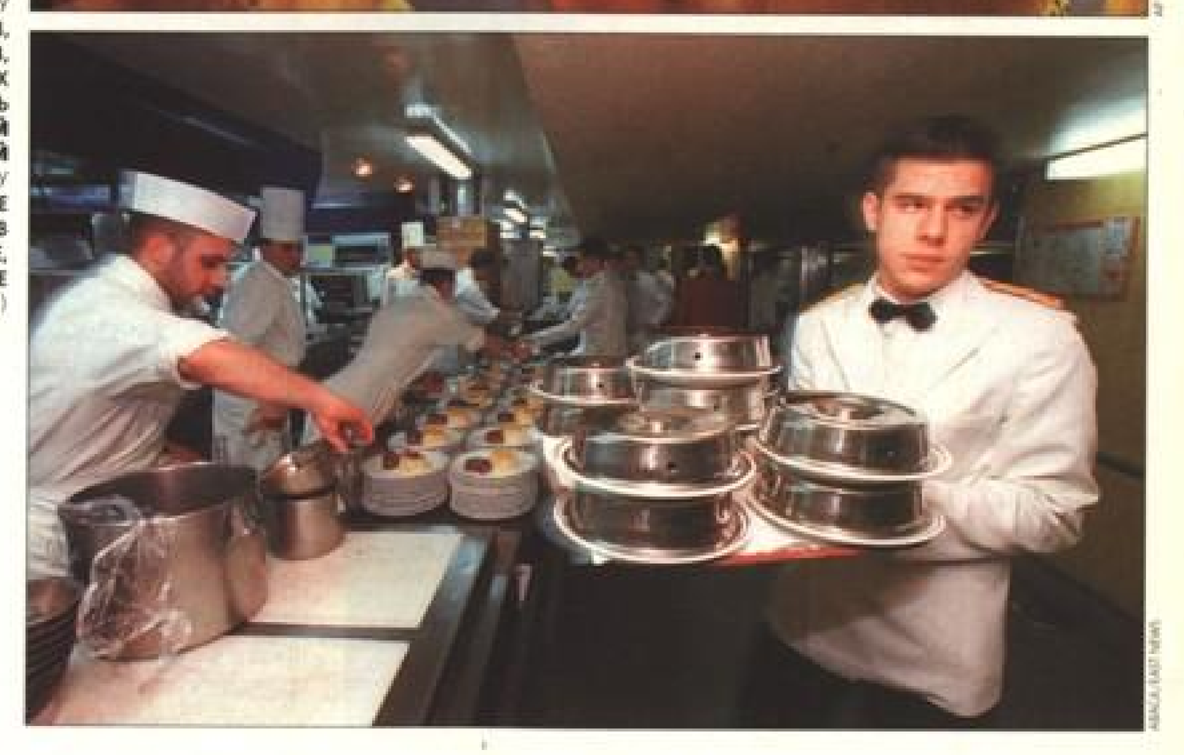
КАНКАН

В СОВЕТСКИХ МЕЧТАХ ТАНЦОВЩИЦЫ из «Лидо» казались символом недоступной западной «красивой жизни», о которой у нас могли судить лишь по шоу берлинского «Фридрихштадтпаласт» 70-х — начала 80-х. Даже эти невинные представления показывали у нас в самом конце новогодней телепрограммы, практически под утро, чтобы самые стойкие граждане, дождавшиеся передачи, не могли потом точно вспомнить — взаправду ли они видели длинноногих красавиц или это им померещилось. А вместо варьете нашей публике предлагались представления балетов на льду на литературные сюжеты или эстрадные концерты в мюзик-холлах.

У них

В сравнении со знаменитыми кабаре Парижа, возникшими еще в прошлом веке, — «Мулен Руж», «Фоли Берже», «Паради Латин», «Крейзи Хорс» — «Лидо» типично туристский, чуть ли не парадно-официозный аттракцион. В Париже его посещают практически только иностранцы. Французы ходят в «Лидо» в исключительных случаях — отпраздновать какой-нибудь юбилей или показать гостям «настоящее парижское зрелище». А для собственного удовольствия отправляются с друзьями или семьями в старые кабаре. Впрочем, в программах «Лидо», как в рекламном видеоклипе, собраны почти все классиче-

В ПАРИЖСКОМ «ЛИДО» НА ЕЛИСЕЙСКИХ ПОЛЯХ САМОЕ БОЛЬШЕЕ ЗА 1000 ФРАНКОВ (ОКОЛО 150 ДОЛЛАРОВ) ЗРИТЕЛИ МОГУТ УВИДЕТЬ И **СНОГСШИБАТЕЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ** ВРОДЕ **ФОНТАНОВ** (ВВЕРХУ СЛЕВА), **ВОДОПАДОВ, ФЕЙЕРВЕРКОВ, ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ОТВЕДАТЬ НАСТОЯЩЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КУХНИ** (ВНИЗУ СПРАВА). **У НАС ЖЕ ЗА 250 ДОЛЛАРОВ И КУХНЯ ПОПРОЩЕ, И ЭФФЕКТЫ ПОЖИЖЕ** (НА СТР. 59)



ские элементы традиционного французского варьете: канкан, синхронные танцы женского кордебалета, огромные веера из страусовых перьев, номера с дрессированными животными, выступления акробатов, фокусников и жонглеров.

Задуманное как парижская достопримечательность вроде Эйфелевой башни и Триумфальной арки, «Лидо» всегда шло в ногу с прогрессом. В отличие от старых кабаре, хранящих (или имитирующих) атмосферу прошлого века и национальный колорит, оно делает упор на технические новшества — лазерную графику, электронную музыку и суперсовременную сценическую машинерию.

«Лидо» — единственное парижское варьете, экспортирующее свой товар. Для гастролей его хозяева держат специальную труппу Lido la tournee. У нее своя программа, и стоит верить организаторам, когда они говорят, что на гастролях можно увидеть то же, что и на Елисейских полях. Программы Lido la tournee адаптируются к местным сценическим условиям и нравам. Например, в Ливане девушки не выступали топлесс. Но главное отличие выездных представлений от парижских в том, что большинство зрителей сидят в креслах, как на концерте, тогда как на Елисейских полях публика располагается за ресторанными столиками. Самые дорогие билеты (до 1000 франков, что составляет примерно 150 долларов) дают право на изысканный ужин. Есть билеты за 300 — 400 франков, включающие стоимость половины бутылки шампанского. Есть совсем дешевые — для тех, кто хочет только посмотреть шоу. Но все зрители находятся в одном и том же зале и могут танцевать на свободном пространстве между столиками.

У нас

Выступления «Ли́до» в московском концертном зале «Россия» подавались не как концерт, а как «роскошная жизнь». В партере сняли часть рядов и напихали на освободившееся место много-много столиков (билеты «с едой» стоили порядка 250 долларов). Ждали VIP-зрителей, к категории которых на премьере можно было отнести разве что Владимира Вольфовича Жириновского. Повсюду сновали охранники. На входе придирчиво проверяли сумки. «Простых» зрителей не подпускали к партеру даже в антракте. Впрочем, танцевать там было бы все равно негде. Тем же, кто пришел в амфитеатр, шампанского не предлагали, зато популярно объяснили: если кто будет фотографировать во время действия, без предупреждения получит в морду. Фотографировать шоу нельзя и в парижском «Лидо». Но там между столиков ходит штатный ресторанный фотограф и предлагает запечатлеть посетителей в этом роскошном месте. Понятно, что в «России», с ее унылым дизайном конференц-зала, это бессмысленно. Но за столиками вальяжные кавалеры в смокингах с дамами в вечерних платьях все же фотографировались. В фойе, пропахшем горелыми пончиками, эта публика странно смотрелась рядом со скромно одетыми зрителями с балкона, купившими дешевые билеты от 200 рублей (людей, способных купить билеты за такую цену, в обычных московских театрах считают состоятельными).

ДЛИННОНОГИЕ КРАСАВИЦЫ И КРАСАВЦЫ— ТАНЦОВЩИКИ ИЗ «ЛИДО» НА ВСЕХ ВСТРЕЧАХ С ЖУРНАЛИСТАМИ И ЗРИТЕЛЯМИ УКРАШАЛИ СЕБЯ ПЕРЬЯМИ, ЧТОБЫ ИХ МОЖНО БЫЛО ОТЛИЧИТЬ ОТ ПРОЧИХ. НО ИХ МОЖНО БЫЛО УЗНАТЬ И БЕЗ ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ЗНАКОВ. **ОЛЬГА ВЕРШИНИНА ИЗ РОССИИ** (ВНИЗУ В ЦЕНТРЕ) **ПРЕДСТАВЛЯЕТ В LIDO LA TOURNEE АКРОБАТИЧЕСКИЙ НОМЕР**

Хотя труппа привезла с собой 30 тонн одних декораций и около 300 костюмов, было ясно, что перед нами гастрольный, то есть упрощенный, вариант программы. В парижском «Лидо» каждый номер представляет собой мини-спектакль: похищение одалисок из гарема, бал в Версале или Вене, шаманский обряд и тому подобное. Для каждого пятиминутного эпизода сцена трансформируется, превращаясь то в каток, по которому девушки скользят на коньках, то в долину вулканов, извергающих настоящие языки пламени, то в водопад, бассейн или каскад фонтанов, выбрасывающих по двадцать тысяч литров воды в минуту. В шоу участвуют леопарды, лошади, верблюды, павлины, змеи и прочая живность, из которой к нам рискнули привезти лишь голубей, пуделя и попугайчиков — для фокусника.

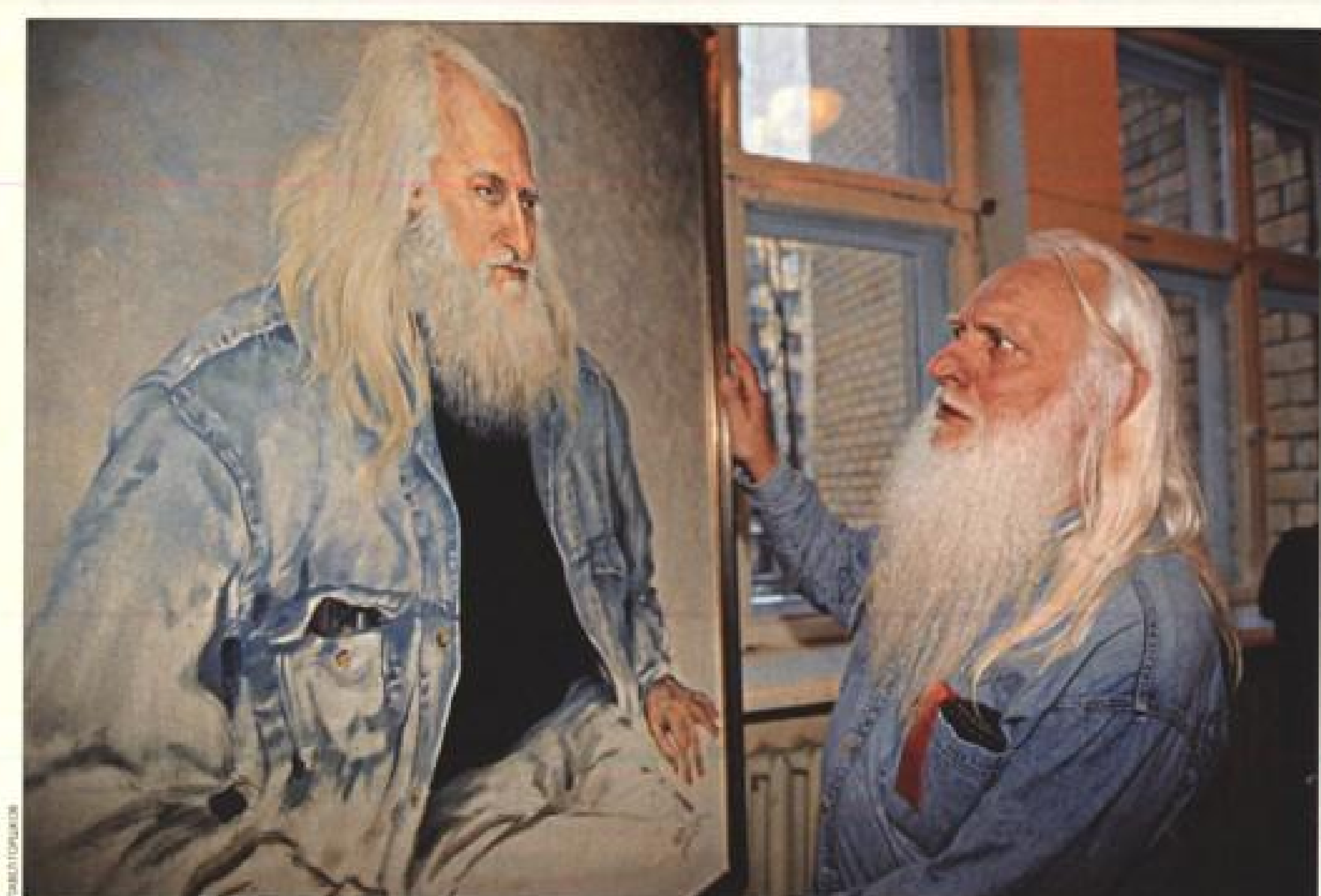
Российская программа, как и парижская, называлась «Это волшебство» и состояла из традиционных для «Лидо» четырех частей, разделенных антрактом: «Пролог», «Канн», «Игра» (живые шахматные фигуры) и «Перья», — но шла в одной, хоть и яркой, декорации, собранной из трех лестниц. В то время как в парижском «Волшебстве» был и «Восточный иллюзион», и «Гершвин на льду», и «Казино», российское «Волшебство» больше походило не на феерию, а на концерт, где паузы между дефиле кордебалета заполнял унылый певец.

СВОЙ **ГЛАВНЫЙ ЭФФЕКТ**, КОТОРОГО ОСОБЕННО ЖДАЛИ МОСКОВСКИЕ ЗРИТЕЛИ, — **ЗНАМЕНИТЫХ TOPLESS GIRLS —** ТРУППА LIDO LA TOURNEE, КОНЕЧНО, В МОСКВУ ПРИВЕЗЛА. НО **ФОТОГРАФИРОВАТЬ ИХ БЫЛО ЗАПРЕЩЕНО**

К удивлению публики, девушки оказались хоть и высокими, но отнюдь не худыми и вовсе не одинаковыми. Надо сказать, что из-за обилия перьев и аксессуаров (организаторы уверяли, что некоторые головные уборы весят до семи килограммов) обнаженные девушки выглядят хоть и эффектно, но совсем не эротично.

Праздничное настроение создавали роскошные костюмы и изобретательный свет: мерцающие узоры, скользящие по декорациям блики в форме цветов и орнаментов, которые перекликались с рисунком танцев. А номером, вызвавшим особое оживление в зале, оказалось выступление жонглера-комика. Он предложил залу общаться на английском и постоянно болтал. Разминаясь, грозил: «Если ошибусь — уйду, а если получится — уйдете вы». Приговаривал: «Я понимаю, что выгляжу глупо, но это же шоу-бизнес». На все эти шутки публика реагировала дружным хохотом, и можно было порадоваться хотя бы тому, что большинство зрителей, видимо, знает английский. ■

При участии **Дины Годер**



Диссиденты всесоюзного значения

Собрание Леонида Талочкина, выставленное в РГГУ, возвращает русское современное искусство во времена четвертьвековой давности

Федор Ромер

РЕЛИКВИИ

Не было ни гроша, да вдруг алтын. В Москве открылось уже второе по счету (после уродливого создания Церетели — Лужкова) подобие музея современного искусства. И хоть называется оно по-другому — музей «Другое искусство» — и расположено не в трехэтажном особняке, а в трех фойе и на лестничной клетке Российского государственного гуманитарного университета, законных шансов представлять наше искусство у него больше, чем у церетелиевского первенца. На всеобщее, а главное, постоянное обозрение выставлены работы большинства так называемых неофициальных художников, поднявшихся на оттепельной волне, со случайными и робкими заплывами в творчество более поздних поколений. Формально — от Оскара Рабина до Дмитрия Врубеля.

ВВЕРХУ: **«ПОРТРЕТ КОЛЛЕКЦИОНЕРА И АРХИВАРИУСА Л. П. ТАЛОЧКИНА» (1993) ХУДОЖНИКА ИГОРЯ КАМЕНЕВА. И Л. ТАЛОЧКИН В ЖИЗНИ** В ЦЕНТРЕ: **ВЫСТАВКА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ В ПАВИЛЬОНЕ «ДОМ КУЛЬТУРЫ» НА ВДНХ (1975)**

Открытие, как и полагается, было выдержано в старо- и младошестидесятнических либеральных тонах. Егор Яковлев, Юрий Любимов, Юрий Карякин. Юрий Афанасьев в качестве патрона музея. Григорий Явлинский с Владимиром Лукиным в качестве свадебных генералов.

Правда, музей русского искусства второй половины века (пусть даже принципиально ограничившийся «другим», то есть доперестроечным искусством) получился без Кабакова, Комара — Меламида и московских концептуалистов. Но экспозиция в РГГУ имеет полное право обходиться без них, поскольку музеем названа личная коллекция, несколько лет назад переданная в университет на временное хранение (с перспективой дарения, если музей оправдает ожидания ее владельца). Собрание Леонида Прохоровича Талочкина, необычайно колоритной фигуры в среде московской богемы — некогда инженера, а затем лифтера, вахтера и сторожа. Советскому безденежному коллекционеру было, увы, не под силу получить от каждого маломальски значимого художника по экспонату, достойному национального музея.

К тому же собирал Талочкин эклектично, «с громадным элементом случайности», как он сам признается. Даже, если цитировать художника Владимира Немухина, «не столько собирал, сколько подбирал все и вся и за всеми». В итоге получилась громадная (более двух тысяч «единиц хранения») коллекция, которую какой-нибудь «правильный» музей если бы и не повесил в своих залах по причине ее неровного качества, то точно бы холил и лелеял в запасниках. Собрание Талочкина — клад для историка искусства, поскольку в нем много работ мало кому известных персонажей. Выходит, что «другое искусство» к середине 70-х было представлено огромным сообществом, параллельным столичному официозу, со своими гениями и своими бездарями. Таков первый урок музея в РГГУ.

В этом «параллельном» сообществе Талочкин был не строгим ценителем-коллекционером, а своим в доску парнем. Работы не выклянчивал, не обменивал и не продавал. Получал исключительно в подарок или за бесценок. Брал все подряд (иногда попадались и шедевры).

Вот одна из характернейших талочкинских историй: «*Художник Кира Прозоровский принес утром рано хорошую работу Вячеслава Калинина. «Мне нужно 13.70», — сказал Кира и перечислил, что он купит: бутылку портвейна, кружку пива. «Я выхожу из запоя, мне только сегодня продержаться, а завтра утром 50 грамм портвейна проложить, и все. Но Калинин мне никогда не простит, если узнает, что я пропил работу. А если узнает, что она у тебя, он внимания не обратит». Калинину было жалко, если картина уйдет из поля зрения, а оставить у меня было можно. Он даже Прозоровскому потом еще и налил за то, что он мне продал вещь* **(вздыхает)**. *Тогда отношения были совсем другие — все свои люди*».

Отсутствие академической строгости и домашний волюнтаризм перенеслись в новооткрытый музей. В РГГУ, который отказался помочь чем-либо, кроме помещения, Талочкину пришлось в одиночку отбирать из собранных двух тысяч вещей всего двести, а потом заниматься и экспозицией.

ХИТЫ КОЛЛЕКЦИИ ТАЛОЧКИНА: «УЛИЧНЫЙ ФОНАРЬ» (1971) ЕВГЕНИЯ РУХИНА (СЛЕВА), **ПРЕВРАЩАВШЕГО СВОИ КАРТИНЫ В КОЛЛАЖИ ИЗ БЫТОВЫХ ПРЕДМЕТОВ; «ПЬЯНАЯ КУКЛА» (1972) «ЛИАНОЗОВЦА» И ПЕВЦА БАРАКОВ ОСКАРА РАБИНА** (В ЦЕНТРЕ); **«УДВОЕНИЕ» (1976) «ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО» ПОП-АРТИСТА МИХАИЛА ЧЕРНЫШЕВА** (СПРАВА)

Получившееся сравнимо по хаотичности разве что с дырявым забором из разноцветных и разномерных досок. На трех этажах три небольших зальчика с казенными приземистыми колоннами. По периметру — густой (из-за дефицита площади) штакетник картин с дырами огромных окон и закупоренных дверей в коридор; двери лифта закрыты выгородками с графикой. Но в этой тесной пестроте через несколько дней проглядывает свой смысл. Музей напоминает даже не квартиру коллекционера, как кажется сначала, а легальные групповые выставки представителей «другого искусства» в середине 70-х.

С одной стороны — доставшиеся РГГУ в наследство от Высшей партийной школы холодные сталинские интерьеры. С другой стороны — обильное, корявое, разнобойное, будто бы вчера вырвавшееся на свободу искусство с его сохранившейся подпольной аурой. Такими и были те полные энтузиазма «постбульдозерные» экспозиции, когда «андерграунд» (как мы уже знаем, благодаря Талочкину — весьма многочисленный) частично одержал победу над советской властью. И получил в распоряжение помпезные дома ученых, клубы, даже павильоны на ВДНХ, а также выставочный зал на Малой Грузинской, 28.

О том, что эти выставки были разрешены и даже собирали громадные очереди, теперь как-то подзабыли из-за ореола «героических подпольщиков» вокруг неофициальных художников. И второй, невольный, урок музея в РГГУ — в напоминании о том, что миры официоза и альтернативщиков, существуя вроде бы параллельно, могли и благополучно пересекаться.

К этому мирному сосуществованию двух систем музей «Другое искусство» имеет непосредственное отношение. Главная сенсация проекта РГГУ — обнародование юридического статуса коллекции Талочкина. Цитирую из каталога музея: «В **1976** г.

собрание Л.П. Талочкина, насчитывающее на тот момент более 500 работ, по предложению Министерства культуры СССР было поставлено на учет как **«Памятник культуры всесоюзного значения»**.

Для объяснения сего феномена остается обратиться к самому «всесоюзному» коллекционеру: «*В начале 1976 года у меня дом ломают, и предлагают две комнаты в коммуналке, да еще с третьим подселенцем. Если все картины туда затащить, то нам с мамой жить будет негде вообще. Плавинский и другие художники предложили идти к Халтурину, зав. отделом ИЗО Министерства культуры. Когда я пришел в Минкульт, смотрю — идет тетя. Я спрашиваю, где Халтурин принимает. Она мне тогда резко: «А вы записаны к нему на прием?» — «Нет». — «Я вас запишу,— говорит,— это будет где-нибудь февраль месяц». (А был конец ноября.) И ушла в дверь. Выходит минуты через две-три удивленная: «Проходите, пожалуйста, он вас сейчас примет». Какой-то человек в кабинете тут же говорит: «Здравствуйте, если не ошибаюсь, Леонид Прохорович.*

САМЫЕ ВЕСЕЛЫЕ ЭКСПОНАТЫ: **«СЕМЬЯ»** (1974) **АЛЕКСАНДРА КОСОЛАПОВА** (ВВЕРХУ) И **«ЛЮБОВЬ И КРОВЬ»** (1986) **КОНСТАНТИНА ЗВЕЗДОЧЕТОВА**

Заходите, пожалуйста. Что вас к нам привело?» Мне стало немного странно, что меня как бы ждали. С другой стороны, ничего странного — мы же по телефону обо всем разговаривали с десятками людей. Не исключено, что его уже предупредили, что я собираюсь к нему идти. Я открыл кейсик. «О, это фотографии из вашей коллекции?» — «Да». — «Ну-ка дайте, дайте посмотреть. Очень интересно». Достаю, вручаю. Он смотрит и не спрашивает ничего — он практически всех знал.

«У меня к вам есть предложение, — говорит, — мы скоро выпускаем закон об охране памятников, давайте вашу коллекцию поставим на учет как памятник — как раз нам это очень хорошо было бы. Вы сами понимаете, какое сейчас положение — мы должны всем показать, что мы не против такого искусства. Вы должны будете нам сообщать о всех перемещениях в вашей коллекции. Если вы хотите продать работу, мы будем пользоваться правом преимущественной закупки. Но если в цене не сойдемся, то можете продавать ее кому хотите. Если знаете, кому продаете, то сообщите. Если вы даете работу на выставку, то тоже должны нас известить. Мы со своей стороны можем помочь с реставрацией, с помещением». — «А я как раз по поводу помещения и пришел». — «Ну тогда давайте быстрее зарегистрируем коллекцию, и мы что-нибудь придумаем». Они связались с райжилотделом, и мне вместо коммуналок стали предлагать двухкомнатные квартиры. Требуемый ими отчет был вполне формальным. Если я говорю, что работа ушла, а кому — не знаю, он не назвался, этого вроде как достаточно.

Когда Минкульт поставил меня на учет, я им тут же перестал быть нужен. Вспомнили обо мне уже перед Олимпиадой, в 80-м году, — установили телефон. Причем очередь еще не скоро должна была подойти. Потом стало ясно: Олимпиада, куча иностранцев. Следить за всеми, если они будут бегать звонить из телефонных автоматов, очень сложно».

Все это, конечно, может создать другое — менее героическое — впечатление от «другого искусства». Но, с другой стороны, становится понятно, что художники заставили считаться с собой всемогущую Власть. Которая теперь вынуждена отдавать запоздалые долги, открывая музеи вроде нынешнего. ■

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Леонид Талочкин: «Прямого преследования художников не было»

Бульдозеры на пустыре в Беляево в 1974-м были вообще неожиданной вещью — никому не нужен был скандал. Отказа от выставки под открытым небом художники не получили нигде, поэтому и вышли. Тут уж кто-то решил: «Не допустить!», и бульдозеры просто угнали с соседней стройки. Это была инициатива низших чинов. Забирали только тех, кто пытался показать картины, развернуть их — кто плохо себя вел.

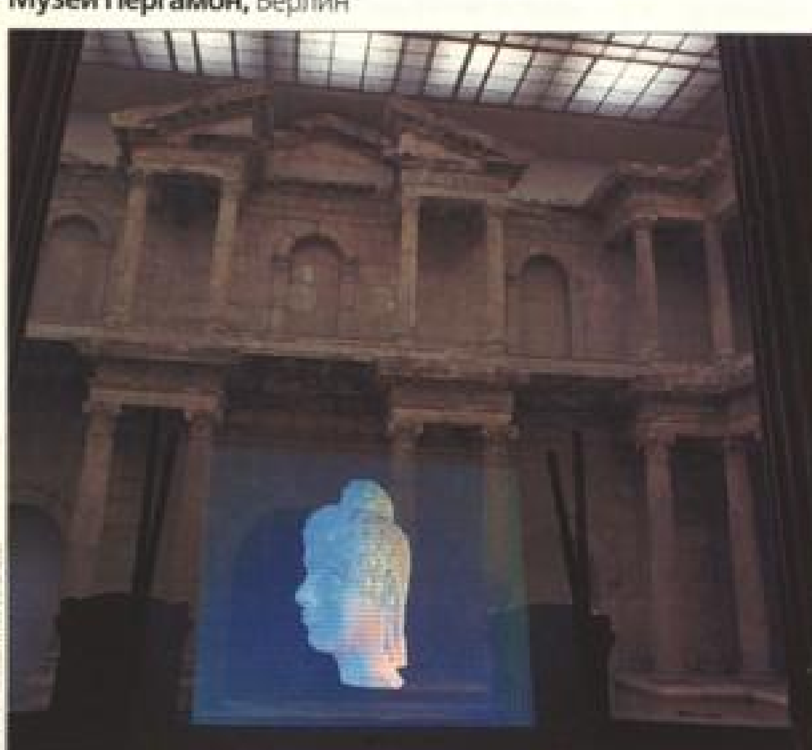
*Если посмотреть всякие другие вещи... Кто провел одну из первых выставок неофициального искусства в Америке в 1967-м? Нина Стивенс. Недавно мне сказали, что она была полковником Главного разведывательного управления. Значит, это было указание сверху. Судя по всему, из наших художников хотели сделать что-нибудь, чтобы поменять какому-нибудь Хаммеру на ржавые паровозы. Для этого нужно было раскрутить их соответствующим образом. Об этом же говорит и распоряжение Андропова 1971 года о «возможностях и условиях реализации модернистских произведений для зарубежного потребителя», опубликованное в каталоге «лианозовцев», выпущенном Третьяковкой в 1998 году. С одной стороны, на нонконформистов нажимали со стороны художественных кругов, никуда не принимали, но торговать с иностранцами никто не запрещал. А они скупали оптом. Борух (псевдоним Бориса Штейнберга. — **«Итоги»**) тогда до того обнаглел, что когда к нему пришли и сказали: «Что это у вас иностранцев так много бывает? Почему вы картины продаете?», он говорит: «Присылайте фининспектора — буду налог платить». — «Как?!» — спрашивают. «Ну как, вывеску повешу: художник-абстракционист, продает картины». Больше они не приходили. В то время Женя Рухин, у которого была выставка в Германии, пошел внаглую — послал картины по почте. 12 или 14 картин. И они все дошли. Правда, когда он пошел на следующий день отправить еще две, ему сказали: «Что вы, нельзя такие картины, запрещено». А первый раз сдуру получилось — почта, наверное, уходила сразу, они взяли и пропустили. Лазейки были, в которые неожиданно что-то могло пролезть. Торговля с иностранцами властям давала тоже немало. Художники продавали картины иностранцам за рубли, а те оставляли в наших банках валюту. В 1975-м прошли выставки в павильонах «Пчеловодство» и «Дом культуры» на ВДНХ. С выставки «Пчеловодство» Минкульт купил несколько картин в свой фонд.*

Кого из художников сажали? Мухаметшина. За что? За крутую карикатуру на Брежнева и политическую сатиру на членов правительства. Он познакомился здесь с дочкой американского сенатора и уже считал, что живет в Америке — устраивал читки «Гулага», Авторханова, т. е. обнаглел до последней степени. А так прямого преследования художников не было. Ко мне, конечно, тоже был приставлен человек, член моей семьи, который и так мог все узнать.

МУЗЕИ

Царство виртуальной красоты

Юлия Страусова,
Музей Пергамон, Берлин



В БЕРЛИНСКОМ МУЗЕЕ ПЕРГАМОН ВЫСТАВОК СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА никогда не было. Юлия Страусова, уроженка Санкт-Петербурга, сейчас уже завершающая учебу в берлинской Высшей школе искусств, — первый современный художник, который выставляется в этом месте.

В данном случае встреча старого и нового выглядит как встреча очень старого и наиновейшего. «Очень старое» — это и эллинистический Пергамский алтарь (от которого происходит название музея), и немыслимые допотопные истуканы, и древневавилонские ворота Иштар, и огромные куски греческих и римских архитектурных сооружений. Особенно хороши ворота Милетского рынка.

Как раз напротив Милетских ворот «наиновейшее» — инсталляция «Царство виртуальной красоты» петербургско-берлинской художницы. С просторного полукруглого балкона, в древности служившего алтарем Юпитера, на потолок проецируются светящиеся потусторонне-цифровым светом головы, вещающие компьютерными голосами какие-то виртуальные истины о судьбах искусства и неотвратимости красоты. Головы крутятся, шевелят губами, разбухают, демонстрируя на большом голографическом экране возможности компьютерной анимации. Тут же, на балконе-алтаре, выставлены полукругом маленькие бронзовые головки на высоких металлических спицах — скульптурные портреты берлинских знаменитостей: художников, критиков, кураторов, теоретиков и философов новых медиа и виртуальной реальности, а также диджеев, клипмейкеров, хозяев и хозяек модных клубов и артистических кафе. Одна из голов — портрет Дианы Хоэнталь, галерейщицы, принимавшей участие в организации этой необычайной выставки.

Все скульптуры стилизованы под античные — у кого-то прическа эпохи Флавиев, на ком-то шлем Меркурия, кому-то добавлены жемчужные серьги, кому-то вставлены бриллиантовые глаза. Всех портретируемых сначала отсканировали трехмерным сканером, а потом выпилили из бронзы с помощью компьютерной фрезы. В отношении классики художница повела себя крайне тактично (маленькие головки, прозрачные ненавязчивые проекции). Можно сказать, возложила достижения новых художественных технологий на алтарь Античности. ■

Георгий Литичевский

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК. **«ЗНАК КАЛАШНОГО ЦЕХА»** (КОНЕЦ XVIII ВЕКА). ИЗ СОБРАНИЯ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КАРТИННОЙ ГАЛЕРЕИ

ВЫСТАВКИ

Русское искусство из собраний музеев Центральной России

МГВЗ «Новый Манеж»
Москва

ЭТО ТОТ УДИВИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА о хорошей выставке совершенно нечего сказать. Да, «25 местных «третьяковок» и «кремлей», как трогательно аттестует провинциальные музеи пресс-релиз. Да, 370 работ, от древнерусских икон и хоругвей до живописи и графики русского авангарда. Отличные работы — но кто сомневается, что лишь на Третьяковке сошелся клином белый свет? Наконец, чудесный каталог-альбом (над ним работал полиграфический профи, художник-нонконформист Александр Юликов): если раскошелиться на 500 рублей, потом будет что рассматривать долгими зимними вечерами. Все добротно, солидно, с обстоятельностью дореволюционных генерал-губернаторов, которым пытаются наследовать губернаторы нынешние, оказывающие выставке покровительство. Но к чему все это?

Никакой концепции у проекта нет. Хотя, впрочем, это и не проект, а выставка, на которой по старинке показывают просто искусство. Кстати, совсем недавно в Кремле уже демонстрировали «Сокровища Подмосковья», а Третьяковка сейчас прокатывает бесконечную «Золотую карту России» тоже из провинциальных музеев. Широка страна наша родная.

Ходят сплетни, что выставку готовили к декабрьским выборам под блок «Отечество — Вся Россия». Теперь грядут новые выборы, но Путин вроде бы к «Русскому искусству из Центральной России» отношения не имеет. Впрочем, для картин это и не важно.

Так что больше о хорошей и полезной для художественной эрудиции выставке сказать нечего. Только — иди и смотри. ■

Ф. Р.

ЭРМИТАЖНАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ И ЭРМИТАЖНЫЙ ТЕАТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРЕДСТАВИЛИ ОПЕРУ **«ЭНЕЙ В ЛАЦИО»** КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА РУССКОГО ДВОРА **ДЖУЗЕППЕ САРТИ**, НАПИСАННУЮ 200 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД. ОПЕРА-SERIA, ЧЕЙ РАСЦВЕТ ПРИШЕЛСЯ НА XVII ВЕК, У НАС ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ИСПОЛНЯЕТСЯ. В КОНЦЕРТНОМ ВАРИАНТЕ «ЭНЕЯ В ЛАЦИО» НЕТ НИ ПОЛОЖЕННЫХ ЭТОМУ ОПЕРНОМУ ЖАНРУ КАСТРАТОВ, НИ РЕЧИТАТИВОВ-СЕККО (В КОТОРЫХ ИЗЛАГАЛСЯ СЮЖЕТ), НИ СЛОЖНЫХ ДЕКОРАЦИЙ. ЗАТО УЧАСТВУЮТ **ОРКЕСТР «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАМЕРАТА», ХОР ЮЛИИ ХУТОРЕЦКОЙ И СОЛИСТЫ**

Ежегодная Пушкинская премия фонда Альфреда Тепфера в этот раз присуждена Юрию Мамлееву, 69-летнему писателю с внушительным «андерграундным» и эмигрантским стажем, писателю, чья необычайно яркая, фантасмагорическая, «черная» проза существенно повлияла на последующие поколения пишущих. Хоть это и не первая премия, присужденная Мамлееву, но она, безусловно, самая крупная и престижная. Напомним, что премия фонда Альфреда Тепфера — немецкая, но присуждается писателям, пишущим на русском языке. Размер ее — 40 тысяч немецких марок. Церемония вручения состоится 26 мая в Москве.

КАЗУС

Русский Гамлет

Хореограф Борис Эйфман
Большой театр России
Москва

«Упаси Бог от таких хореографов, как Борис Эйфман», — сказал один из самых авторитетных балетных критиков мира Клемент Крисп, размышляя о Большом театре в своем прошлогоднем интервью «Итогам». Но Бог, видимо, решил проверить Большой на прочность. Сначала он допустил на его сцену труппу Эйфмана, принявшуюся выступать там каждый сезон. Большой устоял. Тогда Бог послал театру новое испытание — отдал его в руки самого Эйфмана, позволив хореографу поставить спектакль о Павле I.

Постановщик мобилизовал всю свою изобретательность, чтобы поразить видавших виды танцовщиков Большого непривычной для них работой. Узнав, что современники называли юного Павла «русским Гамлетом», Эйфман выстроил спектакль из эпизодов, напоминающих сюжетные повороты шекспировской пьесы. Здесь есть и убийство отца героя, осуществленное по приказу Императрицы, и спектакль об этом преступлении, который Павел подобно Гамлету разыгрывает перед матерью, и Призрак, и даже череп. Но живописать трагические размышления героя о судьбах мира Эйфман не взялся. Его балет заканчивается в тот самый момент, когда Павлу–Гамлету пора задаться своим «фирменным» вопросом.

Впрочем, балетом постановку Эйфмана можно назвать лишь условно. Исполнители катаются по полу, прыгают с балкона двухэтажной конструкции, выстроенной художником Вячеславом Окуневым, барахтаются в огромных кусках ткани, устраивают «театр теней» и выполняют рискованные акробатические трюки. Все это так же далеко от балета, как и от современного танца, играющего с хореографическими традициями разных эпох. Зато похоже на неудачные заимствования из спектаклей Мориса Бежара, Юрия Григоровича, Владимира Васильева и других постановщиков. В репертуаре Большого часто появлялись разнообразные нелепые постановки вроде «Гаянэ», «Индийской поэмы», «Маленького принца» и других, составленные из подобных заимствований. В этом смысле Эйфман не предложил театру ничего нового.

В «Русском Гамлете» заняты два состава танцовщиков — Анастасия Волочкова и Мария Александрова (Императрица), Константин Иванов и Дмитрий Гуданов (Наследник), Марк Перетокин и Дмитрий Белоголовцев (Фаворит), Екатерина Шипулина и Анастасия Яценко (Жена Наследника). Видно, что они технически сильны и актерски выразительны. Но хореограф практически не дает им возможности создать какие-либо образы или блеснуть танцевальным мастерством. Повезло лишь оркестру, с воодушевлением играющему фрагменты симфоний Бетховена и Малера (дирижер Марк Эрмлер), и в особенности пианистке Вере Часовенной. Хрестоматийно известная первая часть «Лунной сонаты» звучит в ее исполнении так строго и проникновенно, что задремавшая публика невольно пробуждается. ■

Ярослав Седов

ФИЛЬМ

Фортуна

Режиссер Георгий Данелия
Производство — компания «КиноМост»

Классик Георгий Данелия (никогда собственные фильмы комедиями не считавший) выпустил первую картину за последние пять лет — после «Орла и решки». Причем с фирменным Вахтангом Кикабидзе, с которым сделал две из четырех своих лучших лент: «Не горюй!» и «Мимино» (две другие — «Я шагаю по Москве» и «Осенний марафон»). На самом деле после «Марафона», снятого аж в 1979 году, ни один из фильмов Данелии — ни «Слезы капали», ни «Кин-дза-дза» — не вызывал всеобщего восторга советской интеллигенции, всегда остававшейся главной данелиевской аудиторией. Вместе с тем у Данелии не было и провалов. В отличие от большинства других мэтров отечественного кино 60 — 70-х годов Данелия сохранил если не талант, то безусловный профессионализм, уровень и вкус.

Сохраняет и сейчас. «Фортуна» — именно что комедия (хотя Данелия опять наверняка думает иначе). Режиссер говорит, что вдохновлялся чуть ли не «Аталантой» Виго, но никакой вечной таинственности и печали, равно как и особого концептуализма, в «Фортуне» нет. Сходство с Виго, собственно, в том, что у Данелии тоже плывет баржа, а на ней новобрачные. Кикабидзе играет капитана-хозяина, Алексей Петренко — моториста-Кулибина, Алексей Кравченко («Мама») — молодого мужа, слугу новых русских, который эту баржу временно арендовал. По ходу плавания баржа встречается то с мафиозо, то с ОМОНом, то с нелегалами из Вьетнама, и у всех свои судьбы-горести. Фильм восторгается людьми, которые в наши трудные времена, отторгнутые жизнью, сохраняют честь и достоинство. Ну и замечательно.

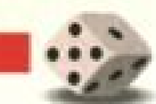
По ходу просмотра вполне даже смеешься. Нормальный, приличного класса фильм для проката (если учесть средний уровень нашего современного кино, то это уже похвала). Возможно, более профессионально слаженный, чем другие данелиевские фильмы 90-х — «Паспорт» и «Настя». Фильм, что опять-таки важно в сегодняшней российской киноситуации, который не производит впечатления бедного родственника, надевшего школьный пиджак на официальный прием, поскольку иной одежды нет. Потратились. Фильм, который не выглядит старомодным. Лично наблюдал восторженного мальчика лет десяти, который громко смеялся, вспоминая эпизоды из «Фортуны», хотя г-да этого возраста обычно вообще не понимают, как можно смотреть кино на русском языке. Недаром фильм взял для показа вместительный кинотеатр «Пушкинский», работающий с Голливудом и очень редко делающий исключения для отечественного кино. Профессиональная работа. И то хлеб. ■

Ю. Г.

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46, 753-1111/12
факс: 753-4148.

Для заметок



Scrabble

А1 Л2 О1

О1 П2 Ь5 Я3

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 143 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №9

f13↓ ТРАУЛЕР (15 + 7 за слово из семи букв = 22 очка)
j8↓ СИКХ (12 очков)
k7→ ВИНЕГРЕТ (13 + 8 за слово из восьми букв = 21 очко)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 75 очков

Уголок старика Синицкого

На столе четыре монеты, одна — фальшивая, а в кармане у вас еще одна такая же монета, про которую точно известно, что она настоящая. Какое минимальное число взвешиваний надо произвести, чтобы выявить фальшивую монету и определить, тяжелее она настоящей или легче?

Решение задачи, помещенной в №9

Червяк поставил перед собой невыполнимую задачу. Проще всего это доказать, раскрасив элементы кубика Рубика на манер шахматной доски. Мы получим 14 черных и 13 белых кубиков, включая и центральный кубик. При каждом ходе червяк переходит в кубик другого цвета, то есть если он начнет с белого, то один из черных кубиков останется непрогрызенным, если с черного, то последний прогрызенный элемент будет черным, а центральный, напомним, белый.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №9

Сыграть свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2
Ход		
♠Д,10,9,7	К,В	Т,8
♦Т,10,9	К,В,8,7	Д
♣Т,К,В	10,8	Д,9,7
♥(Д,10)	Т,В	К,9,8,7

Единственный способ взять шесть взяток: 1) ♣Т, 8, 7; 2) ♣К, 10, 9; 3) ♣В, ♠В, ♠Д, теперь вистующие не могут отобрать сразу двух козырей, и играющий достанет козырного туза неиграющей бубной — своя игра. При попытке сразу достать бубной козырей: 1) ♦Т, 7, Д; 2) ♦9, 8, ♠Т; 3) ♠8, 9, В; 4) ♠К, ♥7, ♠9; — играющий берет только пять взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 10 (196), 7 марта 2000 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталья Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Величко **(директор),** Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Ахкери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Воропинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижилкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощякина, Елена Репина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абагумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лопахова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волкогорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Останцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнсщев

Номер подписан в печать 3 марта 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

© T&CO. 1999
TIFFANY & CO.
Mercury
эксклюзивный дистрибьютор
Москва, Тверская 16, Бутик «TIFFANY & Co.», м-н «Mercury», т.: (095) 935-7790.
Москва, Кутузовский пр-т 31, м-н «Mercury», т.: (095) 249-4363.
Москва, Манежная пл. 1, ТК «Охотный ряд», м-н «Mercury», т.: (095) 737-8353.
Москва, Бережковская наб. 2, г-ца «Рэдиссон-Славянская», м-н «Mercury», т.: (095) 941-8929.
С.-Петербург, Михайловская 1/7, г-ца Гранд Отель «Европа», м-н «Mercury», т.: (812) 329-6577.